

Государственный комитет СССР
по народному образованию
Свердловский инженерно-педагогический институт

СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ СТУДЕНТА

Учебное пособие

Свердловск
1991

УДК 301(07)

С 69

Социология для студента: Учеб.пособие / Под ред. Г.Е.Зборовского; Свердлов.инж.-пед.ин-т. - Свердловск, 1991. - 163 с.

Даются представления о социологии как науке и прикладной дисциплине, раскрываются ее задачи и функции, анализируются проблемы подготовки, проведения и обработки материалов исследований. Приводится анализ основных политических проблем сквозь призму социологических исследований.

А в т о р с к и й к о л л е к т и в : Т.Л.Александрова,
Л.А.Журавлева, Г.Е.Зборовский, Л.М.Кантор, С.П.Мамай, Г.П.Орлов,
В.В.Осетров, Т.В.Пермякова

Под общей редакцией профессора, доктора философских наук
Г.Е.Зборовского

Р е ц е н з е н т профессор, доктор философских наук
Ю.Р.Вишневский (Уральский политехнический институт)

© Свердловский инженерно-педагогический институт, 1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня во многих вузах страны студенты приступили к изучению социологии. Несмотря на то что эта учебная дисциплина только-только вводится, интерес к ней большой. Об этом свидетельствуют и наши опросы студентов, изучавших социологию в 1990 г. Практически ни один из них не сказал, что социология не нужна и заниматься ею не стоит. Наоборот, подчеркивалось практическое значение дисциплины, важность овладения не только теоретическими знаниями, но и навыками и умениями в подготовке и проведении социологического исследования. Можно в целом утверждать: студентам нравится социология и то, что ее преподавание пришло на смену идеологизированным формам обществоведческого знания.

Однако учебников и учебных пособий по социологии в стране пока не создано, нет также и переводов зарубежных работ такого рода. В этих условиях коллектив кафедры социологии Свердловского инженерно-педагогического института предпринял попытку создания учебного пособия для студентов. Оно написано в соответствии с содержанием рабочей программы курса социологии и его структурой. Именно этим объясняется логика учебного пособия и порядок глав. Вначале дается анализ предмета, структуры, функций социологии, ее исторического развития. Затем представлены главы, в которых рассматривается структура и этапы социологического исследования, а также методы сбора первичной социологической информации. Далее идет специальная глава о социологическом анализе перестройки. Наконец, в последних главах рассматриваются социальные институты образования, семьи, политики и соответствующие отрасли социологического знания.

Не все разделы рабочей программы раскрыты в данном учебном пособии. Но коллектив авторов и не стремился к этому, поскольку многие темы были рассмотрены в работах кафедры последних лет, изданных в Свердловском инженерно-педагогическом институте:

1. Зборовский Г.Е. Профессиональная и внепроизводственная деятельность инженера-педагога: Учеб. пособие. Свердловск, 1987. 48 с.

2. Формирование молодого рабочего: Сб. науч. тр. /Под ред. Г.Е.Зборовского. Свердловск, 1988. 120 с.

3. Социальные проблемы формирования молодежи: Сб. науч. тр. /Под ред. Г.Е.Зборовского. Свердловск, 1989. 143 с.

4. Молодежь и процессы обновления социалистического общества: Сб. науч. тр. /Под ред. Г.Е.Зборовского. Свердловск, 1990. 131с.

5. Журавлева Л.А., Мамай С.П., Сатыбалов И.А. Социальные проблемы молодежи: Учеб. пособие к спецкурсу. Свердловск, 1990. 52с.

При изучении курса социологии студенты могут использовать эти публикации.

Желая студентам плодотворной работы над курсом социологии, авторы учебного пособия надеются на их отзывы и предложения по его улучшению, поскольку перед ними - одна из первых работ такого рода в стране.

Учебное пособие подготовлено коллективом авторов. Первая глава написана Г.Е.Зборовским, Г.П.Орловым, Т.В.Пермяковой; вторая - Г.Е.Зборовским; третья - В.В.Осетровым; четвертая - Л.М.Кантором; пятая - Т.Л.Александровой; шестая - Г.Е.Зборовским; седьмая - Л.А.Журавлевой; восьмая - С.П.Мамаем. Общая редакция пособия осуществлена зав. кафедрой социологии профессором, доктором философских наук Г.Е.Зборовским.

ГЛАВА I. ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ

I. Что изучает социология?

Начнем с самого простого – откроем "Краткий словарь по социологии": "Социология (от лат. *societas* – общество и греч. *logos* – слово, понятие, учение) – наука о законах становления, функционирования, развития общества в целом, социальных отношений и социальных общностей. Термин введен французским социологом О. Контом в середине XIX в. и первоначально означал обществоведение"¹. В общем, социология и обществоведение – понятия однопорядковые. Скажем, в книге современного английского ученого Р. Хёрда "Введение в социологию" социология определяется как учение о человеческом обществе². Его соотечественник Э. Гидденс в фундаментальном труде "Социология" рассматривает общество во всех формах его проявления: в социальном пространстве (среда, территория, коммуникация) и социальном времени (историческое прошлое, современное и будущее). Он говорит: "Социология – это учение о человеческой социальной жизни, группах и обществах"³.

Итак, социология – наука об обществе. Но история, психология, демография, политэкономия, экономика, этика тоже изучают отношения людей, их деятельность, производство и потребление, труд и досуг, структуру и организацию человеческой жизни. Как и всякая наука, социология сформировалась исторически, приобретая черты особой области обществензнания, для которой характерен свой, особый подход к обществу как к функционирующей системе, имеющей структуру, институты, включающей в себя общественные группы, действия в них конкретных индивидов, преследующих свои цели, интересы, удовлетворяющих свои потребности. Наверное, это главное, что объединяет все многообразие позиций относительно природы социологического знания, его назначения, функций. В фокусе любой общественной науки должен быть человек. Однако он изучается этими дисциплинами с совершенно различных позиций. При всем многообразии социологических направлений главное видится в том, что к человеку приходится восходить через лабиринт структур, институтов, учреждений. Но зато человек представляется отнюдь не абстрактной схемой, умозрительной моделью, а живым, деятельным существом, богатство и сложность которого несравнимы ни с каким "обществом вообще". Мы думаем, что это также объединяет самые различные социологические концепции и предметные характеристики социологии.

В предмет социологии непременно должно войти теоретическое осмысление противоречивой целостности современного мира, кризиса человечества. Но есть надежда найти конструктивный выход из него. В перспективе социология - единая, неделимая (не "буржуазная") наука, высшим критерием которой является истина. Ее движущие силы - потребности человечества в выживании, в самоспасении и... любопытство исследователя, не связанного идеологическими путями, одержимого жаждой знаний и творчества. Социологии, как нам представляется, суждено положить фундаментальное начало преодолению вековых расколов в социальных науках.

Поговорим о предмете социологии по существу. Поскольку для нашей страны социология - сравнительно необычная дисциплина, начнем с того, что выступает на первый план: эта наука использует анкеты, интервью, опросы, статистические данные, таблицы, графики, вычисления. Другими словами, отчетливо обозначается эмпирический подход, стремление использовать новейший аппарат научного мышления, в том числе количественный анализ с применением электронно-вычислительной техники. Мы определяем позицию: количественный, эмпирический метод должен занять достойное место в социологии.

Заметим, что, когда в нашей стране начались конкретно-социологические исследования (точнее, обследования), их пытались чисто механически "пристегивать" и к экономическим наукам, и к юриспруденции, и к политическим наукам, и даже непосредственно к философии (а именно к историческому материализму). На деле это служило средством подтверждения заведомо "бесспорных истин" о характере нашего общества, его "совершенных" отношений и исторической миссии. В лучшем случае мы фиксировали достигнутый уровень, в худшем - опошляли само социологическое знание, низводя его до чисто служебной (идеологически-апологетической) роли. Задача социологии сводилась к подбору данных для подтверждения истинного либо ложного знания, добытого до социологии и без социологии.

Объект социологии - современное гражданское общество. Это принципиально важно подчеркнуть. Но объект есть и совокупность информации о нем. Дело в том, что факты, изучаемые обществоведом, первоначально получены, как правило, не ими самими. Главные источники интересующих социологию сведений - государственная и ведомственная статистика, материалы общественного мнения, опросы, наблюдения, официальные документы, средства массовой информации

(содержательная связь между этими источниками - уже подступ к предмету). Заметим, что этот материал еще до научного исследования кем-то интерпретирован (обычно средствами массовой информации). Понятно, что большинство сведений недолговечно, информация устаревает довольно быстро. Это - трудность в познании, и помочь преодолеть ее может только хорошо отработанная методология и методика научного исследования. Однако самое главное на этом этапе, самое трудное звено - получение объективной информации о жизни людей. Это и есть объект науки по существу.

Как же определить предмет социологии? Хотя, как показывает вековая практика научного познания, строгие дефиниции немногого стоят, попытаемся все же вывести общее определение, взяв за основу некие исходные начала.

Первое исходное определение: социология - теоретическая и эмпирическая дисциплина, изучающая общественные системы в их функционировании и развитии. Итак, "система", "функционирование", "теоретическая и эмпирическая наука". Действительно, социология изучает общественную жизнь как систему отношений. Дело в том, что человек живет одновременно во многих сферах: трудовой, юридической, нормативной, неформальной, эстетической и т.д. Социология же ставит вопрос о социальных взаимодействиях в системе, рассматриваемой как совокупность всех реально существующих сфер. Это важный отличительный признак социологии.

Системность позволяет обнаружить в разных явлениях устойчивые элементы - "функциональные узлы": социальные институты, социальные группы и организации, социальные действия и роли. Принцип системности выступает организующим началом научного познания. Этот принцип опирается на то, что само общество независимо от нашего сознания представляет собой органическую целостность, единую цивилизацию. Входящие в нее элементы, институты, структуры взаимосвязаны, взаимодействуют, взаимопроницают, что и позволяет определить механизм "работы" общественных систем разного типа и условия их изменения.

Мы обращаем особое внимание на то, что социология изучает главным образом механизм функционирования систем. Спору нет, нужно видеть их в развитии: и в плане опережающего отражения, и в плане социального прогноза, и в плане горизонтов "светлого будущего". Но прежде всего надо понять, как общество работает, как оно функционирует, постоянно воспроизводя себя. Следует совершенствовать существующее, прежде чем осуществлять какие-либо

изменения. Ведь и перестройка, будучи революционным процессом, требует четкого функционирования общества, без чего поступательное движение невозможно. Практика это убедительно доказала. Социология исходит из того, что только через функционирование и воспроизводство мы поймем процессы изменения, поэтому она изучает повторяющиеся циклы деятельности.

Наконец, социология – теоретическая и одновременно эмпирическая наука. Ее особенность состоит в том, что вся теория основана не на спекулятивных, умозрительных конструкциях, а на систематизированном наблюдении действительности, специально поставленных экспериментах, конкретном анализе материала, добытого с помощью специальных методов социологического исследования. И только на этом! Всякое привнесение в социологию "здорового смысла" или "абстрактных конструкций", тем более идеологических постулатов, "классового интереса" (а он слепит глаза, заслоняет истину) убивает ее как науку.

Второе исходное определение: социология – социальная наука о современном обществе. Она всегда конкретна в том смысле, что ее предмет связывается не просто с "социумом" вообще, вне социального времени и пространства, а с обществом как современной системой. Здесь основа для понимания и прошлого, и грядущего. Как формируется теория в социологии? Она вызвана потребностями современной эпохи. Общественные системы разворачиваются в пространстве (т.е. массы людей работают и живут вместе, соединены нормами и потребностями) и во времени, поскольку общество не состоит из одного субстрата, одних и тех же лиц и групп, одно поколение сменяет другое, чем обеспечивается преемственность организации. Социология, в сущности, тоже историческая наука. Все дело в том, что этапы общественной эволюции (формации, стадии, фазы) рассматриваются как целостность, где каждый следующий этап есть синтез, "снятие" предшествующих и, следовательно, в нем присутствует предшествующий, но уже как общечеловеческая ценность. В этом смысле современный капитализм уже не есть рафинированная, "дифференцированно чистая" формация, или стадия исторической эволюции. Это явление общечеловеческое. Аналогичным, как нам кажется, может быть и отношение к социалистической идее, интегрирующей опыт развития человечества. Мы полагаем, что в таком взгляде на мир также заключен смысл социологической науки о современности.

Третье исходное определение: социология начинается с общества и восходит к индивиду. Здесь нужны пояснения. Ведь социология — это наука об обществе. А что такое общество? Ответ далеко не прост. На обложках многих книг этот термин употреблен в фигуральном смысле. Общество — весьма тонкая материя, которую трудно подержать в руках или рассмотреть под микроскопом. Следовательно, необходимо найти особую единицу измерения, с помощью которой можно попытаться определить общество. Она должна быть органическим элементом социальной системы. В таком качестве допустим любой опредмеченный, овеществленный результат человеческой деятельности. Не мудрствуя лукаво, можно возвести в ранг единицы измерения общества отдельно взятого человека, индивида.

Можно привести и иные попытки найти "единицу" общества. Среди них очень популярен такой "социальный атом", как малая группасвоеобразная модель общества, включающая в себя несколько человек (3-5), связанных между собой отношениями, опирающимися на традиции, нормы, имеющих общие ориентации либо в труде, либо в досуге, либо в политической деятельности и т.д. Нетрудно разглядеть причину популярности такого подхода: общество "укладывается" в отношения малой группы, а изучать такую единицу очень удобно. Но удобства удобствами, а в малой группе есть далеко не все, что входит в общественную систему.

С полным основанием ключевым понятием социологической науки можно признать социальную систему, особенно в том случае, когда в центре анализа социолога находятся закономерности функционирования самих социальных систем в их целостности.

Социальная общность

Мы вслед за В.А.Ядовым полагаем, что базовой категорией социологии является социальная общность. В ней содержится решающее качество самодвижения, развития социального целого, т.е. его источник. Он — в столкновении интересов групп, общностей, классов. Ведь люди живут в общностях, и все мы оказываемся членами многих из них. Социальная общность (группа, класс, слой, организация, коллектив, семья, нация, народ и т.д.) уже фактом своего наличия объясняет и устойчивость, стабильность социальных систем, организаций, и механизмы их разрушения. Мы считаем, что эта категория сулит немалые перспективы социологического познания. Именно она должна стать главным предметом социологического анализа. Эта категория

соединяет макро- и микроуровни анализа: поведение людей, массовые процессы, культуру, социальные институты, отношения собственности и власти, управление, функции, роли, сжидания.

Социальная общность - это не общество как целое, но это единица социального измерения, своеобразный "социальный ген". Слово "общность" охватывает все разновидности социальных образований, члены которых связаны общим интересом и находятся в прямом или косвенном взаимодействии. Различие интересов социальных общностей (например классов) создает вариативность, альтернативу или перспективу исторического процесса. Социальные общности - это живые образования социума. Они и деятельны, и пассивны, создают и разрушают, осознают и пребывают в беспамятстве. Следовательно, понять человека можно через социальную общность и восходить надо от общества как целостности к индивидам, к личностям, но находящимся в той или иной социальной общности, через нее.

Социальное действие и социальные процессы

Познание общественных процессов можно начинать с того, с чего начинается сам жизненный процесс, т.е. с действия, с акта человеческой деятельности. Это первично и исторически, и логически. В самом деле, единицей социального измерения может быть социальное действие, следствием которого выступает определенный результат. Именно социальное действие, а не всякий поступок, т.е. действие, имеющее общественное значение для какой-то работающей системы.

В социальном действии есть реальный деятель (субъект) - конкретный индивид, группа, общественное движение. Действующее лицо эмпирически наблюдаемо. Для социологии это имеет принципиальное значение, как и то, что действие носит целесообразный характер. В нем есть цель, сам процесс и реальный результат. Совокупность действий образует социальный процесс, особенность которого, помимо прочего, состоит в том, что конкретный деятель уже не выступает на первый план и действующее лицо найти труднее. Строго по К.Марксу, социальная жизнь - это естественноисторический процесс, совершающийся силой естественного закона. Все одинаково подлежит его действию, и никто в отдельности не является его господином.

Итак, двигаясь от отдельных поступков к социальным действиям, от них - к социальным процессам, мы наблюдаем интересную тенденцию: разнообразие действий шаг за шагом уменьшается; чем дальше от деятеля и ближе к группе, институту, общности, тем меньше

вариантов деятельности, которые они могут избрать. Социальные процессы в своей совокупности еще больше уменьшают вариативность действия. Появляются общие тенденции процесса (их называют социологическими законами), совокупность которых образует: 1) механизм функционирования; 2) механизм развития. В их единстве формируется общество как целостная система социальных общностей. Они выступают опредмеченным результатом действий и процессов. Именно в таком качестве мы и рассматриваем социальную общность как исходную категорию социологии.

Фундаментальная особенность общества – обеспечение преемственности организации. Решающее отличие общества от иных живых систем (биологических, искусственных) состоит в том, что у социального организма нет никаких генетических внутренних структур, которые бы кодировали и передавали по наследству информацию, касающуюся общественной организации. В наследственном аппарате самого человека не заложен механизм передачи и усвоения социальных отношений. То, что мы называем социальным наследованием, не является биологической наследственностью. Социальное наследование есть особая форма передачи накопленной информации (знаний, норм, правил) путем ее запоминания и закрепления в культуре. Следующее поколение эту информацию выучивает. Здесь мы употребляем понятие культуры в смысле совокупности выработанных многими поколениями способов, при помощи которых человек действует.

Уровни организованности общества

Общество – организованная по уровням система. Это один из ключевых аспектов предмета социологической науки, призванной четко фиксировать уровни и раскрывать специфику их взаимосвязи. Самый верхний “этаж” в социологии принято называть социетатным (социетальным). Это общество в его универсальном, целостном виде (идет ли речь об универсальности какого-либо конкретного социального организма либо о человеческом обществе в целом).

Следующий уровень – социальный институт. Это своеобразный узел целесообразной деятельности людей, сохраняющий свою стабильность на протяжении длительного времени, что является условием устойчивости всей системы. Социальный институт – не только учреждение в его материальном виде (хотя институт неопредмеченным не может быть), но и, прежде всего, объективированная, устойчивая и организованная форма деятельности определенных групп людей. К социальным институтам относятся государство, церковь, наука, образование, семья и др. Каждый такой узел общественных связей обладает

собственной организацией, специально подготовленными людьми, которые призваны поддерживать стабильность функционирования института. Исторически подтверждена и социологически выявлена неумолимая тенденция: возникший социальный институт стремится себя развивать и работать на самого себя. С этим связаны многие коллизии исторического процесса в прошлом и, может быть, еще больше - в современных условиях.

Особым уровнем организованности общества являются социальные группы. Их изучение - одна из самых динамичных областей социологического знания, охватываемая понятием "стратификация".

Наконец, существует уровень индивида, отдельно взятого человека, рассматриваемый в социологии как мир человека.

Уровни, естественно, характеризуются особыми взаимосвязями. Причем каждому из них соответствуют свои формы культуры, общественная память, мера активности. В самом деле, индивид запоминает одно, группа иное; институт организован не совсем так, как целостное общество, следовательно, у него своя культура. Как видно, культура "живет" на разных уровнях и в разнообразных формах.

Индивид, отдельная личность предстает перед нами как самое сложное, богатое, противоречивое и подвижное образование. В известном афоризме: история одной человеческой души богаче истории целого народа - заложена мысль о безграничности человеческой личности. По отношению к ней общество выглядит как самое простое, более предсказуемое и легче управляемое, естественно, на своем уровне. Это можно понять, учитывая, что современный человек - результат биологической и социальной эволюции за все 40 тыс. лет существования человеческого общества и 1600 поколений, сменившихся за это время.

Конечно, индивид не может обладать всем, чем располагает общество. Но в общественной эволюции человек предстает как самое богатое образование среди всех уровней общества (и по объему памяти, и по пластичности, и по способности быстро перестраиваться, реагировать на изменения природной и социальной среды). Социологическое знание направлено на изучение общества, но это для него не самоцель, а путь к человеку, его потребностям, интересам, к разворачиванию его способностей, к свободному творческому развитию.

Итак, вырисовывается понятие предмета социологии как науки о системном понимании современного общества, о тенденциях его функционирования и развития. Соответственно основной вопрос социологии

можно сформулировать так: что есть общество как функционирующая структурная целостность? Отвечая на него, мы говорим, что это взаимодействие социальных общностей, личностей, социальных процессов и массового поведения людей. Мы даем самое общее определение предметной области социологии, которое, как нам кажется, является лейтмотивом самых различных позиций, концепций относительно природы социологического знания.

2. Философское мировоззрение и социологическое знание

Как развести социальную философию и социологию

Начнем с того, что в рамках марксизма сложилась весьма острая и противоречивая ситуация относительно статуса исторического материализма, его отношения к социологии и философии. "Исторический материализм - общая социология марксизма". Этот постулат господствовал до конца XX в. Но сегодня, став стереотипом, он не отражает истинного положения дел в социальной науке. На историческом материализме лежало непосильное бремя быть "философско-социологической наукой" об обществе. Это двойственное бытие вытекало из тех вопросов, на которые приходилось давать ответ. Первый вопрос (по существу философский): как соотносятся материя и сознание на уровне общества? Второй (по существу социологический): что есть общество? И хотя оба вопроса взаимосвязаны, они - разные. Выход из положения только один - развести философию и социологию, включив часть исторического материализма в содержание философского знания, а другую часть - в содержание социологии. Так возникла потребность в теоретической и структурной процедуре расчленения исторического материализма.

На наш взгляд, философией эта задача успешно решается, ибо место исторического материализма как социальной философии достаточно точно определено. Мы предлагаем вообще снять термин "исторический материализм", поскольку он вобрал в себя множество несуразностей нашей крайне идеологизированной философии. Со всей решительностью необходимо восстановить статус социальной философии марксизма как неотъемлемой составной части его философского ядра. Социальная философия анализирует общественный процесс в категориях наивысшего уровня абстракции. Они не могут соотноситься с эмпирическими данными непосредственно. Их фактуальная основа - конкретнаучные обобщения, развиваемые в специальных науках об обществе, включая социологию.

Социальная философия - постоянно воспроизводящийся итог исторического процесса осмысления и освоения природного и общественного мира человеком. Мировоззрение разных эпох и формаций предельно развито именно в социальной философии. Она дает ответ на важнейший вопрос о том, что есть человек в своем историческом существовании. Что касается познания мира, то оно невозможно без социально-философского основания. Любое социальное познание, в том числе и собственно социологическое знание, немислимо без общефилософских гносеологических принципов. Социальная философия выступает, таким образом, неотъемлемой частью философской системы в целом. Снимая догматическую конструкцию диалектического и исторического материализма, мы наконец уходим от "двух материализмов". Это отнюдь не проповедь философского нигилизма, а поиск действенного философского рационализма. Любая социологическая доктрина так или иначе оплодотворяется определенным философским мировоззрением.

Сложнее обстоит дело с социологической частью "истмата". Здесь дает о себе знать "остаточный" принцип. Ведь то, что остается, не может дать качественно нового состояния, т.е. модифицироваться в социологию, хотя и представляет собой определенный материал ее теории. Исторический материализм в своем "усеченном" виде не может быть системой научного знания. Поэтому возникает необходимость признания (хотя и с более чем вековым запозданием) социологии как самостоятельной (не философской) науки, скажем, такой, как педагогика, политэкономия, политология. И сегодня наша задача - развести философию и социологию.

Исходный пункт философии - человек, социологии - общество. Заметим, что последнее не уход от человека, а именно исходный пункт, за которым следует мир человека: его действия, социальные процессы, структура и социальные группы, институты, ведущие в конечном счете к живому индивиду, работающему с людьми, нормами, правилами, ценностями, вещами, к человеку с его потребностями и интересами.

Цель философии - выработка мировоззрения, формирование которого, утверждение или ниспровержение проходят лейтмотивом через эпохи, цивилизации, формации. Цель социологии - получить достоверную, истинную картину современного мира, решить общественные проблемы своей эпохи.

Метод философии - диалектико-материалистический (если мы стоим на позициях марксизма), подход - исторический. Социология, ес-

тественно, имеет соответствующую философскую основу, но вырабатывает свой, социологический, подход - системный, специфические методы: структурно-функциональный, типологический, сравнительно-типологический, социометрии, интерпретации и моделирования.

Функция философии, если брать сущностное в ней, - поиск глубинных истоков и принципиальных возможностей человеческого творчества и свободы. Функции социологии многообразны, но главное - дать объективные знания о социальной реальности, предупреждать об опасностях, вскрывать негативные тенденции, предвидеть их последствия, оптимизировать управленческие решения. Социология должна устанавливать состояние наличных условий, меру возможностей для наиболее эффективной жизнедеятельности людей. Ее сверхзадача - предсказание, но не вздорное, по наитию или "здравому смыслу", а опирающееся на научно обоснованный анализ общественного организма.

Взаимосвязь философии и социологии

В чем же, собственно, состоит проблема соотношения философии и социологии? Мы оставляем в стороне взаимодействие социологии и других наук, как гуманитарных, так и естественных. Главное для нас - взаимосвязь философии и социологии, что признают в общем-то все. В ее основе - изначальная целостность социальной мысли всего человечества. Но эта связь истолковывается по-разному. Один из вариантов такого истолкования - "распространение" философии (методологии и теории) на познание современных общественных отношений людей, выступающее как результат (не абсолютный и не единственный) формирования социологического учения об обществе как целостной системе.

Ясно, что социология не есть философия, спроецированная на сегодняшнюю жизнь, хотя в макросоциологии философские идеи могут работать непосредственно. Основные принципы, законы и категории социологии не могут быть дедуцированы из общеполитических положений. Они являются прежде всего отражением самой действительности. Вот почему овладение философской теорией и методом не означает адекватного, тем более спонтанного овладения теорией и методом социологии, хотя и выступает его условием. Отношение философии и социологии не есть рядоположенность, тем более включение одного в другое, это и не отношение части и целого или субординации. Перед нами две самостоятельные социальные науки, находящиеся скорее в отношении диалектического взаимодействия, тождества основополагающих принципов понимания мира.

В чем же специфика философии и социологии в аспекте их единства? Философия сильна своей всеобщностью; это ценность, которую надо беречь, не допуская эмпирического "прессинга", раздробления на части. Философия - единое мировоззрение и средство духовной ориентации человека. Особо надо сказать об универсальности основного вопроса философии, который выступает как многоплановая проблема "мир-человек". У нее множество обликов: субъект-объект, материальное-духовное и др. В своей совокупности это общая формула, абстрактное выражение практически любой философской концепции, школы, проблемы. Таков основной вопрос философии⁴. Социология связана с отражением, объяснением и преобразованием жизни людей как целостного процесса. Главное, опираясь на философию, социология исходит из универсальности и единства всего человечества, верховенства общечеловеческих ценностей, интересов и потребностей.

Как философия и социология влияют друг на друга? Философия со своей центральной многоплановой проблемой "мир-человек" обуславливает принципы подхода к социологии как учению о целостности нашей цивилизации. Можно полагать, что законы, категории, принципы философии лежат в основе понятий социологии. Многие из них есть продолжение и конкретизация философских категорий, таких, как социальная система, социальная общность, социальная структура, массовая информация, общественное мнение, социальное взаимодействие, организация, социальный контроль, социализация, социальное неравенство, социальный конфликт, стратификация, социальные институты и др.

Однако ни предмет, ни категориальный фонд социологии не могут быть сведены к социальной философии. Ведь социология рассматривает общество в более специфических понятиях, чем философские абстракции. Кроме того, для социологии принципиально важно, чтобы они были соотносимы с эмпирически проверяемыми фактами. "Основные понятия макросоциологической теории, - полагает В. А. Ядов, - в отличие от философских категорий, - не материя и сознание, но социальная структура и социальные институты, культура, социальная организация; не человек, но личность как социальный тип и процессы социализации индивидов; не социальные отношения в их сущностной, глубинной основе, но, скорее, социальное взаимодействие и социальные взаимосвязи, в основе которых - глубинные социальные отношения, непосредственно эмпирически не схватываемые,

т.к. они представляют достаточно глубокую философскую абстракцию. Еще более конкретизированы понятия частносоциологических теорий: ролевого поведения личности, форм социальной организации и др."⁵ Понятно, что философия не может непосредственно перерабатывать конкретные данные общественной жизни. Социология через соответствующие уровни осуществляет такую задачу.

Сегодня трудно представить, что без социологии можно решать не абстрактно, а конкретно-исторически проблему человека. Даже с учетом ее сегодняшнего состояния социология - наиболее развитая область общественного знания, рисуемая картину целостного отношения человека к миру. Поскольку социология изучает реальные общественные системы, постольку она является своеобразной базой и для углубления смысложизненных проблем самой философии (ведь их содержание идет от социологии): это и современные интеграционные процессы, и приоритеты общечеловеческого, и всеобщий мир как естественная форма образа жизни людей, и гуманизация, и политизация общественных отношений и др. Как видно, глубинные проблемы ставит и сама социология.

Философская ориентация социологии

В основе социальной философии марксизма лежит материалистическое понимание истории, ставшее духовным достоянием цивилизации. Оно должно, по нашему мнению, быть включено в общую методологию научной социологии. При всей разрозненности, несовпадении понимания предмета, социального назначения и содержания любое социологическое направление опирается и ориентируется на принципы материалистического понимания исторического процесса. При этом обычно подобное обращение не декларируется, но используется рационалистически, по-деловому.

Предпосылка материалистического понимания истории - идея воздействия производства на общественную жизнь. А источник движения - это сами люди с их потребностями, целями, интересами. Исходный пункт материалистического понимания истории - единство природы и общества. Этот тезис верен и в плане генезиса человека и человечества (все начинается с природы!). Воспроизводство данной связи превращает этот исходный пункт в сущность: диалектическое противоречие "природа - общество" выдвигается сегодня на первый план.

Принцип деятельности в социологии

Диалектико-материалистическое видение истории включает в себя принцип деятельности (люди - главная движущая сила общества).

Его существование предполагает определенный минимум индивидов, которые вступают в общение. Общение - межличностный процесс. Его содержанием является обмен деятельностью: информацией, опытом, способностями, умениями, навыками. Его сущность - "обработка людей людьми" (К.Маркс). Причем люди не могут общаться без "посредников": орудий, материальных ценностей, опыта и т.д. Но общение в то же время является и результатом духовной деятельности: идей, чувств, настроений и т.д. Получается, что общение - это не что иное, как непосредственно переживаемая реальность, своего рода личностная форма общества. А другой формы у общества попросту нет. "Лицо" общества - это лица индивидов, которые общаются. Сюда следует ключевое положение: только в общении возникает отношение людей к природе, т.е. производство. А производство - это целенаправленная преобразующая активность человека.

Социологу в высшей степени важно понять, что деятельность есть единственно возможный способ существования общества, ибо в ее процессе реализуются потребности. Именно поэтому деятельность является источником самодвижения общества. Не может социология не учитывать и того, что деятельность как социальная активность программируется механизмами культуры. Деятельность, следовательно, продуктивна, социальна, сознательна и целесообразна. Для социологии она выступает уже не как абстракция высшего рода, а как предметно-практическое действие (например материальное производство), как социально-преобразующая активность (например политика, функционирование государства и права, управление, регулирование), как духовные процессы (производство идей, выработка теорий, концепций, создание художественных образов и т.д.). Следовательно, социологическая интерпретация деятельности как философской категории означает социальные действия и социальные процессы.

Многообразие видов деятельности обуславливает многообразие форм отношений людей. Значимость многих из них порождает стремление добавить слово "общественные", т.е. включающие в свою орбиту массы людей (группы, классы, общества). Структура деятельности определяет и структуру общественных отношений. Так возникает важный для социологии принцип единства деятельности (содержания) и общественных отношений (формы). Социолог видит в общественных отношениях взаимодействие людей, их физическое присутствие, прямые объединения, социальные общности. Социология стремится эмпирически вскрывать их истоки: так, люди могут спланировать коммуникация, эмоции, чувства, настроения и т.д. Общественные отношения высту-

пают в персонифицированной, личностной форме. Их содержание прямо связано с субъективной стороной человеческой деятельности. (Здесь мы уже углубляемся в область социальной психологии.)

Социологическая теория не может быть ограничена изучением только одного типа общества. Но это совсем не означает, что она должна стать универсальным средством для анализа любых систем. Подобная универсальность оказывается мифом, когда с ней пытаются связать объективные законы, приложимые к любым типам общества.

Действительно, признание того, что в обществе имеются универсальные объективные законы как некие суверенные сущности, привело фактически к претенциозной идеологизированной схеме: история человечества имеет "план", и тот, кто его разгадал, получил ключ к грядущему, возможность однозначного предсказания. Но предвидение даже как функция философии не означает долгосрочного пророчества. Человеческий опыт свидетельствует: если мы наблюдаем историческую тенденцию, или направление, то не можем знать, проявится ли она таким же образом завтра. К.Маркс резко возражал против того, чтобы его взгляды превращали "в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются"⁶.

История общества - это история людей и социальных институтов, создаваемых ими. Ни одному из них нельзя отдавать приоритета, тем более раз и навсегда. Есть такая вечная и постоянно живая проблема - проблема ведущего фактора. Мы всегда имеем дело с множественностью детерминантов. И выделение чего-то одного как решающего фактора для всех времен и состояний - путь в тупик. Конечно, есть наиболее сильные детерминанты, например экономика, власть, идеология - подлинные "демоны" жизни. Но ни один из них не может быть назван решающим. Лишь во взаимодействии они формируют тенденцию человеческой эволюции.

Объективные социальные законы

Мы подошли к пониманию социального закона. В чем его объективность? Прежде всего, в том, что новые поколения застант готовые отношения, связи, тенденции, сложившиеся до них и без их участия. С этим трудно спорить. Далее, объективность есть результат совокупного действия миллионов волей, желаний, страстей, и этот результат лежит не где-то "внутри", а "на поверхности" событий. Это тоже не вызывает сомнений.

Но когда постулируется, что законы общества проявляются через деятельность людей, допускается ошибка. Возникает представление, что есть некая сущностная связь, которая имеет самостоятельное бытие и обнаруживает себя в деятельности людей. Все дело в том, что эта сущность не проявляется в деятельности, она - сама эта деятельность, или, как говорил Ф. Энгельс, "результатирующая". Вот она-то и не зависит от отдельного индивида, поскольку есть результат перекрещивающихся действий многих людей.

Законов истории, подобных законам природы, не существует. То, что мы называем законами, есть лишь описание вероятностных тенденций развития. Они не могут быть законами в строгом значении этой категории, ибо закон всеобщ, повторяем, однонаправлен. Что будет, если мы станем исходить не из законов, а из тенденций? Мы избавимся от приписывания обществу скрытой от нас мистической сущности, которой просто нет.

Социальные тенденции

Для социологических исследований наибольшее значение приобретает типологизация не законов, а именно тенденций. Самое важное - установить формы связей и способы их проявления. Что отражают тенденции? Они могут отражать очень многое: инвариантное сосуществование социальных явлений (например производства и потребления), изменение структуры социального объекта, т.е. его развитие (например эволюцию форм собственности, их плюрализм) функциональную зависимость между социальными объектами, их режим жизни, относительную устойчивость (например взаимодействие производительных сил и производственных отношений). В тенденции всегда значим фактор времени, ибо определяющим моментом развития выступает предшествующее состояние.

Мы полагаем, что главное состоит именно в функциональных связях, ведь для социологии значимо понимание непосредственных побудительных мотивов. Конечно, важны и причины побудительных мотивов, которые не лежат на поверхности, скрыты. Для социолога существенно все то, что имеет форму реальных устремлений, целей и интересов, и в первую очередь воля действующего человека, его активный разум, действие через великое множество случайностей. Конечно, за всем этим надо видеть нечто внутреннее, т.е. сущность. Но это область философии.

Для философии, как мы уже подчеркивали, принципиально важно восходить к индивиду через общественные группы, этносы, классы, общности. Из их действий образуется цепь событий, включающая

в себя то, что создано предшествующими поколениями. Это и есть тенденция функционирования и развития. В том, что она проявляет себя в сознательной, целеполагающей деятельности людей, и заключается характерная сторона социального детерминизма, положенного в методологический фундамент социологической науки.

Люди - это море различий, неповторимых социальных и индивидуальных качеств. Их интересы постоянно сталкиваются. А значит, тенденции могут проявляться и сильнее, и слабее, ускоряться и замедляться, так как возникает эффект "взаимопогашения" индивидуальных стремлений и желаний. В конечном счете в каждом социальном действии связи и отношения людей вариативны, вероятностны. Итак, тенденция - это и непосредственная действительность, и результат множества взаимодействий масс в определенное время и в относительно локализованном пространстве.

Проблема цели

Проблема цели - еще один важный аспект материалистического понимания истории. История - это люди, преследующие свои цели, что всегда связано с предвосхищением результата, с выбором, свободой и мерой сознательности нашего действия. Ведь целесообразность - это стремление к цели, которое обуславливает последовательность действий, применение средств для ее достижения. Понятно, что действия так или иначе должны контролироваться и корректироваться. Значит, нужны эталоны, образцы, модели для сравнения с тем, что ожидается и должно быть. Подобные модели - не что иное, как спрессованный прошлый опыт, традиции и пр. В живой практике поэтому всегда уместен вопрос: движемся мы к цели или нет?

Но определение цели еще не означает целесообразности. "Заданность" тоже имеет свою родовую природу: она выступает или как биологическая потребность (пища, сон), или как доминирующая культура (традиции, утвердившаяся идеология). В этих случаях нет выбора, так как нет цели, нет ее реализации. Здесь есть лишь "толчок", заданный биологическим механизмом или культурой, воспринятой от предков. Так, Ю. Левада сравнивал человека в описанной ситуации с бильярдным шаром, который катится в заданном кем-то направлении. О цели имеет смысл говорить тогда, когда ее можно выбирать, когда есть ее варианты (вплоть до альтернативных) и разные средства достижения. Ситуация, когда есть определенная заданная наперед цель и ей подчинены промежуточные шаги, может быть названа ситуацией управления⁷.

Управление - важная для социологии категория. Она позволяет определить, как строить действие в расчете на достижение цели. Управление - это ситуация, когда цель как бы командует средствами: экономическими, директивными, идеологическими, педагогическими, конкурентными и др. Важно умение использовать каждое из них, не абсолютизируя какое-либо одно. Социология должна находить оптимальные варианты, решать вопросы о соотношении цели и средств, формировать планы будущих действий, ведущих к намеченной цели, т.е. участвовать в определении программы.

Опираясь на материалистическое понимание истории, социология может решать и сверхзадачи, например преодолевать социальные aberrации (заблуждения), свойственные различным общественным движениям прошлого и настоящего. Мы довольно часто видим цель значительно более близкой и совершенной, чем она есть на самом деле. Обращаясь к сегодняшней истории, мы видим, как тяжело, порой мучительно люди осознают иллюзорность близости великой цели. А если вообще отказаться от манащей возможности ее достижения при жизни одного поколения? Вероятно, мы не выдержим пути, если будем знать, что он очень долгий. Цель должна быть реальной и зримой, тогда есть надежда на то, что люди будут бороться за "светлое будущее".

Развитие общества предстает перед нами как естественноисторический процесс. Получается, увы, что люди, целые народы сначала действуют, а затем осмысливают действия, лучше или хуже извлекают из них уроки. Социологический вклад в социальный процесс и состоит в создании программ человеческих действий, поскольку в каждый конкретный момент люди не могут успешно действовать, если у них нет плана, программы.

3. Уровни социологического знания

Что такое социологическое знание и его уровни? Ответ на этот вопрос вытекает из понимания предмета социологии, а также того, что и как она изучает. Если считать, что социология - это наука о социальных общностях, социальных отношениях между ними, их действиях и массовом поведении, то социологическое знание и есть в первую очередь знание социальных общностей и механизма их формирования и деятельности. Изучение очерченного круга проблем осуществляется в рамках определенной методологии, теории и с помощью ряда конкретных методов, одни из которых носят общенаучный

характер, другие - преимущественно социологический, т.е. применимы лишь в социологии. Речь идет в данном случае о макросоциологическом и микросоциологическом изучении социальных общностей.

Макро- и микросоциологические подходы

Макросоциологический путь, как уже отмечалось, означает ориентацию на анализ социальных структур, общностей как больших социальных групп и систем, процессов, в них происходящих. Социальные общности, выступающие объектом макросоциологического изучения, - это цивилизация в целом и ее наиболее крупные социальные образования: реальные виды обществ и их взаимодействия. Макросоциологический подход не требует детального рассмотрения конкретных проблем и ситуаций, возникающих в данных общностях, а нацеливает на их комплексный охват, предполагает широкий взгляд на них, позволяющий включить эти локальные процессы, проблемы и ситуации в общетеоретический контекст анализа. Главная опасность, угрожающая макросоциологии, состоит в возможности ее отрыва от реальных жизненных обстоятельств, существующих социальных конструкций и превращения в глобальные умозрительные (отвлеченные) теоретические схемы. При этом основными методами общенаучного и социально-философского анализа оказываются анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, идеализация, обобщение, сравнение и т.д.

Микросоциологический подход к изучению социальных общностей означает, во-первых, мнугу шкалу их "измерения", т.е. речь идет уже о небольших социальных системах в рамках общества в целом (социальные группы разных уровней, межличностные отношения в них), во-вторых, акцент на внутренних аспектах поведения и действия общностей и людей в них, в-третьих, использование конкретных методов их исследования (различные виды социологических опросов, социологическое наблюдение, социологический эксперимент и т.д.). В отличие от макросоциологического, микросоциологический анализ сопряжен с изучением локальных процессов в отдельных сферах общественной жизни. Основная опасность на пути применения микросоциологического подхода к социальным общностям - абстрагирование от рассмотрения их в широком социальном контексте, вне связи с макроуровневыми процессами.

Теоретический и эмпирический уровни в социологии

Социологическое знание, являясь разновидностью любого научного знания, выступает как единство теории и эмпирии. Теоретические исследования содержат в себе объяснение социальной реальности на уровне общих и специфических законов ее функционирования и развития. Эти исследования ориентируют на выявление механизмов действия законов, форм их проявления, тенденций в различных сферах общественной жизни. Эмпирические социологические исследования имеют иную направленность, связанную с получением конкретной, непосредственной, развернутой информации относительно тех или иных явлений и процессов. Они опираются, в отличие от теоретических исследований, проводящихся с использованием общенаучных методов, на статистический анализ, на методы конкретных социологических исследований (различные виды опросов: письменный, устный, телефонный, почтовый, экспертный; социологическое наблюдение; изучение бюджетов времени и др.).

Абсолютной, непреодолимой границы между теоретическим и эмпирическим уровнями нет, хотя некоторые представители науки пытались в ходе ее развития не только поставить прочные пограничные столбы, но и разделить крепостными стенами теоретическую и эмпирическую социологию. А чтобы граница оказалась на крепком замке, решили поставить пограничников в виде различного рода принципов, запретов (табу), нарушение которых недопустимо и карается отлучением от науки. Поэтому не случайно в истории социологии долгое время теоретическая и эмпирическая ее составляющие развивались параллельно, не только не проявляя интереса к сближению, но, наоборот, удаляясь друг от друга все дальше и дальше, пока не были предприняты попытки удержать и сблизить эти "разбегающиеся социологические галактики". Об этих процессах мы еще скажем ниже. Пока же необходимо отметить, что в развитых науках чисто эмпирических и чисто теоретических исследований, как правило, не бывает. Первые так или иначе оказываются включенными в контекст теоретического объяснения, а вторые не могут не опираться на факты, добываемые эмпирическим путем. Сбор этих фактов и их даже самый поверхностный анализ предполагают существование теоретических интерпретаций. Последние же, в свою очередь, постоянно "подпитывают" себя исключительно за счет обращения к конкретному фактическому материалу.

Так же и в социологии теория возникает, строится до проведения конкретного исследования, существуя чаще всего в форме гипотез. Но в ходе конкретного исследования теория развивается, создаются предпосылки для нового уровня объяснения эмпирического материала. Последний же может быть собран лишь на основе теоретических обобщений, уже накопленных наукой.

Рассмотрим в качестве примера исследование жизненных планов и ценностных ориентаций студентов. Можно ли его провести в конкретном вузе или группе вузов, на большом массиве опрошенных, если предварительно не иметь теоретических представлений о том, что такое жизненные планы, ценностные ориентации, что дает их изучение, какой материал социолог может получить и истолковать, наконец, что из себя представляет студенчество как особая общественная группа, каково ее место в социальной структуре общества и т.д.? Подобных вопросов при подготовке и проведении конкретного исследования может быть поставлено очень много. Все они свидетельствуют о важности социологической теории, без овладения которой само исследование будет обречено на неудачу.

В свою очередь, данные исследования, его выводы не могут не повлиять на уточнение тех или иных теоретических интерпретаций, касающихся и студенчества, и его жизненных планов, предпочтений и ценностных ориентаций. Так, изучая жизненные планы и ценностные ориентации школьников и студенчества, Л.Я.Губина и М.Н.Гуткевич пришли к выводу о том, что профессиональные ориентации нецелесообразно рассматривать в отрыве от социальных, что в реальной действительности нет разрыва между ориентацией на конкретную профессиональную деятельность и стремлением к достижению определенных жизненных, следовательно, социальных целей⁸. Ведь и в представлении молодежи эти вещи соединены. Выпускник школы, ориентируясь на рабочую профессию (например наладчика станков с ЧПУ), имеет в виду не только окончание соответствующего ПТУ, но и занятие определенного места в жизни, связывая его с включенностью в рабочий класс. Поэтому вывод, сделанный учеными, состоит в целесообразности изучения не профессиональных, а социально-профессиональных ориентаций молодежи. Этот вывод выходит за пределы локального исследования и позволяет в последующем конкретном анализе ряда социальных групп общества исходить из более верных теоретических предпосылок.

Определив характер социологического знания и основные подходы к его получению, мы приближаемся к проблеме уровней этого знания.

Как видно из сказанного, они в известной мере связаны с уровнями самой структуры и организации общества. Одно дело - знание и изучение общества в целом как определенной системы социальных организаций и институтов, другое - знание конкретных механизмов общественной жизни, ее основных сфер, третье - изучение социальных общностей, четвертое - анализ конкретных жизненных ситуаций. И так, различающиеся уровни общественной организации обуславливают дифференциацию уровней ее социологического познания.

Кроме того, есть еще и такой срез общества, как социальные связи. Под ними понимается вся совокупность факторов, обуславливающих совместную деятельность людей для достижения поставленных ими целей и задач. Эти социальные связи, так же как и социальные общности разных уровней, могут изучаться с помощью макросоциологического и микросоциологического подходов. В рамках первого речь идет о социальных связях в обществе на уровне его институтов и организаций. В рамках второго изучаются социальные связи межличностного и группового характера. И в том и в другом случаях социальная связь трактуется как такое соотношение сторон жизнедеятельности социальной общности, в котором изменение одной из них приводит к изменениям в других. Таким образом, признается и познается определенное микро- и макроразнообразие социальных связей внутри общностей и между ними.

Уровни социологического знания могут быть выведены не только из общественных структур, но и из структур социологии, прежде всего тех, которые уже кратко характеризовались. Имеются в виду теоретическая и эмпирическая составляющие, а также макро- и микросоциология. Разумеется, они не тождественны, хотя в чем-то совпадают, пересекаются. Так, макросоциология является исключительно теоретической по своему характеру и, как правило, редко включает в орбиту своего анализа материал эмпирических исследований. Вместе с тем микросоциологию нельзя назвать только эмпирической, поскольку она регулярно выходит на уровень теоретического осмысления полученных данных.

Такое своеобразное разделение "социологического труда" имеет свою историю и вытекает из неоднозначного понимания предмета социологии, ее функций, задач и роли в жизни общества. Со времени появления социологии как науки представления об уровнях социологического знания не оставались неизменными. На каждом этапе развития этой науки они трансформировались в связи с новым

пониманием предмета социологии, ее методов, основных принципов изучения общества и его частей.

Во времена О.Конта социология выступала в облике, выражаясь терминами современной науки, макросоциологии. Это означало сведение социологического знания к общетеоретическому, сосредоточение внимания на характеристике общества как целостного социального организма, отрицание смысла его социально-философского изучения, выделение в качестве главных линий анализа социальной статистики и динамики, социальной структуры, признание социального факта основой социологического знания и эмпирических методов его получения.

В XX столетии с появлением микросоциологии акценты в социологическом знании стали перемещаться из плоскости общих теоретических построений в сферу анализа конкретных, локальных явлений, представлявших интерес для изучения лишь определенных ситуаций. Этот процесс шел постепенно в течение примерно 30-40 лет, начиная с 20-х гг. В ходе такого социологического сдвига усиливалась ориентация на эмпирическое описание изолированных, зачастую фрагментарно выраженных сторон деятельности социальных групп без их связи с процессами, происходящими на макроуровне. Стали активно использоваться социально-психологические и социометрические методы, особенно для анализа межличностных отношений в малых группах.

До середины XX в. это разделение имело еще и своеобразную пространственную окраску. Европейская социологическая традиция, тяготевшая с XIX в. к социально-философским построениям и поэтому ориентированная скорее предметно, чем проблемно, привела к преимущественному развитию макросоциологического уровня. В то же время американская социология развивалась в основном на базе проблемной, зачастую прагматической ориентации и формировалась как поведенческая наука. Конечно, существовал в ней и макросоциологический уровень, наиболее ярко представленный П.Сорокиным и Т.Парсонсом. Но все-таки лицо американской социологической традиции представляли в основном исследования, направленные на решение конкретных социальных проблем и выполненные на микросоциологическом уровне. Этому способствовали общественные процессы, происходившие в США в 20-30-е гг.: кризис экономики, великая депрессия, безработица, многочисленные социальные аномалии, связанные с бродяжничеством, преступностью, алкоголизмом, существованием гетто в крупных городах и др.

Начиная с 60-х гг. XX столетия социологами предпринимаются активные попытки соединить макро- и микросоциологический уровни. Основным средством преодоления этой социологической дихотомии в названный период стала концепция теорий среднего ранга (среднего уровня) Р.Мертон. Согласно ей, существует три уровня социологического знания: широкие социологические теории, теории среднего ранга, малые рабочие гипотезы, развертывающиеся в изобилии в повседневных исследованиях. Теории среднего ранга выполняют роль связующего звена, своеобразного мостика между первым и третьим уровнями.

Сам Р.Мертон считал лишь теории среднего уровня реально существующими и заслуживающими внимания. Всеохватывающие системные теории "высшего уровня" представлялись ему достаточно абстрактными, рабочие гипотезы "нижнего уровня" - второстепенными, не имеющими подлинно социологического значения. Исходной категорией анализа в теориях среднего уровня для Р.Мертон выступала социальная группа, поскольку именно через нее осуществляется связь между индивидом и общественными структурами.

Вполне понятно, что в социологии, как и в любой другой науке, должны существовать теории разного уровня. Одни используются для объяснения самых широких социальных процессов, другие - более локальных, конкретных. Благодаря тщательному описанию и анализу Р.Мертонем различных теорий в 60-70-е гг. наиболее разработанной концепцией социологического знания считалась трехуровневая. По мере развития этой концепции прежде всего стало обогащаться представление о втором уровне социологического знания. Оно, в свою очередь, стимулировало анализ общей социологической теории и развитие третьего уровня знания - конкретных социологических исследований.

Специальные социологические теории

Остановимся подробнее на теориях среднего ранга, или специальных социологических теориях. По сравнению с общей социологической теорией они имеют более узкую область применения. Предметная область каждой такой теории ограничена относительно автономными сферами общественной жизни, закономерностями и тенденциями их развития, механизмами действия.

Теории среднего уровня представляют собой многослойное образование. Эта многослойность обусловлена и различием их предметов, и специфическим характером, и природой возникновения, и особенностями действия, и направленностью функционирования. В соответствии

с уже сложившимися теориями (а процесс их возникновения и оформления не завершен, он продолжается по мере углубления социологического знания, исследования все новых и новых явлений и проблем) можно выделить несколько их групп.

К первой отнесем специальные социологические теории, изучающие основные формы и виды человеческой деятельности. Здесь можно назвать социологию труда, социологию досуга, социологию быта и т.д. Внутри них могут быть еще более узкие теории, также относящиеся к первой группе теорий среднего ранга. Так, в рамках социологии труда можно выделить промышленную социологию, доктрину гуманизации труда, в границах социологии досуга - социологию туризма, социологию физической культуры и спорта и т.д.

Вторую группу составляют теории, возникшие на стыке социологии и иных гуманитарных дисциплин (либо форм общественного сознания). Так, на пересечении социологии и права появилась социология права, социологии и экономики - экономическая социология, социологии и политики - социология политики, социологии и культуры - социология культуры, социологии и искусства - социология искусства, социологии и религии - социология религии и т.п.

К третьей группе относятся социологические теории, характеризующие социальную структуру общества, ее элементы и взаимодействия между ними. По существу, предметом таких теорий оказываются различные социальные общности. Это социологические теории классов и социальных групп, а также социология города, деревни и т.д.

В рамках четвертой группы специальных социологических теорий преобладает институциональный подход, т.е. речь идет о теориях, изучающих деятельность социальных институтов. Так, выделяется социология управления, социология организации, социология семьи, социология образования, социология науки и т.д.

Наконец, к пятой группе отнесем социологические теории, в центре внимания которых - отклоняющееся поведение и аномальные явления. Главными здесь являются социология девиантного (отклоняющегося) поведения и социология делинквентного (преступного) поведения.

Нетрудно обнаружить, что в основу приведенной классификации положены два признака: природа возникновения и предметная область той или иной специальной социологической теории. Очевидно, что данный перечень неполон, а классификация теорий среднего уровня может быть иной. Оказались неназванными социология образа жизни, социология молодежи, социология трудового коллектива и др.

Все это лишний раз доказывает сложность классификации вообще, специальных социологических теорий в частности. Нужна "периодическая система" специальных социологических теорий. Потребность в такой классификации есть, нет пустяка - "социолога Менделеева". Но известно, что, когда у общества появляется потребность, она рано или поздно удовлетворяется. Будем надеяться, что среди нового поколения социологов, работающих в области методологии науки, найдутся со временем творцы совершенной классификации социологических теорий.

Завершая разговор о трехуровневой концепции социологического знания, отметим, что она и сегодня имеет большое значение, но при одном условии: общая социологическая теория не должна приравниваться к историческому материализму, как это раньше традиционно делалось у нас. Она выступает как чисто социологическое образование. Разумеется, она испытывает на себе влияние социальной философии, но не сводится к ней ни целиком, ни частично. Благодаря своему специфически социологическому характеру эта теория влияет и на построение специальных социологических теорий, и на обобщение социальных фактов, добытых в ходе конкретных исследований. Поэтому все уровни социологического знания оказываются без "примеси" социальной философии. Еще раз подчеркнем: это не значит, что роль последней мы отрицаем. Делать этого нельзя, но и приравнивать одно к другому с точки зрения социологии как науки бесперспективно.

Уровень метасоциологии

Помимо охарактеризованных уровней социологического знания, существует еще один, получивший название метасоциологии (от греч. мета - после). Ее объектом является не социальная реальность как таковая, а наука социология, т.е. само социологическое знание. Любая метатеория - это теория, анализирующая структуру, методы и свойства другой теории, имеющей свою предметную область. Другими словами, метасоциология - это знание о знании, "социология социологии" (Р. Фридрихс), "рефлексивная социология" (А. Гоулднер). Как пишет Г.В. Осипов, "метасоциология - это такая же наука, как и социология. Но в отличие от социологии она связана с разработкой методологических принципов того, что уже создано социологией. Она не обслуживает социологию, а берет ее в качестве объекта изучения"⁹.

По существу, это высший уровень социологического знания, стоящий вместе с тем особняком от общей и частных социологических теорий. Метасоциологический анализ предполагает выявление различных компонентов социологии как науки (концепции, теории, методы, предметные зоны) и их характеристику. Иными словами, метасоциологический уровень знания позволяет раскрывать все многообразие структур социологии как науки.

Представления о структуре социологического знания могут меняться в зависимости от его прогресса, а также перемен в социальном запросе, связанном с новыми общественными потребностями. По всей видимости, сегодня имеет место и то и другое. Кроме того, приобретает особое значение изменение в понимании предмета социологии. Ведь уровни социологического знания, их соотношение вытекают непосредственно из трактовки предмета науки.

Сейчас более всего задачам социологии отвечает двухуровневая структура социологического знания, включающая взаимосвязанные общую и частные социологические теории. Поскольку в центре внимания социологии - различные типы социальных общностей, связей между ними и внутри их, постольку вокруг исследования предмета социологии (понимаемого именно таким образом) становится возможным соединить (а в перспективе и интегрировать) эти уровни теорий на базе единства макро- и микросоциологического подходов.

Фундаментальный и прикладной уровни социологии

Говоря о двухуровневой структуре социологического знания, можно выделить еще одну ее разновидность, включающую теоретический и прикладной уровни. В основе этой структуры лежит ориентация социологии на тот или иной конечный результат. Вопрос в том, решает ли социология собственно научные или практические задачи. Если целью исследования оказывается развитие теории, то оно относится к разряду фундаментальных работ (теоретический уровень), если же получение практических рекомендаций - то это будет прикладное знание (прикладной уровень).

Однако большинство проводимых в нашей стране исследований выполняют, как правило, обе задачи: и теоретического осмысления процесса (проблем), и получения практических результатов. Поэтому можно подходить и по-другому к пониманию прикладных исследований, считая, что, в строгом смысле слова, они не составляют содержания особого уровня социологического знания, поскольку выступают одно-

временно и как теоретическое, и как эмпирическое изучение проблемы.

Таким образом, уровни социологического знания различаются как минимум по трем основаниям: по широте охвата изучаемых явлений, ориентации социологии, степени обобщения изучаемого материала. По первому основанию целесообразно выделять макросоциологический и микросоциологический уровни знания, по второму – теоретический (фундаментальный) и прикладной уровни, по третьему – макротеоретический и микротеоретический (общесоциологический и частносоциологический) уровни. Во всех случаях, как видит читатель, мы имеем дело с двухуровневой структурой социологического знания.

Ступени социологического знания

Дифференциация уровней социологического знания носит достаточно жесткий и скорее формальный, чем содержательный характер. Для изучения всего обилия социологического материала, многообразия социальных фактов, процессов и проблем такой подход недостаточен. Уровни социологического знания выступают как ступени на пути всего процесса познания, который является постепенным, последовательным. Этот процесс можно сравнить с восхождением по лестнице, где макросоциологический и микросоциологический, теоретический и прикладной, макротеоретический и микротеоретический (общесоциологический и частносоциологический) уровни – это площадки лестничных маршей, между которыми существуют ступени. Точно так же, как человек, поднимаясь или опускаясь по лестнице, не в состоянии перепрыгивать сразу через много ступеней, а вынужден ступать на каждую последовательно, и социологическое познание должно проходить конкретные ступени. Каковы же они?

Первая ступень – знание об обществе в целом, представление о нем как о системе взаимосвязанных элементов социальной жизни и деятельности. Без такого общего знания социального организма, без общего взгляда на громадный и сложный мир связей, отношений, процессов, проблем, характеризующих многочисленные социальные группы и слои, нельзя рассчитывать на более глубокое проникновение в недра общественной жизни. Только сформировав такое "всеохватное" представление, пусть и весьма поверхностное, можно идти дальше, ко второй ступени социологического знания об обществе.

Вторая ступень также, по нашему мнению, должна обогащать представление об обществе "вширь", а не "вглубь". Речь идет о позна-

нии общества как единого организма в горизонтальном разрезе, об изучении взаимосвязанных сфер жизни: материальной, социальной, политической, духовной и др. Под сферой мы понимаем область действия определенных видов общественных отношений. Это крайне важная ступень знания; если ее не пройти, не взойти на нее, оглянувшись вокруг, может сложиться "винегретное" представление о социальном организме, в котором смешано все что угодно: и производство, и быт, и семья, и национальные отношения, и обмен информацией, и межличностное общение и т.д. При подходе, который предлагается читателю (назовем его условно "сферным"), все многообразие социальной жизни может быть определенным образом разложено по "горизонтальным полочкам" - сферам общества.

К сфере материальной жизни принято относить материальное производство, производительные силы и производственные отношения, различные формы собственности, хозяйственно-экономические механизмы, включая рыночный, материальную инфраструктуру и т.д.

Социальная сфера включает в себя прежде всего многообразные социальные структуры, выделенные по самым различным основаниям: классы, социальные группы и социальные слои, нации, народности, этносы. Конечно же, имеется в виду и дифференциация общества по признакам пола, возраста, семейного положения, образования, профессиональной деятельности. К социальной сфере отнесем и уровень жизни, материальное благосостояние в обществе, действие принципа социальной справедливости, наличие условий, обеспечивающих удовлетворение многообразных потребностей различных групп населения.

Политическая сфера характеризуется наличием политической организации, власти, управления, регулирования, деятельностью различных органов политической жизни: государства, партий, общественно-политических движений.

Наконец, в духовной сфере жизни общества выделим духовное производство, функционирование общественного мнения, деятельность средств массовой информации, идеологию и т.д.

Читатель, конечно же, заметил, что каждая из названных сфер относительно самостоятельна, поскольку имеет свое, особое содержание и отличается определенной целостностью. В этом смысле все сферы выступают как сравнительно автономные подсистемы общества, рассматриваемого по отношению к ним в качестве системы. Однако в единстве, взаимосвязи, взаимовлиянии они образуют качественную целостность более широкую и глубокую, нежели каждая из них в отдельности.

Итак, на второй ступени познания общества мы его "разделили" на сферы, а потом их сложили и увидели, что общество - чрезвычайно многогранное образование, гораздо "просторнее", чем его составляющие. Вместе с тем и каждая сфера обладает достаточно широким диапазоном общественных явлений и процессов, связей и отношений, которые характеризуют деятельность многочисленных социальных образований.

Убедившись в наличии горизонтальных структур, демонстрирующих "широту" общества, перейдем к следующей, третьей, ступени его познания, свидетельствующей о проникновении "в глубину" социального организма. Здесь уже приходится прибегать более активно к услугам абстрактного мышления.

Общество обладает, как доказывает социология, не только горизонтальными, но и вертикальными структурами, знание которых поднимает нас еще выше на несколько ступеней. Одна из таких структур - социальная. Отметим лишь, что она выступает как наличие многообразных социальных общностей, взаимосвязанных и взаимодействующих в социальном времени и пространстве. Эти субъекты социальной деятельности могут быть разноуровневыми - от семьи и малой группы до этносов, охватывающих иногда сотни миллионов человек. Естественно, что и основания для выделения социальных общностей оказываются самыми различными. Изучение общностей составляет содержание очередной ступени познания, на которую возшел читатель.

Следующая ступень - изучение структуры общества как системы взаимосвязанных социальных организаций и институтов. Для поддержания стабильности в обществе, его нормального функционирования необходимы устойчивые, постоянно работающие формы объединения людей, их совместной деятельности, причем во всех сферах жизни: и экономической, и социальной, и политической, и духовной. Эти формы общественной жизни и совместной деятельности выступают как своеобразный каркас социального организма, его арматура, если использовать строительную терминологию. Это власть и управление, образование и культура, семья и религия и т.д. Знание социальных институтов - еще одна ступень на пути изучения социологии.

Наконец, нужно подняться на ту ступень, с высоты которой можно обозревать целый человеческий мир в его единстве, противоречивости, развитии. Речь идет о социологическом знании личности, без которого осмысление общества как социального целого, его закономерностей и тенденций невозможно, ибо любая из них так

или иначе охватывает взаимодействия личности и общества - через общность, организацию, социальный институт. Поэтому следует иметь в виду не знание личности как таковой, взятой обособленно, в отрыве от социального, а ее изучение именно в данном контексте, в единстве с социальным, в нем самом, в его многочисленных структурах, где личность выступает в качестве ядра.

На каждой ступени познания общества проникновение "вглубь" сопряжено с исследованием поведения людей (в рамках объединяющих их социальных образований) и их отношения к проблемам жизни. Подлинно социологическое знание предполагает как раз изучение в единстве объективного и субъективного, сочетание названных подходов. Продвижение по лестнице социологического познания может быть успешным лишь в этом случае. Продолжая использовать строительную терминологию, отметим, что данные подходы выступают в качестве перил, опираясь на которые легче подниматься по крутым лесенкам изучения социологии.

Таковы основные ступени социологического знания, восходящего от общества к личности и снова к обществу и предполагающего единство макро- и микросоциологического, теоретического и эмпирического изучения.

Наконец, рассмотрим еще одну важную проблему.

Функции социолога

В литературе, как советской, так и зарубежной, чаще всего рассматривается вопрос о функциях социологии как науки. В них авторы видят отражение общественной потребности в том или ином направлении деятельности социологии, ее связи с практикой. Гораздо реже говорят о функциях социолога как представителя определенной социально-профессиональной группы. Между тем если мы ведем речь о функциях социологии, то должны представлять себе их не только в общем, абстрактном виде, но и в персонифицированном выражении на уровне деятельности конкретного социолога.

Более глубоко характер и содержание труда социолога опишем через функции, которые чисто условно можно разделить на теоретико-познавательные и управленческо-преобразовательные. В основе такого деления - различающиеся формы социологической деятельности. Рассмотрим каждую из этих групп функций.

Как и любой интеллектуальный труд, социологический начинается с познания. Поэтому первая функция социолога - познавательная.

Она заключается в изучении, анализе, исследовании той или иной социальной реальности, выступающей в виде одного или целой группы взаимосвязанных социальных фактов.

Реализация социологом познавательной функции начинается со знакомства с литературой по интересующей его проблеме. Ее может быть много или мало, она оказывается представленной в виде серьезных научных исследований или выступает в жанре публицистики, различной является и степень ее приближенности к проблеме. Крайне редко возникает исследовательская ситуация, когда литературы нет вообще. Это может быть в том случае, если проблема является действительно новой. Но и такое обстоятельство довольно относительно: так или иначе какие-то "рядом" стоящие вопросы и понятия не могли не находить освещения в литературе. Значит, познавательная функция в деятельности социолога сопряжена с целенаправленным поиском существующих исследований и публикаций.

Знакомство с ними - "стартовая площадка" для осуществления главного в познавательной функции. Им является разработка программы исследования от формулировки целей и задач, противоречий и основных понятий, рабочих гипотез и предполагаемых результатов до определения методов и средств изучения проблемы.

В познавательном процессе социолога имеет место как теоретический, так и эмпирический анализ социальной реальности. Это важно отметить, потому что иногда происходит отождествление познавательной функции только с теоретическим поиском. Между тем любое исследование, направленное на раскрытие существа проблемы и получение результатов, сопряжено с воплощением в деятельности социолога познавательной функции.

Она находит свое органичное продолжение в прогностической функции. Когда социолог изучает реальную проблему, "сотканную" из противоречий, и стремится выявить оптимальные пути ее решения, он, естественно, движим желанием показать перспективу и конечный результат, который за ней стоит. Следовательно, так или иначе он вынужден прогнозировать ход развития социального процесса.

Некоторые общественные проблемы могут анализироваться как бы в двух измерениях - настоящем и будущем. Именно такой является, к примеру, проблема текучести кадров. Социологи изучают как ее реальное, так и потенциальное состояние. В первом случае они фиксируют процесс имеющейся текучести, ее причины, размеры и, если последние выходят за пределы допустимых, стремятся обосновать факторы противодействия ей. Во втором случае они прогнози-

руют, отвечают на вопрос, что произойдет с текучестью кадров, если не будут соблюдены определенные условия и осуществлены рекомендуемые ими действия. Для предприятий и организаций такие исследования могут оказаться очень важными, поскольку они помогают определить как стратегию, так и тактику в отношении различных категорий трудящихся.

Здесь мы подходим к следующей группе функций, связанных с участием социолога в управленческо-преобразовательных процессах. Суть управленческой функции заключается в том, что выводы, рекомендации, предложения социолога, его оценки состояния социального объекта служат основанием для выработки и принятия решений. Там, где это делается (в масштабах общества, регионов, предприятий, организаций), решения становятся более аргументированными, весомыми, их не просто оспорить.

Так, несколько лет назад при рассмотрении вопроса о строительстве и последующем расширении Нижневартовской ГРЭС, за которым стояла проблема ежегодного ввода в строй нового мощного блока (вплоть до 1995 г.), Минэнерго СССР потребовало от энергетиков не только технико-экономического, но и социально-экономического обоснования, которое в одном из центральных пунктов должно было дать ответ на вопрос, сумеют ли энергетики обойтись трудовыми ресурсами своего региона или им придется их завозить из других районов страны. В последнем случае Минэнерго СССР отказывалось утверждать строительство новых блоков.

Руководство станции обратилось за помощью к социологам, которые изучили в течение короткого периода времени социально-профессиональные ориентации выпускников восьмых и десятых классов школ г. Нижневартовска и пос. Излучинска (на его территории расположена ГРЭС). Ответ, который дали социологи, стал составной частью обоснования строительства и расширения электростанции. Он содержал в себе систематизированную оценку мнений подавляющего большинства выпускников, выразивших желание после окончания школы остаться в Нижневартовске. Выяснилось также, что определенная их часть хотела бы приобрести специальность электроэнергетического профиля для последующей работы на станции.

Следует отметить, что проведенное исследование ориентаций школьников принесло большую пользу и городу: представленные горисполкому материалы были использованы им при выработке стратегии дальнейших действий. Как видно, социологическое исследование стало одним из оснований управленческого решения, имевшего немалое государственное значение.

К разряду управленческих относится и организационно-технологическая функция социолога. Известно, что результаты его работы выступают как в виде научных отчетов, носящих теоретико-познавательный и вместе с тем практический характер, так и в виде рекомендаций, предложений, методик, социальных технологий. Рекомендации и предложения, вырабатываемые социологом, как правило, нацелены на улучшение тех или иных сторон социальной практики, решают конкретные задачи в рамках совершенствования действующей системы. У социальных технологий иная цель: они должны способствовать глубоким качественным преобразованиям социальных процессов и включают в себя комплекс направленных на это организационных работ.

Социальная технология - это и программа преобразовательной деятельности, и сама деятельность на ее основе, призванная в корне изменить ситуацию. Примером такой социальной технологии может служить программа "Внимание", внедренная в 1970-е гг. в Уфимском производственном объединении им. С.М.Кирова группой социологов и психологов. Смысл ее состоял в том, чтобы не выпустить из поля зрения ни одного работающего (особенно новичков), превратить производственную среду в достаточно комфортную с психологической точки зрения, удовлетворяя и потребности человека-работника, и нужды самого производства. Социальная технология "Внимание" охватила все категории работающих на предприятии, в корне изменила ситуацию на нем, сократила, а затем и свела почти к нулю текучесть кадров, повысила заинтересованность людей в своем труде, сформировала чувство "заводского патриотизма" (гордости за предприятие). Разработка и внедрение социальной технологии шли долго и трудно, поскольку были делом новым. Однако все это завершилось в конечном счете успехом. Не случайно в то время, когда большинство предприятий искало дополнительную рабочую силу, на дверях кадровой службы Уфимского ПО достаточно часто появлялось объявление "Предприятию рабочие не требуются".

Мы проанализировали целый ряд вопросов, касающихся предмета, структуры, функций социологии, ее соотношения с философией. Дальнейшее изложение пойдет по пути социологического анализа различных общественных структур, а также вопросов, касающихся методологии и методики конкретного социологического исследования.

Но прежде чем это делать, необходимо познакомить читателей, хотя бы в краткой форме, с историей развития социологической мысли от ее появления до наших дней. Историко-социологическое введение

важно предпослать анализу современной социологической теории уже потому, что ее основные понятия и проблемы были сформулированы не сегодня, а на предшествующих этапах развития науки об обществе. Поэтому читатель должен знать о накопленном социологией богатстве мыслей и стремиться сопоставлять их с современными представлениями.

- ¹ Краткий словарь по социологии. М., 1989. С.336.
- ² См.: *Hurd and others. Human societies. An introduction to sociology. L., 1986. P.1.*
- ³ *Giddens A. Sociology. Cambridge, 1989. P.7.*
- ⁴ См.: Введение в философию: Учеб. для высш.учеб.заведений: В 2 т. М., 1989. Т. I. С.42.
- ⁵ Ядов В. А. Размышление о предмете социологии //Социол.исслед. 1990. № 2. С.11.
- ⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С.120.
- ⁷ См.: Левада Ю. Лекции по социологии. М., 1969. Вып.2. С.80-90.
- ⁸ См.: Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988. С.136-138.
- ⁹ Осипов Г.В. Социология и социализм М., 1990. С.41.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

1. Становление и развитие социологии в XIX-начале XX в.

Предпосылки возникновения социологии

Социология как наука возникла в 30-е гг. XIX в., хотя попытки социологического анализа проблем общественной жизни предпринимались значительно раньше. С чем было связано ее появление?

В социально-экономическом плане предпосылкой возникновения социологии явилось прежде всего развитие капитализма в первой трети XIX столетия, которое поставило вопросы общественных отношений в центр социального знания. Жизнь людей в новых условиях вызывала противоречивые взгляды и оценки в наиболее развитых

странах: с одной стороны, экономический, социальный и политический прогресс в сравнении с предшествующим этапом развития общества, с другой — усиление эксплуатации, кризисы, неизмеримо тяжелое положение рабочих, использование детского и женского труда, увеличение продолжительности рабочей недели, крайне неблагоприятные условия на производстве и в быту.

Реакция на эти процессы, естественно, оказалась неоднозначной. Трудящиеся стали прибегать к новым и мощным формам классового противоборства (движение луддитов, чартистское движение в Англии, восстания лионских ткачей во Франции, силезских — в Германии). Возникает крайне важное явление пролетарского самосознания, потребовавшее специальной теории и идеологии. Утопический социализм в силу своей незрелости не мог выполнить эту роль. Наиболее эффективным ответом на возникшую потребность явился марксизм.

Но была реакция и иного рода, отражавшая интересы буржуазии. Именно она в конечном итоге привела к своеобразной рефлексии на социально-экономическое и политическое развитие — возникновению социологии как учения об обществе, которое должно было объяснить естественность и закономерность капитализма и всего того, что с ним связано.

Вместе с тем истоки социологии следует видеть не только в капиталистическом обществе, его потребности иметь обективное научное знание о собственных социальных процессах. Вероятно, корни социологии имеют и "общезивилизационную" природу. Говоря о них, мы имеем в виду и постепенное складывание мирового рынка, и возникновение схожих политических структур, и процесс формирования взаимосвязи различных культур. Другими словами, есть основание говорить о тенденции к целостному социальному миру. Его знание и изучение, несомненно, требовали особой науки об обществе.

Появление социологии можно рассматривать как своеобразный отклик на эту общественную потребность. Поэтому не случайно уже в первых социологических работах (О.Конт, Г.Спенсер) уделялось большое внимание широким, всеохватным социальным проблемам. Так что не следует преувеличивать социально-классовый аспект возникновения социологии (как это постоянно делалось у нас в литературе) в ущерб ее общечеловеческим корням.

Социальное мышление того времени представляло собой сложную

картину. Оно включало в себя и консервативную ориентацию (непримение прогрессивных преобразований, в первую очередь революционных), и либеральную (в ней специально подчеркивалась роль человека в изменении обстоятельств).

Говоря об идейных предпосылках социологии как науки, нельзя обойти роль утопического социализма. Здесь имеет значение как воздействие его идей, так и личное влияние одного из крупнейших представителей утопического социализма — Анри Сен-Симона — основателя социологии Огюста Конта (что практически в нашей литературе не учитывалось). О. Конт семь лет служил секретарем у А. Сен-Симона и заимствовал многие идеи своего патрона. Так, в книге "Очерк науки о человеке" А. Сен-Симон писал, что до сих пор наука о человеке была гадательной, ее же надо возвести в степень наук, основанных на наблюдении. Он предлагал "сообщить науке о человеке позитивный характер, основывая ее на наблюдениях и разрабатывая методы, употребляемые в других отраслях физики"¹. Эти идеи были полностью заимствованы О. Контом (к сожалению, даже без ссылки на их автора).

Ряд идейно-теоретических предпосылок социологии содержался в материалистической философии и идеалистических концепциях мыслителей, занимавшихся анализом исторического и современного им материала. Особое значение имели взгляды на проблему социального неравенства и классовых различий. С конца XVIII в. стало входить в употребление понятие "класс", нетождественное распространенному тогда понятию "сословие". Затем появляется понятие классовой борьбы у французских историков периода Реставрации (О. Тьерри, Ф. Гизо, О. Минье).

Для возникновения социологии имело существенное значение, что параллельно умозрительным философским построениям появились эмпирические исследования, связанные с социальной статистикой. Проводились хозяйственные переписи, разрабатывалась техника массовых статистических опросов, закладывались основы демографии.

К середине XIX в. произошло утверждение социологии как науки. Некоторые наши исследователи полагают, что в основе возникновения социологии лежали охранительные задачи. Поскольку, мол, капиталистический строй утвердился, окреп, он перестал нуждаться в обосновании своего революционного развития. С решением задачи защиты этого строя и связывается появление социологии.

Определенный смысл в таких суждениях есть. Но нельзя забывать о логике развития самой науки, росте ее возможностей. Сильным толчком для возникновения социологии и объяснения социальных процессов явились достижения естествознания. Знания об обществе росли, потребность в их развитии оказалась значительной. Для осмысления новых социальных явлений и процессов понадобилась особая наука. Возникает социология.

О. Конт

Родоначальником социологии является французский мыслитель Огюст Конт (1798-1857). Он считал, что социология должна основываться на фактах и исследовать социальные явления эмпирически и аналитически, подобно тому как это делает естествознание. Это позволит социологии уйти от умозрительных, абстрактных построений и стать позитивной, т.е. способной положительно решать проблемы жизни общества. О. Конт даже называл социологию социальной физикой, имея в виду создание позитивной науки об обществе, предметом которой являются фундаментальные законы. Поэтому он выделял в социологии социальную статистику и социальную динамику. Первая изучает общество как состояние целостности и равновесия всех его элементов и в качестве основного использует закон социальной гармонии. Вторая изучает общество как развитие и переход от одного состояния к другому. Основным законом социальной динамики - смена трех состояний: теологического (безраздельное господство религиозного сознания), метафизического (застойное, окостеневшее состояние, предшествующее капитализму), позитивного (эпоха капитализма).

Основными методами исследования в социологии О. Конт считал наблюдение и эксперимент. Он выдвинул тезис о необходимости строгой эмпирической проверки рассматриваемых ученым положений. Все это отвечало центральной идее О. Конта о том, что подлинно социологическими являются лишь те знания и исследования, которые основываются на образцах естественных наук. Постольку главным оказывается факт - наблюдаемое поведение, поскольку должна быть понятна и некоторая недооценка мыслителем роли теоретических обобщений.

Тем не менее значение работ О. Конта для последующего развития социологии велико. Не случайно современные западные социологи (например Алвин Босков, США) называют его "отцом социологии", поскольку он дал ей имя и программу. В работах О. Конта содержатся

ся предпосылки для перехода к конкретным эмпирическим исследованиям. Он оказал значительное влияние на последующее развитие социологической мысли (концепции Э.Дюркгейма, Т.Парсонса и др.). Наиболее предпочтительными для дальнейшего развития социологии стали идеи французского мыслителя о строгом отборе социальных фактов, понимании общества как органического целого, отказе от умозрительного и абстрактно-спекулятивного подхода к нему.

Г. Спенсер

После смерти О.Конта во второй половине XIX в. появляется целый ряд течений социальной мысли, представители которых ищут критерий общественной жизни вне ее, в первую очередь в естественных, биологических факторах развития. Этому активно способствовали достижения естествознания, прежде всего появление учения Ч.Дарвина. Один из наиболее крупных представителей такого подхода - английский ученый Герберт Спенсер (1820-1903).

Социологическая теория Г.Спенсера основывается на двух принципах, заимствованных у Дарвина: понимании общества как организма и идее социальной эволюции. По существу, общество копирует и воспроизводит живой организм, следовательно, для него характерны биологические законы. Последние адаптируются Г.Спенсером применительно к обществу. Так, дарвиновский закон борьбы за существование, выведенный для биологической среды, рассматривается в его социальном проявлении как закон классовой борьбы.

Отождествление общества с биологическим организмом привело Г.Спенсера к весьма своеобразной характеристике функций тех или иных элементов, составляющих структуру социальной системы. Так, земледелие и промышленность, по его мнению, выполняют функцию питания, институт торговли - функцию кровообращения, армия - это своеобразный кожный покров, транспорт можно рассматривать как судистую систему и т.д.

Поскольку мы назвали целый ряд понятий, широко используемых сегодня в социологии (система, функция, структура, институт), отметим, что впервые ввел их в оборот и стал систематически употреблять именно Г.Спенсер. В этом несомненное значение социологического творчества мыслителя. Его не следует сводить лишь к грубому натурализму на основании биологизации общественной жизни, как пытаются это сделать некоторые исследователи.

В работах Г.Спенсера содержится немало плодотворных подходов к изучению общества. Один из них - выделение шести типов социаль-

ных институтов (промышленные, профессиональные, политические, церковные, обрядовые, домашние) и подробное рассмотрение их в развитии. Характеризуя этот процесс, Г.Спенсер видел в нем две стороны - интеграцию и дифференциацию социальных институтов. В современной социологии подобный подход признан важным и широко используется.

Идеи Г.Спенсера способствовали активному проникновению в социологию эволюционизма в качестве методологического фундамента. Социальная эволюция стала рассматриваться как продолжение биологической эволюции. Это явилось своеобразным импульсом для развития натурализма в социологии. Натурализм способствовал преодолению ненаучных, а иногда субъективистских и религиозных трактовок общественных проблем. Но он же приводил к отождествлению социальных действий с природными процессами, а это затрудняло развитие социологии как науки.

К.Маркс

В противоположность теориям О.Конта, Г.Спенсера, натурализму и другим течениям социологии, в которых источники социальных изменений обнаруживались за пределами общества и человека и рассматривались в виде многочисленных естественных факторов воздействия на них, Карл Маркс (1818-1883) в своих социологических воззрениях пришел к совершенно иным выводам. Их основой стало материалистическое понимание исторического процесса. Существо нового подхода состояло в доказательстве определяющей общественной роли экономического фактора. К.Маркс выделил в качестве главного вида общественных отношений экономические, наиболее глубоко влияющие на все остальные структуры.

Но социологическую теорию К.Маркса нельзя сводить только к экономическому детерминизму. Он является лишь ее базисом. В теории К.Маркса заметен и социальный детерминизм, объясняющий механизм взаимодействия общества и личности. Марксов подход историчен. Он заключается в том, что этот механизм рассматривается не как раз навсегда данный для всех времен и народов. На каждом этапе исторического развития взаимодействие общества и личности приобретает свой, особый характер, обусловленный всей совокупностью жизненных обстоятельств конкретной общественной формации. При этом человек рассматривается К.Марксом не только как объект социального действия, но и как его субъект, способный активно видоизменять свою среду.

Из всех этапов общественного развития К.Маркс наиболее глубоко проанализировал капитализм. Не случайно именно ему был посвящен главный труд всей жизни К.Маркса - "Капитал". Но значение его выходит за пределы исследования только одной общественной формации. В "Капитале" мы видим описание и применение особого - марксова - метода научного познания общества.

К.Маркс стремился к глубокому изучению реальных социальных образований, прежде всего рабочего класса, интересовавшего его как революционера, идеолога этого класса гораздо больше, чем иные элементы социальной структуры общества. В конце концов он вышел даже на уровень социологического исследования рабочего класса, о чем свидетельствовала составленная им "Анкета для рабочих"². Она состоит из 99 вопросов, среди которых можно выделить четыре группы. Первая (29 вопросов) имеет целью получить информацию об условиях работы, использовании детского труда, охране труда рабочих и др. Вторая (16 вопросов) позволяет узнать о продолжительности рабочего дня у взрослых и детей, о возможности учиться работающих детей. Третья (36 вопросов) касается отношения рабочих к предпринимателям, системы оплаты труда и уровня зарплаты, проблем бюджета семьи, обеспечения в старости. Четвертая (18 вопросов) направлена на выявление информации об организациях рабочих, профсоюзах, стачках и их целях, отношении правительства и предпринимателей к рабочим. С позиций сегодняшнего состояния социологии можно, конечно, видеть и несовершенство этого методического документа. Однако не следует забывать, что во времена К.Маркса методика и техника конкретного исследования были совершенно не разработаны. С такой точки зрения имеет смысл говорить уже о достижениях К.Маркса в этой области. Как бы то ни было, а на дальнейшее развитие социологии не мог не оказать влияния марксов анализ рабочего класса и его элементов.

Для последующего развития социологии ценность и значение представляют марксовы идеи изучения человека. В "Немецкой идеологии" К.Маркс и Ф.Энгельс писали: "Условия, при которых происходит общение индивидов... представляют собой условия, относящиеся к индивидуальности, и не являются чем-то внешним для них; это - условия, при которых эти определенные, существующие в определенных отношениях индивиды только и могут производить свою материальную жизнь и то, что с ней связано; следовательно, они являются условиями самостоятельности этих индивидов, и создаются они этой их самостоятельностью"³. Приведенные рассуждения позво-

лили К. Марксу и Ф. Энгельсу прийти к выводу о том, что раз условия жизни человека изменяются им самим, нужно сделать их действительно человеческими, т.е. преобразовать в корне весь социальный мир.

Психологическая социология

Ближе к концу XIX в. зарождается психологическая социология, оказавшая достаточно сильное влияние на развитие социологии как науки. Психологическое направление в социологии возникает как реакция на сведение всего многообразия социальных явлений к биологическим, с одной стороны, и в результате появления интереса к проблемам мотивации человеческого поведения и его психологическим механизмам - с другой.

Одним из основных психологических течений стала групповая психология и психология подражания. Их идеи активно развивал французский мыслитель Гюстав Лебон (1841-1931). Именно он одним из первых разработал понятие толпы, или массы, под которой понимал группу людей, собравшихся в одном месте, воодушевленных общими чувствами и готовых идти куда угодно за признанным ими лидером. Г. Лебон делил толпу на однородную и разнородную. Разновидностями первой являлись, по его мнению, классы, секты, касты; второй - парламентские собрания, уличные толпы и др. В любом случае толпа для Г. Лебона - разрушительная, иррациональная, бессознательная сила, ее поведение регулируется законом "духовного единства толпы".

В толпе человек теряет свое индивидуальное мышление, заражаясь общим настроением. Он превращается в "человека толпы", утрачивает чувство реальности и оказывается подверженным влиянию лидера значительно сильнее, чем в обычных условиях. Причем чем дольше человек находится в толпе, тем больше он теряет себя и подвергается влиянию и толпы, и лидера.

Не принимая основную концептуальную линию Г. Лебона, отождествлявшего народ с иррациональной толпой, мы вместе с тем должны отметить постановку им теоретических проблем анонимного, психического заражения и внушаемости человека, находящегося в толпе, в массе людей. Эти проблемы не только не потеряли актуальности, но и оказались одними из важных в условиях демократизации, когда многочисленные формы "митинговой активности" в нашем обществе стали внедряться достаточно широко.

Другой французский социолог Габриэль Тард (1843-1904) рассматривал социологию как "коллективную психологию". Простое социаль-

ное отношение трактовалось им как стремление человека или группы людей передать свои желания. Основным социальным процессом Г.Тард считал подражание, которое характеризовал как своего рода гипнотизм. Теория подражания распространилась Г.Тардом на сферы межличностных и групповых взаимодействий. Наиболее типичным видом подражания он считал подражание низших слоев высшим.

В качестве основных методов социологии французский теоретик рассматривал археологический и статистический. Первый базируется на анализе исторических документов, второй используется для получения информации о процессах подражания. Для этого Г.Тард составлял кривые распространения подражательных актов и потоков. Использование второго метода позволило Г.Тарду осуществить социально-статистические исследования по проблемам преступности, которые получили высокую оценку его современников.

Взгляды Г.Лебона и Г.Тарда способствовали зарождению интеракционизма – направления в социологии и социальной психологии, предметом которого стало изучение межличностного взаимодействия. При этом личность понималась не как изолированный индивид, а как социальное существо, принадлежащее к той или иной социальной группе и выполняющее целый ряд социальных ролей. Следовательно, в интеракционизме противопоставление личности и общества уступает место их взаимосвязи и взаимодействию.

Одним из основателей и наиболее крупных представителей данного направления был профессор Мичиганского университета в США Чарльз Кули (1864–1929). В его учении личность и общество взаимодействовали в рамках различных социальных групп. Ч.Кули первым ввел их классификацию, рассмотрев понятие первичных групп и вторичных общественных институтов. Первичной группой американский ученый считал ассоциацию и кооперацию индивидов, непосредственно (лицом к лицу) взаимодействующих друг с другом. Первичную группу образуют люди, поддерживающие устойчивые отношения, которые характеризуются, как правило, пониманием, интересом и взаимными симпатиями. Примеров таких групп можно привести много, но наиболее типичными являются семья, производственная бригада, детский игровой коллектив, студенческая группа.

Исследуя поведение личности в рамках первичных групп, Ч.Кули выделял самосознание их членов (то, что я думаю о себе), социальное сознание (то, что я думаю о других) и общественное сознание (то, что в группе думают обо мне и о группе в целом). По существу, самосознание, социальное и общественное сознание ока-

зываются тесно связанными и отражают реальное взаимодействие членов группы и общества в целом. Что касается вторичных общественных институтов (к ним Ч.Кули относил классы, нации, партии и др.), то они образуют социальную структуру общества, где индивид выступает лишь как носитель определенных функций и где царят безличные отношения.

Завершая характеристику психологического направления в социологии, следует сказать, что оно позволило науке сделать новый и важный шаг в направлении исследования конкретных проблем личности, социальной группы, общества. Именно этому направлению социология обязана возросшим интересом к изучению внутреннего мира человека, социально-психологических отношений между людьми и их общностями. Вместе с тем психологическое направление в социологии преувеличило роль и значение психологического фактора в социальных процессах. Возник новый крен, который потребовал выравнивания в последующем развитии социологической мысли.

Ф. Тённис

На рубеже XIX-XX вв. появились новые, крайне важные социологические концепции, которые в значительной мере привели к профессионализации социологии, выходу ее на новый уровень теоретического развития. Определенную роль в этом процессе сыграло творчество известного немецкого социолога Фердинанда Тённиса (1855-1936). Он попытался одним из первых в социологии создать единую и логически стройную систему понятий, представить эту науку как многоуровневую. Ф.Тённис различал чистую, прикладную и эмпирическую социологию. Первая анализирует общество в состоянии статики, вторая - динамики, третья исследует факты жизни современного общества на основе статистических данных.

Главным в творчестве немецкого социолога является учение о социальных отношениях и социальных связях, в котором дается новый подход к пониманию общества и форм социальной жизни. Учение Ф.Тённиса было изложено в книге "Общность и общество" (1887), которая превратила его в одного из наиболее крупных и известных в мире ученых-социологов. Автор сопоставляет два типа общества, два типа социальных связей - общинные и общественные. Первые определяются психологическими характеристиками: душевной близостью и склонностью, эмоциями, привязанностями, личными переживаниями; вторые - характеристиками рационального плана, такими, как выбор, обмен, торговля. Первый тип отношений присущ преимущественно патриархально-феодальным обществам, второй - капиталистическим.

Ф.Тённис проводил эмпирические исследования, касающиеся преступности, самоубийств, развития промышленности, демографических изменений, деятельности политических партий и др. Как видно, круг интересов немецкого социолога был достаточно широким, причем некоторые из его исследований были весьма скрупулезными. Так, анализируя преступность на выборке в 3500 человек, Ф.Тённис собирал сведения о каждом из них в исправительных учреждениях и архивах полиции, изучая происхождение, семейные условия, образование, профессию, фактическое занятие, место проживания, тип поселения, профессию отца и др.

Следует отметить и чисто практическую социальную и политическую деятельность Ф.Тённиса - ученого, демократа и антифашиста, конституционалиста и социал-реформиста. Он активно участвовал в поддержке рабочего движения, выступил в защиту Кильской стачки (1896-1897). Работая последние годы жизни в условиях фашистского режима, он, в отличие от многих коллег, остался в Германии и мужественно отстаивал антифашистские позиции. Бесстрашный ученый и яростный политик - таким Ф.Тённис остался в памяти людей.

Творчество Ф.Тённиса, бесспорно, способствовало не только развитию социологии в целом, но и появлению наиболее крупных представителей социологической мысли конца XIX - начала XX в., которыми стали французский ученый Эмиль Дюркгейм (1858-1917) и немецкий исследователь Макс Вебер (1864-1920).

Э. Дюркгейм

В работах Э.Дюркгейма ("О разделении общественного труда", "Правила социологического метода", "Самоубийство" и др.) представлен новый социологический подход. Его сущность - понимание общества как социальной реальности, складывающейся из совокупности социальных фактов. Их изучение и составляет предмет социологии. "Социальным фактом, - писал Э.Дюркгейм, - является всякий образ действия, резко определенный или нет, но способный оказывать на индивида внешнее давление... и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений"⁴.

"Социологизм" Э.Дюркгейма, составляющий главное в его теории общества, базируется на признании первичности, автономности, специфичности социальной реальности и вторичности, подчиненности ей индивидов. Основными принципами "социологизма" являются объективный научный подход к социальным явлениям и процессам и стремление

объяснить социальное из него самого. В методе Э.Дюркгейма нашла конкретизацию одна из центральных идей ученого: социология должна иметь дело в первую очередь с самими социальными явлениями и процессами (социальные факты, "вещи"), а не с представлениями о них.

Центральная категория в социологическом наследии Э.Дюркгейма — социальная солидарность. Все связи между людьми в обществе должны базироваться на ней. На поддержание социальной солидарности должно быть направлено разделение труда в обществе. Под ним Э.Дюркгейм понимал (в самом общем виде) профессиональную специализацию. Она может существовать лишь в высокоразвитом обществе, поскольку в нем возникает необходимость не только обмениваться результатами деятельности, но и выполнять взаимодополняющие функции. Превращаясь у Э.Дюркгейма в своеобразный системообразующий буржуазное общество фактор, социальная солидарность, вытекающая из общественного разделения труда, зиждется на осознании каждым своей зависимости от другого. Она становится высшей, универсальной ценностью.

Следовательно, основное значение общественного разделения труда состоит не в его экономической целесообразности, не в том, что оно способствует прочности и устойчивости экономических связей и производственных отношений, а в его направленности на создание и укрепление социальной солидарности. Исследование общественного разделения труда с моральной точки зрения противостоит экономической теории К.Маркса, с которой Э.Дюркгейм был знаком, но принципиально не согласен.

Анализ социологического наследия Э.Дюркгейма будет неполным, если не коснуться трактовки им самоубийства как социального явления. Оно рассматривается Э.Дюркгеймом как социальный факт, порождаемый в первую очередь социальной средой. Для анализа самоубийств социолог использовал данные официальной статистики, исследуя которые открыл ряд частных закономерностей: процент самоубийств выше летом, чем зимой; мужчины более склонны к самоубийствам, чем женщины; протестанты — более, чем католики; одинокие, вдовы, разведенные — более, чем женатые, и др. Э.Дюркгейм оставил после себя весьма подробную классификацию видов самоубийств с детальным анализом каждого из них.

Оценивая значение творчества Э.Дюркгейма, подчеркнем, что он дал социологии разработанную систему. Главными ее характеристиками были: а) понимание общества как саморегулирующегося структурно-

функционального организма; б) трактовка общественного порядка как нормального состояния общества; в) рассмотрение в качестве основного регулирующего механизма общества морали и признание ведущей роли в его функционировании социальных институтов воспитания.

М. Вебер

Основой социологии Макса Вебера стало учение об идеальных типах. Идеальный тип - это теоретическая конструкция, отражающая не объективную эмпирическую реальность, а результат мышления, исследовательской деятельности ученого. Идеальный тип - это образ-схема, способ систематизации и упорядочения конкретного материала, познаваемого исследователем-социологом. Идеально-типические конструкции - это узловые понятия, в которых отражаются важнейшие явления и процессы. В качестве примеров можно назвать понятия "капитализм", "церковь", "город", "религия", "христианство", "экономический человек" и т.д.

Возникает принципиальный вопрос, на который М. Вебер не мог не ответить: идеальный тип конструируется на основе реальности, существующей независимо от социолога, или является результатом его мышления? Понимая возникшее противоречие, М. Вебер разграничивает идеальный тип на исторический и социологический. Исторический идеальный тип отражает живую историю и на ее основе формирует понятия, социологический же создает конструкт как продукт деятельности ученого.

Учение М. Вебера об идеальных типах, построенное на таких интерпретациях понятий, является основой его понимающей социологии. Речь идет о том, что социология должна в качестве исходного пункта брать поведение человека или группы людей. Оно интересует социолога потому, что люди вкладывают в свои действия определенный смысл. Поскольку такие действия осмысленны, социология должна быть наукой, понимающей и действия, и, что особенно важно, смысл, который вкладывают в них исследуемые личности.

Таким образом, предметом понимающей социологии становится осмысленное социальное действие. Оно выступает в нескольких видах, главным из которых является целерациональное действие. Последнее, по М. Веберу, направлено на достижение ясно сознаваемых личностью целей и использует для этого адекватные средства, т.е. те, что признаются необходимыми самим действующим индивидом. Чем меньше рациональности в действии, тем оно становится менее понятным. Поэтому целерациональное действие - это основной идеальный

тип, а убывание рациональности есть отклонение от него. Рационализация социального действия - это главное направление исторического процесса, согласно М.Веберу.

В своих работах социолог показывает, как на характер и способ осуществления экономической деятельности, ее мотивацию воздействуют религиозно-этические установки. М.Вебер стремился доказать, что именно религиозные убеждения, религиозная этика оказались основными стимулами развития капиталистической экономики и обеспечили формирование таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, расчетливость, честность, активность. Не случайно сегодня в западной социологии обнаруживается большой интерес именно к этой стороне его творчества. В развитых капиталистических странах многие считают, что "дух капитализма и религиозной этики" утрачивает свой стимулирующий потенциал, и обращаются к наследию М.Вебера в поисках рецептов его реанимации.

Социологические идеи М.Вебера, пожалуй, как никакие другие из наследия конца XIX-начала XX в., привлекают внимание современных ученых. М.Вебер не оставил после себя, как Э.Дюркгейм, большой школы, у него не было авторитетных учеников, которые развивали бы его взгляды. Но теория понимающей социологии, учение об идеальных типах, идея связи экономики, этики и религии оказались настолько созвучными задачам времени, как настоящего, так и будущего, что имя М.Вебера вошло в социологическую науку, заняв в ней достойное место наряду с О.Конттом, Г.Спенсером, К.Марксом, Э.Дюркгеймом.

Русская социологическая мысль

Завершая разговор о первом этапе становления и развития социологии, охватившем середину XIX - начало XX в., необходимо коротко сказать о социологической мысли в России. Вклад русских социологов в развитие науки еще не очень хорошо изучен и у нас, и на Западе, но ясно, что они отражали взгляды различных классовых и идейно-политических сил: от революционно-демократических до консервативных.

Одним из основных течений в России, как и на Западе, стала позитивистская социология, наиболее крупным представителем которой был М.М.Ковалевский (1851-1916). Его взгляды складывались под непосредственным воздействием идей О.Конта и Г.Спенсера; с последним русский социолог был лично знаком. Кстати, он близко знал К.Маркса и Ф.Энгельса, но не воспринял их идеи, оказавшись под влиянием социологического позитивизма.

М.М.Ковалевский считал основным методом социологии сравнительно-исторический, используя который наука должна решить проблему происхождения и развития общественной жизни и социальных институтов. Ученого волновали вопросы социального прогресса, сущность которого он усматривал в развитии солидарности как универсального средства сближения классов, социальных групп, народов, государств. Задача социологии, по мнению М.М.Ковалевского, состоит в анализе солидарности, ее сущности, форм и видов. Делая акцент на солидарности, русский социолог негативно относился к революции как источнику общественного прогресса. Он считал революцию патологией, а систему продуманных реформ — необходимым благом. Исследователи социологического наследия М.М.Ковалевского отмечают, что для его творчества был характерен подход к общественным процессам и проблемам с абстрактно-гуманистических позиций.

Религиозно-консервативное течение в русской социологии наиболее ярко было представлено Н.Я.Данилевским (1822-1885). Он разработал теорию культурно-исторических типов, носивших обособленный, локальный характер. Из десяти описанных типов самым перспективным в истории Н.Я.Данилевский считал "славянский", наиболее ярко выраженный в русском народе. Идеи славянофильства он доводил до крайне консервативных выводов, призывал к борьбе русского народа и Российского государства с другими народами для утверждения "славянского" типа. Не случайно либеральная социологическая критика в России (Н.К.Михайловский, Н.И.Кареев) увидела в учении Н.Я.Данилевского отход от гуманистических традиций русской общественной мысли и культуры.

Особо следует сказать об идеях и воззрениях Н.К.Михайловского (1842-1904), крупнейшего русского социолога второй половины XIX в. Его считают одним из основателей субъективной социологии. Фокус концепции Н.К.Михайловского — индивид, личность, человек. Мерилом прогресса общества является развитие личности. Источником этого процесса может стать преодоление отчуждений ее от общества, отход от роли ее простого придатка.

Но субъективизм социологии Н.К.Михайловского, конечно, не в этом. Правильнее сказать, что трактовка личности есть одно из следствий общего подхода социолога к пониманию социальных процессов. Главное же в субъективизме — недооценка закономерностей общественного развития и тесно связанное с ней признание некоего социального идеала общества, являющегося результатом его конструирования личностью. По Н.К.Михайловскому, социология должна иметь пе-

до не с объективными свойствами социальных процессов и явлений, а с целенаправленными и этическими факторами человеческой деятельности.

Подведем итог. В рамках первого этапа своего развития социологическая наука проделала сложную эволюцию, совершив путь от достаточно простых позитивистских построений О.Конта к сложным теориям М.Вебера и Э.Дюркгейма. Упрощенные трактовки постепенно уступают место общей социологической теории и новым способам анализа общественных явлений и процессов.

Развитие социологии в XIX - начале XX в. показало и наличие своего рода сквозных проблем, характерных для основных направлений и школ. Ими оказались проблемы общества, социальной общности, личности, взятые как порознь, так и во взаимосвязи. Разумеется, способы анализа и решения этих проблем весьма дифференцировались. Но здесь важно отметить другое: социология постепенно, сначала как бы ощупью, затем все более уверенно ставила именно эти вопросы как центральные для себя. Свою стержневую содержательную роль они сохраняют и в дальнейшем.

Потребности общественного развития выдвигали перед социологией новые сложные задачи. Одна из них состояла в дальнейшем развитии социологической теории. Другая, крайне важная, заключалась в проведении конкретных исследований и обобщении полученных материалов на более высоком теоретическом уровне. Социология переходит к следующему этапу своего развития.

2. Социология в XX в.

Начало эмпиризма

Новый этап в развитии социологии связан, во-первых, со становлением и развитием эмпирической социологии, во-вторых, с появлением новых направлений и теорий, в-третьих, со стремлением определенным образом соединить теоретическую и эмпирическую социологию. Хронологические рамки этого этапа охватывают семьдесят лет, с 20-х гг. XX в. до нашего времени. В нем можно выделить три периода. Первый (20-40-е гг.) характеризуется мощным наступлением эмпиризма. Следующий период (вторая половина 40-х-конец 60-х гг.) знаменует собой значительное усиление теоретико-методологических построений, что оказалось своеобразной реакцией на доминирование эмпирической традиции. Наконец, третий период (с начала 70-х гг. и до наших дней) характеризуется, с одной стороны, попыткой соединения теоретических и эмпирических исследований, макро- и микро-

социологии, с другой - выходом науки на новый уровень теоретического осмысления процессов и появлением в ней принципиально иных тенденций, носящих интегративный характер.

Одна из основных тенденций прогресса социологии в XX в. - развитие эмпиризма. Под эмпирической социологией принято понимать исследования, связанные со сбором и анализом конкретных социальных фактов и использованием специальных методов опроса (письменный и устный), социологического наблюдения, эксперимента и др. Такие исследования стали активно проводиться в 20-30-е гг. сначала в США, а затем и в других странах.

Причины активного распространения эмпиризма в социологии следует видеть в развитии как общества, так и самой науки, выходе ее на новый, более высокий уровень, приближении к зрелому состоянию. Развивающееся в экономическом отношении общество, ориентирующееся на быстрый социальный прогресс, не может не обратиться к эмпирической социологии, ее лучшим работам, выводам из них, позволяющим решать конкретные проблемы жизни.

Не следует, однако, думать, что первые эмпирические исследования в социологии начали проводиться лишь в XX в. У них была своя богатая предыстория. Эмпирическая социология не могла бы развиваться без социальной статистики. Ее фундамент был заложен в XIX в. франко-бельгийским ученым Адольфом Кетле (1796-1874), открывшем ряд статистических закономерностей общественной жизни. Так, изучая числовые корреляции между видами преступлений и социально-демографическими характеристиками преступников (пол, возраст, происхождение, место проживания), А. Кетле пришел к выводу, что преступность (в ее количественно-статистическом выражении) присуща обществу с такой же необходимостью, с какой действуют законы природы. А. Кетле изучал средние физические свойства человека. Однако он интересовал исследователя не как конкретная личность, а в качестве элемента статистического ряда. Отсюда возникла идея "среднего человека" как показателя определенных качеств той или иной социальной общности.

Немалая роль в становлении эмпирической социологии принадлежит английскому исследователю и предпринимателю-судовладельцу Чарльзу Буту. Он много сделал для изучения населения города, анализируя изменения в структуре занятости, семейные бюджеты, условия труда. Результатом этой большой работы, выполнявшейся к тому же частично методом включенного наблюдения (с участием исследователя

в наблюдаемых процессах и событиях), что позволило Ч.Буту изучить жизнь города "изнутри", явилось вначале трехтомное, а затем семнадцатитомное сочинение "Жизнь и труд людей в Лондоне". Исследования Ч.Бута имели не просто большой резонанс, но и послужили своеобразным стимулом для принятия ряда законодательных актов об улучшении положения бедняков, в частности о пособиях по безработице, минимуме зарплаты, пенсионном обеспечении. Эта практическая сторона эмпирического изучения населения оказалась впоследствии важной особенностью прикладных социологических исследований.

В XIX - начале XX в. разрозненные эмпирические исследования были обречены на неудачу в силу отсутствия разработанной методологии и методики их подготовки и проведения. Существовавшие в то время социологические теории никак не способствовали проведению таких изысканий, поскольку носили характер глобальных историко-эволюционных схем, проверить которые на микроуровне оказывалось принципиально невозможно.

Первый период

Нужны были новые теории с гипотезами, подлежащими эмпирической проверке, и как отклик на них - принципиально иные эмпирические исследования. Первой такой работой явилась ставшая теперь хрестоматийной книга Уильяма Томаса и Флоризана Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке", изданная в 1918-1920 гг.

В этом исследовании на различного рода источниках в основном личного характера (дневники, автобиографии, воспоминания, письма крестьян, эмигрировавших в Америку из Польши, и ответы им (всего 754 письма)) анализируется жизнь людей в новых условиях. При этом выделяется несколько главных проблем: социальное счастье, базирующееся на удовлетворенности деятельностью социальных институтов и организаций; взаимоотношения между полами; индивидуальная и социальная активность; отклонения от норм и ценностей жизни (преступления, бродяжничество, проституция, алкоголизм). В книге У.Томаса и Ф.Знанецкого большое внимание уделяется социально-психологическим аспектам, что становится в дальнейшем характерно для эмпирической социологии.

Последняя вступает в полосу своего бурного развития. Оно проявилось в растущем интересе к методике, технике и процедуре исследования. Стало казаться, что социологи могут располагать самыми надежными инструментами для получения объективно-истинного знания. Распространению этой иллюзии способствовала пробле-

матика социологических исследований первой половины и середины 20-х гг. в США. Приведем лишь названия некоторых: "Шайка", "Гетто", "Бродяга", "Золотой берег и трущоба", "Неприспособленная девушка". Даже из них видно, что социологов волновали вопросы городской жизни, преступности, различного рода отклонений от принятых норм, девиантного (отклоняющегося) и делинквентного (преступного) поведения. Государство некоторое время субсидировало такие исследования, однако быстро свернуло их финансовую поддержку, узрев в разоблачающих материалах социологов определенную угрозу устоям общественного строя.

Но помешать развитию эмпирической тенденции было уже нельзя. И основная причина этого заключалась в выходе социологии на принципиально новую сферу деятельности - производства. Зарождается индустриальная социология. Одним из ее основоположников и руководителем эксперимента, положившего начало массовым исследованиям в промышленности, явился американский социолог и психолог Элтон Мэйо (1880-1949). Эксперимент получил название хоторнского (от названия города Хоторна близ Чикаго, где располагались предприятия "Вестерн Электрик Компани" - места проведения исследований Э. Мэйо в 1927-1932 гг.).

Чтобы была понятнее сущность эксперимента, необходимо напомнить о господстве в то время в сфере производства концепции Тэйлора-Форда, в которой человек рассматривался как придаток механизма, призванный его обслуживать, и не более того. На этом, собственно, базировалась поточно-конвейерная система. Именно такое представление о человеке и его месте на производстве и попытался разрушить Э. Мэйо, доказав, что иной подход сулит не только новый уровень социальных отношений (названных им "человеческими"), но и рост производительности труда.

Последнее как нельзя более способствовало устремлениям бизнеса, особенно если учесть специфику этого периода, "вобравшего" в себя самый крупный за всю историю капитализма кризис. Существование нового подхода к человеку быстро поняли лидеры бизнеса. Председатель правления "Дженерал Фудз Корпорэйшн" Кларенс Френсис выразил его так: "Люди состоят из тела, ума и души, и каждая из этих составных частей, особенно душа, должна быть использована для максимального увеличения производительности".

Первоначально эксперимент на заводах "Вестерн Электрик" не имел никакого отношения к социологии. Речь шла о том, чтобы доказать справедливость гипотезы: чем лучше освещение рабочих мест,

тем выше производительность труда. Однако в ходе изменения освещенности в экспериментальной комнате (как в лучшую, так и в худшую сторону) производительность труда непрерывно повышалась. Тогда стало ясно, что дело в иных факторах, связанных не с влиянием света, а с отношениями между людьми в бригаде. Эти отношения Э.Мэйо определил как "человеческие", поскольку они базировались на стремлении людей понять друг друга. Наблюдения Э.Мэйо показали, что члены бригады хотят быть включенными в группу и при этом чувствовать себя свободными. Желание быть включенным в определенную общность он назвал чувством "социальности".

Следовательно, нужно стремиться к созданию на производстве "социальных" образований, т.е. неформальных групп, где работники чувствовали бы свою необходимость и причастность к важным решениям, - таким был один из выводов Э.Мэйо, носивший сугубо практический характер и давший немалый экономический и социальный эффект. Отсюда очевиден еще один вывод: лидеры производства должны ориентироваться не столько на выпуск продукции, сколько на человека, знать его потребности и интересы и стремиться удовлетворить хотя бы некоторые из них. В конечном итоге это обеспечивает и эффективную деятельность производства, и социальную стабильность на нем и в обществе в целом.

Как видно, эмпирические исследования в промышленности привели к выявлению большой роли социально-психологических факторов. Они показали широкие возможности социологии и дали толчок ее активному внедрению в деятельность фирм. Понадобилась подготовка кадров, и американские университеты в 30-е гг. стали энергично этим заниматься. Возникла нужная, модная и хорошо оплачиваемая профессия социолога.

Второй период

Активизация эмпирических исследований нанесла определенный урон теоретической социологии, ведь этот процесс был связан с уходом либо уклонением от ответов на острые вопросы широкого социального звучания. Окончание второй мировой войны и послевоенное развитие общества таких вопросов поставило более чем достаточно. Необходимым стал новый период в развитии социологии, когда проблемы методологии и теории заняли бы свое достойное место. Большую роль здесь сыграли работы Р.Мертона, П.Сорокина, Т.Парсонса.

Идея соединения эмпирического с теоретическим в социологии

была одной из центральных в работе Роберта Мертон (род. в 1910г.) "Социальная теория и социальная структура" (1949). По его мнению, наступил "золотой век" их единства. Однако в то время Р.Мертон выдавал желаемое за действительное. Параллельному развитию эмпирической и теоретической социологии предстоял еще долгий путь. Сам Р.Мертон внес немалый вклад в преодоление этого параллелизма за счет своих теорий функционального анализа и среднего уровня.

В первой из них американский социолог стремился акцентировать внимание не столько на функциях, способствующих установлению и поддержанию социального порядка, сколько на дисфункциях, создающих социальное напряжение и рождающих противоречия в общественных структурах. Во второй теории - среднего уровня - Р.Мертон приходит к выводу о необходимости "посредника" между эмпирическими исследованиями повседневной действительности и широкими теоретическими обобщениями закономерностей социального поведения. Теории среднего уровня могут быть как результатом обобщения большой группы социальных фактов, так и средством конкретизации отдельных областей социологии. В последнем случае они выступают как специальные социологические теории.

Идеи Р.Мертон сыграли позитивную роль в развитии западной социологии в 50-60-е гг., будучи направленными против засилья эмпиризма и ориентируя исследователей на участие в теоретических поисках. Этому же способствовали методологические построения П.Сорокина и Т. Парсонса - учителей Р.Мертон, хотя их связь с эмпирической социологией оказалась не столь тесной, как у автора теорий среднего уровня.

Известный русско-американский социолог П.А.Сорокин (1889-1968) первые серьезные труды написал в России, где жил до 1922г., когда вынужден был эмигрировать на Запад. Работая в США, подвергал критике эмпирическую социологию за мелкотемье и неумение охватить широкие социальные проблемы. П. Сорокин известен как автор ряда крупных теоретических концепций, с помощью которых он стремился объяснить изменения в мире. Одна из них - концепция социокультурной динамики, другая - интегрального типа общества.

В рамках первой заметно стремление рассматривать исторический процесс как движение типов культур, каждый из которых выступает в виде определенной целостности. Таких основных типов П.Сорокин выделяет три: чувственный, рациональный, идеалистический. Первый характеризуется преобладанием непосредственного чувственного восприятия действительности, второй - господством

рационального мышления, третий – доминантой интуиции. Каждый из этих типов культуры находится в развитии и присущ человеческому обществу на различных этапах его прогресса. Концепция социокультурной динамики П.Сорокина явилась одной из первых попыток проанализировать источники и движущие силы социальных изменений и их диалектику в обществе.

В теории интегрального типа общества П. Сорокин стремился представить свой вариант будущего. В 60-е гг. в ряду концепций конвергенции она занимала одно из центральных мест благодаря реалистическому подходу к пониманию взаимосвязи различных организаций и систем общественной жизни и использованию лучших достижений каждой из них в интересах человечества. В советской литературе 60-70-х гг. эти теории подвергались критике, подчас огульной и необоснованной. Между тем в последнее время становится видно, что ряд положений, относящихся к действительным завоеваниям человеческого общества, отражает реализм подхода П.Сорокина. Это, в частности, касается плюрализма форм собственности и политической структуры, стимулирования труда и экономической дисциплины, отношений с другими странами и способов планирования и т.д. Человечество пусть трудно, медленно, мучительно, но продвигается по пути интеграции.

Наконец, второй период в развитии социологии XX в. ознаменовался крупными работами еще одного столпа зарубежной науки, известного американского социолога Талкотта Парсонса (1902-1979). Отметим прежде всего его теорию социального действия. Суть ее в следующем. Любое социальное действие предполагает наличие, во-первых, действующего лица, во-вторых, конкретной ситуации, в-третьих, условий действия, состоящих из его цели и нормативных предписаний. Центральное место в теории занимает понятие "система действия". Под ней Т.Парсонс понимает различные уровни социальной реальности, взаимосвязанные между собой. Он выделяет четыре основные системы: социальную систему, культуру, личность, организм. Чтобы каждая система действия нормально функционировала, требуется "соблюдение" ею четырех условий: поддержание ценностного образца системы, интеграция, целедостижение, адаптация. По существу, это инвариантный набор функциональных проблем, которые должны решаться в каждой системе и ее подсистемах.

При всей сложности теоретических построений Т.Парсонса в них проходит лейтмотивом главная задача социологии – исследование структур и механизмов, которые обеспечивали бы устойчивость со-

циальной системы. На решение этой задачи был направлен структурно-функциональный анализ, в соответствии с которым общество и его подсистемы рассматривались с точки зрения выполнения ими определенного набора функций. Однако в 60-е гг. стало очевидным, что при таком толковании социальных процессов трудно объяснить противоречия, конфликты, дестабилизацию, многие аномальные явления.

Мы рассмотрели наиболее значительные теоретические построения в области макросоциологии, характерные для второго, послевоенного, периода современного этапа развития социологической науки. Фаза — мееется, ими не исчерпывались социологические исследования. В результате общественных потребностей знания локальных сфер социальной действительности, ее проблем, процессов, институтов и организаций, с одной стороны, под влиянием идей Р.Мертонa — с другой, начинается активное развитие социологических теорий среднего уровня, формируются многочисленные отрасли социологии. Назовем лишь некоторые из них: социология труда, менеджмента, города, деревни, молодежи, досуга, образования, культуры, науки, семьи, политики, религии, языка, права, преступности, общественного мнения, массовых коммуникаций, медицины и др. В каждой из этих отраслей возникает и множатся специальные социологические теории, призванные истолковать данные эмпирических исследований, а то и просто объяснить некоторые локальные проблемы и процессы.

В рамках прикладной социологии проводятся исследования, завершающиеся выработкой рекомендаций и социальных технологий, в которых нуждаются промышленное производство, административные органы, образование, здравоохранение и др. Эмпирические исследования наряду с актуальными проблемами касаются вопросов, не всегда значимых с широкой социальной точки зрения. Это вызывает определенную неудовлетворенность общественности, часть которой начинает относиться к социологии как науке, мало что дающей и скатывающейся в ползуучий эмпиризм и мелкотемье.

Подводя итог рассмотрению второго периода развития современной социологии (40-60-е гг.), отметим, что он был ознаменован поиском путей развития как академической, так и прикладной социологии, возможностей их "сцепления". Несмотря на то что такого "механизма" не было найдено и относительный параллелизм теории и эмпирии, макросоциологии и микросоциологии продолжал сохраняться, в целом социологическая наука достигла значительных успехов и вышла на новые рубежи. Вырос ее авторитет, она окончательно утвердилась в качестве научной дисциплины и вузовской профессии, стала получать во всех развитых странах финансовую поддержку государства.

Государственные программы социального обеспечения, увеличения занятости, здравоохранения, образования, борьбы с бедностью, преступностью, другими аномалиями стали включать в себя выводы и рекомендации социологов.

Третий период

70-80-е гг. XX в. знаменуют собой новый, продолжающийся по сей день период развития социологии. Его нужно рассматривать в тесной связи с предшествующими двумя, иначе можно не понять особенностей развития социологической мысли в последние двадцать лет. Каковы же эти особенности? Каких процессов в социологии они касаются? Во-первых, специфика периода связана с пониманием предмета этой науки, его более точным и строгим конституированием. Во-вторых, продолжается выявление характера связи между макросоциологией и микросоциологией, теоретическим и эмпирическим. В-третьих, важнейшая особенность периода состоит в новом теоретическом состоянии социологии.

Проанализировав целый ряд зарубежных учебников и теоретических работ, мы пришли к выводу, что большая часть определений социологии связана с ее "поведенческим" пониманием. Вместе с тем в самые последние годы наиболее серьезные авторы (Н. Смерсер, Э. Гидденс) стремятся выйти на более широкую интерпретацию предмета социологии как науки об обществе в целом, социальных структурах и их системах.

В этом отношении нужно отметить сложившуюся за рубежом своеобразную социологическую дихотомию. Речь идет о выделении макро- и микросоциологии. Это, по существу, две предметные сферы социологии, означающие одновременно и возможность использования различных методов, инструментов и средств социологического исследования. Обращает на себя внимание, что практически все учебники и пособия написаны в основном с позиций макросоциологии, предназначение которой - дать знание об обществе, его структурах и институтах, образцах поведения. В то же время ряд трактовок предмета социологии выполнен в духе ее микросоциологических интерпретаций, поскольку речь в них идет о взаимодействиях между людьми, мотивах их поведения, поведенческих актах и т.д. Думается, в этом состоит одно из методологических противоречий современной социологии в целом, ее новейшего этапа в особенности.

Остановимся на взглядах одного из наиболее известных современных социологов, профессора Кембриджского университета, автора многих

крупных работ Энтони Гидденса (род. в 1938 г.). Рассматривая социологию как науку, изучающую практически все социальные процессы и явления, Э.Гидденс четко выделяет в ней микросоциологию и макросоциологию. Первая, по его мнению, "изучает повседневное поведение в ситуациях взаимодействия лицом к лицу". Вторая - это "анализ широких социальных систем, таких, как фирмы, занимающиеся бизнесом, политические системы или экономический порядок. Макросоциология означает также анализ длительных процессов изменения, таких, как развитие индустриализма"⁵.

Э.Гидденс пишет, что, на первый взгляд, действительно, может показаться, будто эти два уровня анализа совершенно дистанцированы друг от друга и между ними существует разрыв. На самом деле, утверждает он, этого нет. Связь же между ними Э.Гидденс пытается обосновать, используя в качестве социального пространства институциональную сферу повседневной жизни. Он стремится доказать, что повседневное непосредственное взаимодействие людей осуществляется не само по себе, что оно не автономно, а происходит в рамках определенных социальных систем, структур и институтов.

Такой подход является беспорным, но лишь как общетеоретический. Самое главное - как он воплощается в реальном социологическом анализе. А вот здесь-то у Э.Гидденса и заметен разрыв. Методологическая декларация и конкретный способ анализа оказываются несопряженными. Макросоциологический уровень явно доминирует над микросоциологическим. "Ров" между ними "засыпать" пока не удалось. Это проявляется и в учебнике Э.Гидденса, в том числе в игнорировании данных конкретных социологических исследований в ходе анализа тех или иных проблем. Можно ли, к примеру, говорить об изучении повседневного поведения в группах и межгрупповых отношений, не апеллируя к эмпирическому материалу, собранному в конкретных исследованиях?

Так что пока приходится констатировать, как и прежде, наличие разрыва не только между макро- и микросоциологией, но и между теоретическими исследованиями и конкретным материалом. Вместе с тем в теоретической социологии появилось немало нового. Так, отметим действие двух тенденций, обнаруживающих противоречивый характер ее развития. С одной стороны, наблюдается усиление теоретического плюрализма, проявляющееся в дальнейшей дифференциации социологии на большое количество ярко выраженных направлений. С другой - становится все более заметным стремление преодолеть эту дифференциацию за счет создания одной или нескольких теоретико-методологических линий, которые имели бы общепризнанный характер.

Какие же направления сегодня доминируют в теоретической мысли? Можно назвать три основных, продолжающих "классику" социологии: неспозитивизм (от О.Конта и Э.Дюркгейма), понимающую социологию (от М.Вебера), неомарксизм (от К.Маркса и его трактовок в XX в.). Последнее направление, правда, характеризуется отказом от ряда важнейших марксовских положений, прежде всего экономического детерминизма.

Новым и важным является подход к анализу современного социологического развития, исходя из сложившихся парадигм. Понятие парадигмы было введено в широкий оборот Т.Куном, американским философом и историком науки, в середине 70-х гг. и означает определенную совокупность фундаментальных оснований научного знания. Парадигма - это исходная концептуальная схема, своего рода модель постановки проблем и их решения. Иногда под парадигмой понимают крупные, значительные теории или группы теорий, а также всеми признанные достижения в данной области науки. Отсюда понятно, что в связи с наличием целого ряда фундаментальных теорий социология выступает как "мультипарадигматическая" дисциплина, т.е. как наука, содержащая множество парадигм. Вытекает и еще один вывод: определение самих парадигм у различных авторов может не совпадать. Мы коротко коснемся тех из них, которые сегодня являются общепризнанными.

Одна из них - теория конфликта. В центр анализа социальных процессов становится конфликт как явление, присущее природе человеческого общества. В 50-60-е гг. теория конфликта развивалась в качестве противовеса концепциям, делавшим упор на стабильности и равновесии социальной системы. В последние два десятилетия теория конфликта получила развитие в работах Д.Белла, К.Боулдинга (США), М.Крозье, А.Турэна (Франция) и др. В ней подчеркивается объективная ценность конфликта, не допускающего заострения социальной системы и стимулирующего ее развитие. Однако обращается внимание на конфликты, тормозящие этот процесс. К их числу социологи относят и классовую борьбу. Причины социальных конфликтов зачастую усматриваются в несовершенстве психологических механизмов, действующих в обществе, в межгрупповых отношениях. Главное, по мнению социологов, не допускать расширения социальных конфликтов, перерастания их в состояние повышенной социальной напряженности. Эту задачу должны решать не только правительства, организации, социальные институты, но и социологи, изучающие межгрупповые отношения и общественные процессы.

К числу широко известных парадигм современной западной социологии относится теория социального обмена, развиваемая наиболее интенсивно американскими социологами Дж. Хомансом, П. Блау, Р. Эмерсоном. Функционирование человека и общества, в соответствии с этой теорией, базируется на обмене широко понимаемыми различными социальными благами и формами деятельности. Благодаря такому обмену в обществе существуют власть, престиж, статус, порядок и др.

Стремление к обмену заложено у человека на психологическом уровне и рассматривается социологами как базовое начало его деятельности и поведения. Благодаря обмену в обществе имеют место не только различные структурные образования (в том числе и такие сложные, как социальные институты и организации), но и действуют многие механизмы отношений. Они включают в себя признание, уважение, одобрение, успех, дружбу и т.д. Взаимодействие на такой основе рассматривается социологами как обмен "выгодами", приносящими пользу обеим сторонам. Обменные акты понимаются как элементарные социальные действия, на которых строятся все уровни общественной жизни. Здесь важно отметить, что речь идет не о сделках, связанных с куплей-продажей. Это было бы крайне примитивным толкованием теории социального обмена. Имеются в виду отношения и взаимодействия между людьми, связанные с социальным "присвоением" определенных качеств, характеристик, свойств одних личностей другими.

Все исследователи этой парадигмы отмечают заметное преувеличение роли психологических аспектов концепции. Тем не менее ценность ее состоит в стремлении найти переход от микросоциологического к макросоциологическому уровню изучения общественной жизни, что позволило бы сочетать анализ человеческого поведения и деятельность социальных структур различной степени сложности.

Заметное место в социологии занимает парадигма, получившая название символического интеракционизма. На микросоциологическом уровне это направление современной западной социологии и социальной психологии объясняет социальные взаимодействия через призму их символического содержания. Очень хорошо объясняет существо такого подхода американский ученый Нейл Смерсер в своем учебнике "Социология", изданном в 1988 г. Он пишет, что "люди не реагируют непосредственно на воздействия внешнего мира наподобие лягушки, которая автоматически выбрасывает язык, когда слышит жужжание мухи. Вместо этого люди придают определенные значения получаемым стимулам и реагируют в большей степени на эти значения, или символы, а не на сами стимулы. В числе символов, на которые реагируют люди, могут быть слова, предметы, дистанция, на которой общаются люди, выражения их

лиц и поступки. Треугольные нашивки в виде слов "Остановись" или "Ты как думаешь?" на модных джинсах и рубашках, легкий кивок головы, сигнализирующий другу, что пора уходить с вечера – все это символы. Прошлый опыт человека и взаимопонимание того, что означают определенные символы, в большинстве случаев облегчают общение людей... Сто- ронники теории символической интеракции наблюдают действия людей в обычной обстановке повседневной жизни. Они изучают значения, которые люди придают своим действиям, и то, почему они это делают"⁶.

При описанном выше подходе к пониманию социального процесса явно недоучитывается действие материальных факторов, обуславливающих его развитие, а также изменение социальных смыслов и значений, рас- крывающих преобразование широких социальных структур. На передний план выходят межличностные взаимодействия на уровне их микросоциологического понимания, а также динамика развития личности. По всей видимости, именно эти аспекты символического интеракционизма и пред- ставляют наибольшую ценность для современной социологии.

Наконец, необходимо сказать о новейшей социологической концеп- ции, выдвинутой на XII Всемирном социологическом конгрессе в Мадри- де в июле 1990 г. Она стоит несколько особняком от описанных выше парадигм, ибо касается не столько способов познания социальной реал- ности и самой социологии, сколько нового понимания изменений в об- ществе, происходящих ныне и могущих иметь место в 90-е гг. Эту но- вую общетеоретическую концепцию постмодернистского развития пред- ложил Э. Гидденс⁷.

Суть ее состоит в следующем. В отличие от теорий industriali- ного и постиндустриального общества, в которых основное внимание уделяется научно-техническому прогрессу и развитию новых технологий, вызывающих большие изменения в социальной структуре, социальных ин- ститутах и организациях, образе жизни людей, концепция постмодер- низма подчеркивает роль культурных факторов в происходящих и буду- щих преобразованиях. Другими словами, именно эти факторы рассматри- ваются как критерий общественного прогресса. Причем под ними Э. Гид- денс понимает прежде всего возрастающую роль социального субъекта (личность, любая социальная общность: народ, профессиональная группа, общественное движение, например женщин или "зеленых") и свободы его деятельности.

Социолог считает, что в таких условиях целесообразно говорить о плюрализме и равноправии самых различных культур, на каком бы уровне и в каком бы регионе они ни находились. В соответствии с кон-

цепцией Э.Гидденса (а она получила широкую поддержку среди участников конгресса) не следует выстраивать эти культуры по признаку большей или меньшей развитости. Все они равноправны в богатстве своего содержания, включая и традиционную культуру. Отталкиваясь от взглядов М.Вебера на традиционный и модернистский типы общества, где в первом регуляция поведения определялась принципом "делай так, как делали до тебя, не размышляя", а во втором - рациональностью, эффективностью, экономической целесообразностью социального поведения, Э.Гидденс идет дальше. Он предполагает, что в современном нам постмодернистском типе общества главную роль будет играть идея субъективизации всех социальных процессов, связанная с культурной активностью социальных общностей.

Социология в СССР: основные этапы

Теперь обратимся к развитию социологии в нашей стране. Несомненно на то, что этот процесс до недавнего времени был относительно оторван от общемировых изменений в социологии или, по крайней мере, не был с ними тесно связан, он имеет свою историю. Так же, как и на Западе, социология в СССР прошла несколько ступеней в своем развитии. Однако они качественно отличались от описанных выше периодов.

Обладая богатыми традициями, заложенными социологическими исследованиями в дореволюционной России, социология в нашей стране сделала заметные шаги и добилась немалых результатов в 20-е гг. Они и составили первый период ее развития. Независимо от достижений социологии в США и иных странах Запада в эти годы проводились интересные и важные для страны исследования как теоретического, так и эмпирического характера. Определенные успехи были достигнуты также в области методики, техники и процедуры изучения целого ряда актуальных проблем.

Среди авторов большого количества исследований по проблемам рабочего класса, крестьянстве и интеллигенции, труда и быта, культуры и образования, методологии и методики их изучения - С.Г.Струмилин, А.К.Гастев, А.В.Болтунов, Е.О.Кабо, В.В.Коган, М.С.Лебединский и др. Некоторые работы получили международное признание. Среди них отметим те, что были посвящены изучению роли социального фактора в производственной деятельности человека. По существу, они предвосхитили труды зарубежных ученых в области индустриальной социологии.

Однако с конца 20-х - начала 30-х гг. социологические исследования свертываются. Социология как наука, раскрывающая противоречия общественных процессов широкого социального и локального характера, не нужна была режиму личной власти. Тоталитарная система вполне могла обойтись без их изучения. В таких условиях социология объявляется буржуазной псевдонаукой, термин "социология" изымается из употребления. Развитие социологии не просто прекращается на ближайшие 30 лет, но, по существу, отбрасывается назад. Целое поколение людей оказалось лишенным всякого представления о возможностях этой науки.

Социологические исследования вновь приобретают права гражданства лишь в конце 50-х гг., во время оттепели. Начался новый период в развитии социологии, который продолжался вплоть до середины 80-х гг. В границах этого периода социология добилась заметных результатов. Прежде всего, она стала легально развиваться и как теоретическая, и как эмпирическая наука. Были проведены важные исследования культурно-технического уровня рабочего класса, научно-технического прогресса, отношении рабочих к труду, бюджетов времени различных категорий населения, брака и семьи, молодежи и других проблем. В 1969 г. был создан Институт конкретных социальных исследований (с 1972 г. - Институт социологических исследований, с 1990 г. - Институт социологии АН СССР). Появилось немало ярких ученых, среди которых наиболее известными не только в СССР, но и за рубежом стали Б. А. Грушин, И. С. Кон, Ю. А. Левада, Г. В. Осипов, А. Г. Харчев, В. Э. Шляпентох, В. Н. Шубкин, Б. А. Ядов и др. Возникли центры развития социологии в регионах страны, которые возглавили крупные ученые (в Сибири - Т. И. Заславская, на Урале - Л. Н. Коган).

Однако на состоянии социологии не мог не сказаться общий дух периода застоя. Науке приходилось с большим трудом преодолевать сопротивление командно-административного вмешательства. Партийно-бюрократическому аппарату социология если и была нужна, то только лишь как инструмент апологетики его деятельности. Поэтому со стороны аппарата постоянно чинились препятствия подлинно талантливым ученым, ряд интересных исследований не был опубликован вследствие остроты поставленных в них проблем. Некоторые социологи были подвергнуты гонениям, отдельные ученые вынуждены были уехать за рубеж.

Более благоприятные условия для развития социологии стали возникать лишь в последние годы, связанные с перестройкой. На-

чинается третий период в развитии науки. Возможности, особенно материальные, для проведения социологических исследований пока еще достаточно скромны. Государственные ассигнования весьма ограничены, но они должны расти по мере того, как социология в качестве эффективной социальной науки будет утверждаться все больше и больше. Чем активнее проявит себя наука, тем благоприятнее станет поле ее деятельности, хотя вместе с тем действует и иная тенденция: чем больше вложения в развитие социологии, тем больше шансов у нее доказать свое право на них.

Перестройка предоставила социологии путь гласности и открытости исследований и выводов из них. Стала возможной публикация таких материалов, о которых раньше и мечтать было нельзя. В стране, наконец, признан статус социологии как самостоятельной науки. Крупные ученые-социологи стали привлекаться для разработки и экспертизы документов, имеющих важнейшее народнохозяйственное значение. Появился шанс не только наверстать упущенное, но и преодолеть разрыв в уровне развития социологии, который существует сегодня (по сравнению с лучшими зарубежными работами) и является общепризнанным фактом. Но для этого необходимо крайне важное условие - стабильность демократических процессов и преобразований. Их сворачивание будет немедленно тормозить развитие социологии.

Подведем итог. Нами были рассмотрены основные этапы и тенденции развития современной социологии. Изучение этого процесса показывает, что существует тенденция к сближению ведущих линий теоретических и эмпирических исследований. Это дает основание считать, что 90-е гг. XX в. и начало XXI в. будут ознаменованы дальнейшими поисками в этом направлении.

Дело, конечно, не в простой экстраполяции названных тенденций на ближайший, исторически обозримый период по принципу: то, что развивалось до нашего времени, будет прогрессировать и дальше. Просто пока не ясно, каким образом по-другому могло бы происходить усиление влияния социологии на общественные явления и процессы. Укрепление позиций этой науки в мире может идти только в подобном направлении. Это очевидно. Но в таком случае ни сама по себе теория, лишенная достаточной эмпирической базы, ни конкретные исследования, осуществляемые вне их теоретического осмысления, должного социального эффекта дать не сумеют.

Прогнозируя развитие социологии, отметим еще одну вероятную тенденцию. Она, как нам кажется, будет заключаться в усилении прикладной направленности, но понимаемой не узко, в плане опти-

мизации рекомендательной части конкретных исследований, а трактуемой достаточно широко, как написание работ, приносящих ощутимую пользу обществу и признанных им в таком качестве. На подобную роль с успехом могут претендовать социологические исследования, касающиеся крупных, судьбоносных проблем, позволяющие по-новому их осмысливать благодаря применению особого, социологического способа видения.

Наконец, пытался предвосхитить возможный путь дальнейшего развития социологии, назовем в качестве важной, может быть даже основной, тенденции этого процесса консолидацию социологических парадигм, включая марксистскую. Методологическое сближение не кажется нам сегодня невозможным, методологическое противостояние, наоборот, тормозит развитие науки. Итак, консолидация мирового социологического знания - вот та прогностическая тенденция, которая уже сегодня начинает проявлять себя.

К консолидации мирового социологического знания

Изменения в социологии, как это хорошо видно, идут рука об руку с эволюцией современного мира. Основной тенденцией перемен является сближение стран, как это еще недавно было принято говорить, с различным общественным строем, которое происходит во многих сферах жизни и свидетельствует о наличии между этими странами все возрастающих общих интересов. Отражением подобной тенденции явилось возникновение нового политического мышления, смысл которого и состоит в приоритете общечеловеческого, в своевременном осознании совпадающих интересов и конструировании государственной деятельности, направленной на сближение различных стран, преодоление между ними конфронтации и поиск тождественных позиций, способствующих достижению мира и социального прогресса.

Не может стоять в стороне от этого и мировая социология, лучшим подтверждением чему служит XII Всемирный социологический конгресс (июль 1990 г., г.Мадрид). Он проходил под девизом "Социология для единого мира: единство и разнообразие". На конгрессе фиксировались серьезные сдвиги, происшедшие в развитии общесоциологической теории, в понимании социальных изменений в мире, в исследованиях глобальных и региональных процессов. Отмечалось, в отличие от подходов на прошлых конгрессах, что, возможно, нет надобности стремиться к созданию единой общесоциологической теории, которая могла бы удовлетворительно объяснить все

многообразие происходящих в различных культурах и регионах социальных процессов. Следовательно, нужны различные социологические теории для анализа социальных изменений, что является доказательством своеобразного социологического плюрализма. Избранный на конгрессе в Мадриде президент Международной социологической ассоциации Т.К. Осмен (Индия) говорил, что требуется не интеграция социологической теории для всего мира, а консолидация различных подходов, концепций, культур, образов жизни.

Идея единства в многообразии равноправных социологических теорий и подходов к различным объектам изучения оказалась доминирующей на XII Всемирном социологическом конгрессе. В ней нашла отражение усиливающаяся тенденция к интернационализации социологии, к формированию социологического знания, состоящего из системы многообразных и различающихся теорий, не отрицающих друг друга, а принимающих как данность.

Поэтому нам кажется, что сегодня имеет смысл говорить не только о формировании нового политического мышления, но и о выработке нового социологического мышления. Основным его принципом должно стать преодоление традиционного разделения социологии на марксистскую и немарксистскую, буржуазную и социалистическую, западную и восточную, высокоразвитую и слабо развитую и т.п. и движение в сторону единого мирового социологического знания, заинтересованного в решении общих задач. При этом не должны исчезнуть разнообразие и своеобразие различных социологических школ, многовариантность путей достижения поставленных целей.

Единство и многообразие в социологии в их диалектическом сочетании - это также принцип нового социологического мышления. Нельзя не вспомнить аналогичного подхода к данной проблеме П. Сорокина, сравнивавшего в докладе на VI Всемирном социологическом конгрессе (1966 г., г. Эвиан) социологию с двуликим Янусом, одно лицо которого - единство, другое - разнообразие. В то время призыв П. Сорокина к конвергенции социологии, сближению и единению ее представителей был воспринят рядом советских авторов, в том числе и участников конгресса, как крайне реакционный и подвергнут резкой критике. Однако прошедшие годы показали, что уже тогда П. Сорокин был прав. Время же для действительного единства в социологии при всем многообразии позиций в ней наступает только теперь. Это единство в многообразии становится возможным благодаря созданию совершенно новой политической и идеологической обстановки в мире, связанной с окончанием изрядно затянувшегося периода "холодной войны".

Логика развития жизни, ход процессов в мире и отражение их в научном мышлении с неизбежностью ведут к преодолению границ, подчеркиванию демаркационных линий между социологиями разных стран. И в теории, и в практике социологической деятельности наблюдаются новые, крайне важные позитивные процессы сближения и выработки общих позиций. Не так быстро идет движение к единой мировой социологии, но оно набирает силу и темпы.

¹Сен-Симон А. Избранные сочинения. М., 1948. Т.1.С.201.

²См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. С.233-240.

³Там же. Т.3. С.72.

⁴Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1989. С.19.

⁵*Giddens A. Sociology. Cambridge, 1989. P.113.*

⁶Цит. по: Смелсер Н. Дт. Социология//Социол. исслед. 1990. № II. С.128-129.

⁷См.: Ядов В.А., Голенкова Э.Т. Информация о XII Всемирном социологическом конгрессе // Социол. исслед. 1990. № II. С.19-20.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ЕГО ЭТАПЫ И ЭЛЕМЕНТЫ

В этой главе предпринимается попытка выяснить технологическую сторону социологической науки, познать ее "кухню". Говоря об основных способах получения социологического знания, сосредоточим внимание на следующих вопросах: что такое социологическое исследование? из чего оно состоит? как оно готовится? как оно проводится?

Что же такое социологическое исследование? Это деятельность, направленная на получение знаний о социальном явлении, которое в данный момент находится в центре нашего внимания. В качестве социального явления могут выступать: предзабастовочная ситуация на предприятии, общественное мнение по какому-либо вопросу, жизненные планы молодых людей и т.д.

Социологическое исследование, как и любое другое, направлено на получение какой-либо новой информации. Например, нам надо узнать отношение соотечественников к программе "500 дней". Как это сделать? Если просто поговорить с двумя-тремя близкими людьми или хо-

рошими знакомыми, то можно получить какую-то информацию, которая будет представлять для нас определенный интерес, но возникает вопрос, насколько личные точки зрения друзей отвечают мнениям большинства сограждан и в какой мере они объективны.

Получить нужную информацию мы сможем при помощи конкретного социологического исследования, предполагающего, в частности, и опрос необходимого количества людей по определенному инструменту (например анкете). Прежде чем приступить к подобному исследованию, надо ответить на следующие вопросы: для чего мы будем спрашивать? о чем именно? кого именно? где именно? и т.д. Поэтому на первом этапе социологического исследования следует разработать его программу и методику, продумать организацию всего процесса исследования, сделать выборку (определить, кого именно будем спрашивать). На втором этапе предстоит выход в "поле", т.е. изучение мнения людей, сбор информации. Третий этап — это обработка информации, ручная или машинная. Четвертый этап — анализ полученной информации (в форме отчета или аналитической записки). Все этапы связаны между собой единой целью — получить максимально достоверные данные об изучаемом процессе, явлении.

Социологические исследования делятся на три вида, что, очевидно, зависит от степени сложности исследования, или, другими словами, от глубины изучения интересующего нас предмета. В социологии различают разведывательные, описательные, аналитические исследования.

Самое сложное из них — аналитическое. В его основе — глубоко продуманная программа и тщательно проверенный инструментарий (анкета, бланк интервью и т.п.). В таком исследовании не только описывается изучаемое явление, но и выясняются глубинные причины, лежащие в его основе.

Описательное исследование — более простое; цель его состоит в получении данных, которые дают более или менее целостное представление об изучаемых явлениях и их структурных элементах.

Одним из наиболее распространенных является разведывательное исследование. Оно не требует сложной программы, в нем используется сжатый по объему инструментарий, возможен опрос небольших групп. Главное же его преимущество — получение оперативной социологической информации. В этом случае не изучаются какие-либо глубинные процессы, причины их возникновения, а собирается информация, лежащая "на поверхности".

Первый этап проведения исследования — подготовительный. Основная его цель — систематизация имеющейся информации об изучаемом

явлении, сбор новой необходимой информации, предварительный анализ и определение методов исследования.

Возьмем конкретную ситуацию: учащиеся ПТУ не хотят посещать производственную практику. Если мы задумались над этим и начали выявлять причины подобного поведения, значит, мы уже приступили к разработке программы маленького социологического исследования.

Программа исследования – это изложение его теоретико-методологических предпосылок (общая концепция) в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки¹.

В идеальном варианте программа включает следующие элементы:

а) методологический раздел:

формулировку проблемы,

определение цели и постановку задач исследования,

определение объекта и предмета исследования,

уточнение и интерпретацию основных понятий,

предварительный системный анализ объекта исследования,

развертывание рабочих гипотез;

б) процедурный раздел:

принципиальный (стратегический) план исследования,

обоснование выборки исследования,

набросок основных процедур сбора и анализа исходных данных.

начальный пункт в разработке программы – определение проблемы исследования. Социальная проблема – это ситуация, требующая неотложного анализа в целях выработки решения. Социальные проблемы различаются по своим масштабам. Одни не выходят за рамки некоторого коллектива (групповые, локальные проблемы), другие затрагивают интересы целых регионов, больших социальных групп, третьи – интересы и потребности общества в целом.

В ПТУ проблемы связаны с ситуациями, решение которых носит практический характер внутри малых коллективов, т.е. они выступают как локальные проблемы. И здесь прежде всего надо выделить проблемную ситуацию. В нашем случае это факт неявки учащихся на производственную практику. Таким образом, проблема состоит в нежелании подростков посещать производственную практику.

Для выделения проблемы очень важно определить, что мы знаем и чего не знаем. Если мы абсолютно уверены, что учащиеся не посещают производственную практику из-за того, что на заводе они никому не нужны, что им там просто нечего делать, то в этом случае

лучше изменить место производственной практики. А если у нас все-таки есть сомнения по поводу причин нежелания учащихся посещать производственную практику, лучше провести исследование. Также важно, чтобы в проблеме нашло отражение самое главное, что нас волнует. В данном случае это будет не приобретение необходимых навыков в процессе прохождения практики, а фактическое ее посещение каждым учащимся.

Следующим шагом исследования является определение его цели. Цель - это общая направленность исследования, проект действия, то, чего требуется достичь. Цель социологического исследования определяет его ориентацию - прикладную и теоретическую. Теоретическое исследование направлено на получение новых знаний о структуре, тенденциях развития изучаемого объекта. Постановка прикладной цели подчеркивает необходимость получения информации для определения направлений выхода из конкретной ситуации. В рассматриваемом случае практическая цель - попробовать что-либо изменить в системе производственной практики. А для того чтобы узнать, что именно надо изменить, придется провести конкретное исследование. Затем надо более точно определить, что делать, иными словами, поставить перед собой конкретные задачи. Задачи бывают основные, частные (детализация основных), неосновные, или дополнительные. Задачи формулируют вопросы, на которые должен быть получен ответ для реализации целей исследования. Основные задачи вытекают непосредственно из предмета исследования. Если цель прикладная, то и задачи носят прикладной характер. Основные задачи исследования отвечают его целевой установке, дополнительные же ставятся как бы для "пристрелки", для подготовки будущих исследований, проверки побочных, не связанных с данной проблемой гипотез (возможно, весьма актуальных), для решения каких-то методологических вопросов и т.п. Но постановка задач должна подчиняться прежде всего поиску ответа на центральный вопрос. Поэтому вначале безжалостно отсекается все, что не связано с решением основных задач. Необходимо обеспечить максимальную обоснованность, надежность и устойчивость информации, относящейся к их решению.

Во-первых, надо узнать причины сложившегося отношения молодых людей к практике, получить ответ на вопрос, зачем она им нужна. Во-вторых, нужно выяснить, с какой целью предприятие привлекает учащихся на производственную практику: чтобы были лишние рабочие руки или же чтобы заинтересовать ребят в будущей работе на этом заводе и т.п. В-третьих, необходимо тщательно изучить саму систему прохождения практики (кто и как работает с ребятами и т.д.).

Вот три основные задачи, в которых нам важно разобраться. Конечно, можно их дополнить или уточнить, все зависит от конкретной ситуации.

Следующий этап – определение объекта и предмета исследования. Социальная проблема не существует сама по себе, она предполагает носителя – какую-то группу людей, общность. Иными словами, объектом может быть все то, что явно или неявно содержит социальное противоречие и порождает проблемную ситуацию. Объект социологического исследования – это то, на что направлен процесс исследования.

Требования к объекту определяются указанием на профессионально-отраслевую или территориальную принадлежность и временные ограничения. В рассматриваемом нами примере необходимо указать название, местонахождение ПТУ, конкретный промежуток времени, курс, на котором проходит практика, и группы, ее игнорирующие. Однако ясно, что учащиеся ПТУ – "носители" не только проблемы непосещения производственной практики, но и многих других. Поэтому необходимо выделить предмет исследования, т.е. те свойства и стороны объекта, которые в наиболее полном виде выражают изучаемое социальное явление. В нашем случае предметом может выступать отношение учащихся к производственной практике.

После того как сформулирована проблема исследования, определены его цели и задачи, обозначены объект и предмет, необходимо дать теоретическую интерпретацию основных понятий, используемых в программе. Нужно, например, точно определить, что имеется в виду под термином "производственная практика". Ее рассматривают как занятия учащихся на производстве для освоения своей будущей специальности под руководством работников завода. Подобным образом следует определить все понятия, входящие в формулировку проблемы, предмета и задач исследования. Это необходимо для взаимопонимания в коллективе исследователей, т.е. всех тех, кто будет работать над проблемой. Теоретическая интерпретация нужна также для обмена информацией между социологическими исследовательскими группами, так как в противном случае может возникнуть разночтение в понятиях, каждый будет понимать их по-своему. Нечеткое, двусмысленное объяснение понятий приведет к большим ошибкам в полученных результатах.

После того как определено, что именно будет исследоваться, возникает вопрос: как это делать? Ведь нашу проблему – отношение учащихся к производственной практике – надо разложить на какие-то элементы, выделить ее составные части. Мы же не можем просто спро-

свить учащихся: "Как вы относитесь к производственной практике - хорошо или плохо?" (Хотя заранее известно, что плохо, поскольку они ее просто не посещают.)

Попробуем изобразить наши размышления в виде схемы, отвечающей на вопрос, какие факторы влияют на отношение учащегося к производственной практике:

Подобная схема может выглядеть и по-другому. Самое главное - представить предмет исследования как можно подробнее, выделить все связи и отношения.

Попробуем разделить предмет изучения. В отношение учащегося к производственной практике входит: 1) отношение к заводу; 2) к работникам цеха, где он работает; 3) к закрепленному руководителю практики; 4) к своей будущей профессии; 5) к месту прохождения производственной практики.

Сразу надо отметить, что это примерный вариант схематизации предмета изучения, но из него видно, что даже довольно узкая проблема при расчленении превращается в цепочку различных факторов, связей и отношений. В социологическом исследовании подобная разработка называется системно-функциональным анализом и является самой важной и ответственной частью программы.

После того как схемы будут готовы, можно приступить к выдвижению гипотез. Гипотеза - это научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо фактов, явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Иными словами, гипотезы будут отражать состояние отдельных элементов схемы или их связь между собой. Например, основная гипотеза - отношение учащихся к производственной практике крайне негативное. Гипотезы - следствия: учащиеся не посещают производственную практику, так как не боятся ответственности за это; им приходится работать на "дедовском" оборудовании; содержание и место производственной практики не вполне соответству-

ют их будущей профессии.

Из схемы можно вывести подобным образом все возможные гипотезы. Соответственно их должно быть не три, а намного больше. Гипотезы должны предопределять итоговые результаты работы. Иначе зачем проводить исследование, если и без него все ясно?

Так, например, если известно, что учащиеся не несут никакой ответственности за непосещение производственной практики, нет смысла спрашивать, боятся они ее пропускать или нет. Гипотезы следует формулировать однозначно, лаконично, они не должны включать расплывчатых понятий. Гипотезы необходимо проверить в процессе исследования (для этого можно, например, сформулировать соответствующие вопросы в анкете). Кроме того, гипотеза не должна содержать утверждений, которые противоречат уже доказанным положениям, фактам. Логический анализ гипотезы должен установить ее внутреннюю непротиворечивость. Итак, основные требования к гипотезам: 1) ясность, 2) проверяемость, 3) непротиворечивость.

Построить хорошую рабочую гипотезу очень сложно. Исходными моментами здесь оказываются полученная до проведения исследования информация и профессиональный опыт исследователя. Чем менее изучаемая проблема исследуется, тем выше вероятность, что предложенная гипотеза не "сработает"; окажется ложной. Так называемые первичные гипотезы формулируются до сбора информации; если в ходе исследования они опровергаются, то взамен их выдвигаются вторичные гипотезы.

Все понятия, которые были определены в гипотезах-следствиях, необходимо эмпирически интерпретировать. Эмпирическая интерпретация понятий – это процесс, с помощью которого совершается переход от гипотез к вопросам в инструменте исследования (анкета или бланк интервью). В рассматриваемом случае нужно проверить все предположения (гипотезы) относительно производственной практики, которые мы выделили. Для этого надо составить вопросы, которые будут заданы респондентам, т.е. учащимся.

Попробуем эмпирически интерпретировать последствия непосещения производственной практики. Они включают: лишение стипендии, выговор с занесением в личное дело, снижение оценки, снижение квалификационного разряда при выпуске из училища. Поэтому вопрос можно сформулировать так: "Если Вы не будете посещать производственную практику, то какие неприятности Вас ожидают?" Далее предлагаются варианты ответов: 1. Меня лишат стипендии. 2. Мне понизят разряд при выпуске из училища. 3. Мне не поставят хорошую оценку. 4. Мне объявят выговор.

Вот примерный вариант итога работы над частью программы. Теперь можно лучше представить себе, для чего нужна программа. Если же начать сразу с составления вопросов, то, во-первых, будет много лишних вопросов и не окажется нужных; во-вторых, можно "утонуть" в полученном материале, не зная, как его обрабатывать. Значение программы и заключается в том, что она задает направление работы, позволяет обобщить то, что уже известно о предмете исследования, и выяснить то, что еще необходимо узнать.

Итак, программа должна быть четкой и продуманной, логически последовательной (гипотезы не должны выдвигаться раньше построения схем или проведения системно-функционального анализа), гибкой, чтобы можно было постоянно осуществлять доработку всех элементов. Составления программы и разработки анкеты для проведения социологического исследования еще не достаточно, ведь надо знать, кого именно опрашивать. Поэтому одной из центральных является проблема построения выборки. Рассмотрим, что такое выборка, для чего она нужна, каковы методы ее построения.

Необходимость составления выборки возникает из-за того, что объектом социологических исследований являются, как правило, большие совокупности людей, дифференцированные по различным социально-демографическим признакам и рассредоточенные на большой территории, вследствие чего организация их сплошного опроса затруднена. К тому же результаты социологических исследований показывают, что можно получить одинаковую информацию, опросив как 5000 человек, так и 250. Вся проблема состоит в том, как выбрать эти 250 человек из 5000.

Дадим несколько необходимых определений генеральной совокупности, выборочной совокупности и репрезентативности.

Генеральная совокупность - вся совокупность единиц наблюдения, имеющая отношение к данной проблеме. Она бывает ограничена территорией, временем, отраслью или профессией, функциональными рамками.

Выборочная совокупность - часть генеральной совокупности, выступающая в качестве непосредственного объекта изучения по разработанной методике или программе отбора. В нашем примере в выборочную совокупность включаются не все учащиеся какого-либо курса, а только определенная часть-те, кого будут опрашивать.

В социологии существуют различные методы, с помощью которых можно обработать необходимые единицы опроса (людей) из генеральной совокупности. Но цель при этом одна: выборочная совокупность должна воспроизводить характеристики генеральной, т.е. быть репрезентативной (представительной). Например, если опрашивается какой-ли-

бо курс ПТУ, состоящий из 20 групп, то из них отбирается 3-4 типичных группы. Исследовав их, можно распространить полученную информацию на все группы.

Иногда исследование может быть сплошным, т.е. опрашиваются все, кто входит в объект исследования. Это можно сделать в случае небольшого объема генеральной совокупности, например на курсе ПТУ, состоящем всего из трех групп. Естественно, будет нетрудно спросить всех; кроме того, желательно, чтобы количество опрошенных было не менее 100 человек. Иначе нам не удастся получить достаточно ясного распределения по ответам на вопрос анкеты и проанализировать полученную информацию. При сильной неоднородности генеральной совокупности также может быть целесообразным проведение сплошного исследования. Так, например, мы не сможем из 20 групп учащихся ПТУ выбрать 3-4, если все они имеют разные специальности. Тогда придется опрашивать 20 групп.

Общий принцип выборочного исследования - демократичность, т.е. равновероятность попадания каждой единицы генеральной совокупности в выборочную.

Выделяют следующие основные типы выборки: 1) простую случайную; 2) систематическую; 3) гнездовую; 4) стратифицированную; 5) многоступенчатую. В чем же их специфика и чем они отличаются друг от друга?

Случайная выборка используется, когда имеется полная информация о генеральной совокупности. При этом применяются самые различные методы: таблицы "случайных чисел", отбор по датам рождения, по фамилиям, начинающимся на определенные буквы, и т.д. Так, в нашем примере имеются списки учащихся ПТУ и мы отбираем, скажем, всех родившихся в январе, мае и ноябре.

Систематическая выборка характеризуется отбором из генеральной совокупности каждого 10-го или 20-го человека (или с каким-то другим шагом).

Гнездовая выборка состоит в отборе некоторых статистических групп (гнезда), таких как бригады, семьи, классы, студенческие группы и т.д., которые затем целиком или выборочно подвергаются обследованию.

Стратифицированная выборка отличается тем, что предварительно вся генеральная совокупность разбивается на некоторые страты (слои), а затем уже в них проводится простая случайная, или механическая, выборка. Например, при областном исследовании каких-либо проблем профтехобразования перед выборкой все ПТУ делятся на несколько ка-

тегорий: городские и сельские, имеющие базовые предприятия и не имеющие их и т.д.

Многоступенчатая выборка характеризуется тем, что процедура ее построения разбивается на ряд этапов, на каждом из которых меняется единица отбора. Например, на первой ступени отбираются ПТУ по месту нахождения (предположим, мы будем изучать училища в городах Свердловске, Каменске-Уральском и Асбесте). На следующем этапе мы отбираем конкретные районы этих городов, скажем Кировский и Ленинский районы Свердловска. Затем выбираем ПТУ, в которых будем проводить исследование, далее — группы в них и, наконец, учащихся.

Остановимся на вопросе об объеме выборки. То, сколько человек будет охвачено обследованием, играет не последнюю роль. Объем выборки — это общее число единиц наблюдения, включенных в выборочную совокупность. Он прежде всего зависит: 1) от степени однородности генеральной совокупности (чем она однороднее, тем менее объем выборки); 2) необходимой степени точности результатов; 3) числа признаков выборки.

Объем выборки рассчитывается в зависимости от значимых признаков по довольно сложным формулам². Не разбирая их, примем за основу, что объем выборочной совокупности должен составлять не менее 5% объема генеральной совокупности. Желательно, чтобы количество опрошенных было не менее 100 человек. В то же время при больших объемах генеральной совокупности (численностью несколько десятков или даже сотен тысяч человек) выборочная совокупность, рассчитанная математически, может составлять и менее 5% от объема генеральной совокупности.

В нашем примере может быть использовано несколько типов выборки. Прежде чем будет выбран оптимальный тип, надо определить наиболее важный признак совокупности. Исходя из задач исследования им является пропуск занятий производственной практики. Следовательно, в данной ситуации более применим гнездовой тип выборки (кстати, в учебном заведении намного удобнее опрашивать целые группы).

Итак, можно отобрать из 20 групп курса 3 или 4 со средним количеством пропусков производственной практики или, например, взять выборочную совокупность групп с малым и большим количеством пропусков. При этом если из 20 групп 10 имеет самое большое количество пропусков, 5 — среднее и 5 — малое, то, конечно, следует взять 2 группы с большим количеством пропусков и по одной со средним и малым. Если же будет взято всех групп (с большим, средним и малым количеством пропусков), например, по две, то произойдет

смещение информации. Ведь в генеральной совокупности (на всем курсе) соотношение таких групп 2:1:1. Так называемая ошибка выборки (недостаточная представительность) есть всегда, но задача социолога — сделать ее как можно меньшей.

Таким образом, если возникла потребность провести социологическое исследование, то прежде всего необходимо тщательно к нему подготовиться. Для этого следует уяснить, что конкретно нужно узнать; обобщить то, что уже известно по данному вопросу; определить то, что еще неизвестно; хорошо продумать всю организацию исследования. Иными словами, нужно ответить на вопросы: как, кого, где и, самое главное, зачем исследовать?

После того как составлена программа исследования, можно приступать к разработке инструментария. Разработка программы и составление выборки определяют весь ход проведения социологического исследования и его результаты. На это затрачиваются основные интеллектуальные усилия исследователей, что требует овладения специальными социологическими знаниями. В данной главе был дан минимальный объем знаний, необходимых для проведения самостоятельных социологических исследований. Проблемы конкретных методов сбора социологической информации, а также ее обработки и анализа будут рассмотрены в следующей главе.

¹См.: Ядов В.А. Социологические исследования: методология, программы, методы. М., 1987. С. 35.

²См.: Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988. С. 58-93.

ГЛАВА 4. МЕТОДИКА И ТЕХНИКА СБОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Общее представление о методике и технике сбора информации

Вам необходимо провести небольшое социологическое исследование допустим выяснить мнение коллектива по какому-то важному для него

вопросу или определить отношение членов коллектива к руководителю. Для того чтобы осуществить такую задачу, необходимо собрать соответствующую информацию. Но как сделать это? Следует ли проводить анкетирование или можно ограничиться беседой с несколькими авторитетными работниками? Или, может быть, целесообразнее понаблюдать за поведением рядовых работников: как они взаимодействуют с начальством, общаются с ним? Иными словами, перед вами встает задача выбора наиболее подходящего, оптимального метода сбора социологической информации.

Социология, как и другие науки, опирается на определенную систему методов, т.е. способов и формализованных правил сбора, обработки и анализа информации. Рассмотрим основные методы сбора первичных социологических данных: анализ документов, наблюдение и опрос. Владение методом предполагает знание специальных приемов его использования, которые называются техникой. Совокупность технических приемов, связанных с определенным методом, образует методику социологического исследования.

Поясним сказанное на простом примере. Социолог, поставивший перед собой задачу изучить общественное мнение, решил использовать в качестве метода сбора информации анкетный опрос. В разработанном им социологическом инструменте - анкете - часть вопросов предполагала выбор только одного варианта ответа, другая часть не исключала выбор нескольких вариантов. Эти два способа составили технику данного анкетного опроса. Инструмент (анкета), приемы, использованные при разработке вопросов, а также инструкция анкетерам составили методику анкетного опроса.

Без знания методики и техники невозможно квалифицированно подготовить и провести социологическое исследование, собрать нужную информацию, которая в последующем будет основой теоретических выводов и практических рекомендаций.

2. Изучение документов

В качестве одного из способов получения социологической информации используется метод изучения документов. В социологии документ трактуется расширительно. Это не только бумага с подписью и печатью или принятое официальным органом постановление. Документом в конкретном социологическом исследовании можно считать любую информацию, фиксированную в рукописном или печатном тексте, а также на магнитофонной ленте, фото- и киноплёнке, видеоаппаратуре.

Использование документов в социологии имеет давнюю традицию. Ф. Энгельс, работая над книгой "Положение рабочего класса в Англии", широко пользовался разного рода публикациями в газетах, отчетами комиссий, обследовавших условия жизни рабочих семей, материалами судебных заседаний, заявлениями общественных деятелей.

Классический пример использования документов в социологическом исследовании - работа американских социологов У. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке". Эта первая работа в области эмпирической социологии почти полностью построена на использовании документальных материалов. Изучая жизнь польских эмигрантов, авторы пользовались архивами поляков, эмигрировавших в США, церковно-приходскими материалами, специально скупленными личными письмами (более 700), автобиографиями и другими документами.

Сегодня трудно представить себе социологическое исследование, в котором не использовались бы документальные источники для получения информации. Подготавливая опрос общественного мнения в городе, социолог для обоснования выборки должен обратиться к статистическим документам: из них он узнает о численности жителей, их половозрастной, профессиональной структуре. Широко применяется метод анализа документов в промышленной социологии, где приоритетными источниками информации служат внутренние документы предприятий, региональная и отраслевая статистика, планы, отчеты. Изучая, например, причины текучести кадров на предприятии, непременно надо ознакомиться с отчетами отдела кадров; изучая деятельность администрации, необходимо обратиться к квартальным, годовым отчетам и т.д.

Какие бы социальные процессы ни изучал социолог, он не может составить о них целостное, комплексное представление, не обратившись к анализу документальных источников. Метод анализа документов в большинстве случаев предоставляет социологу уникальную информацию, часто служит основой для формирования гипотез, которые затем проверяются методами опроса или наблюдения.

Важно отметить, что нельзя использовать документы в социологии без предварительной подготовки. Документы различаются по типам и степени надежности содержащейся в них информации. Существуют различные классификации документов-источников социологической информации.

В зависимости от технических средств фиксации информации документы делятся на письменные (все виды печатной и рукописной продукции), иконографические (видео-, кино-, фотодокументы, картины), фонетические, рассчитанные на слуховое восприятие (магнитофонные

записи, пластинки). Активно создаются новые формы носителей документальной информации: микрофильмы, диски для ЭВМ и т.д. Письменные документы – наиболее обширный вид документации (это архивы, статистические отчеты, научные публикации, пресса и т.д.).

В зависимости от авторства различают официальные документы и документы личного происхождения. Официальными называются документы, созданные юридическими, или официальными (должностными), лицами, оформленные и удостоверенные надлежащим образом. Документы личного происхождения созданы отдельными лицами и не являются официальными.

В связи с мотивацией создания выделяют спровоцированные и неспровоцированные документы. Примерами спровоцированных документов могут служить сочинения школьников на заданную тему, отзывы на книгу и т.п. Неспровоцированные документы – это личные документы, созданные по инициативе их авторов: письма в учреждения, личная переписка, дневники.

По источнику информации различают первичные и вторичные документы. Первичные документы составляются на базе прямого наблюдения или опроса, на основе непосредственной регистрации событий. Вторичные создаются на основе других документов, обработки данных первоисточника.

Широко известна классификация документов по содержанию: правовые, экономические, технические, исторические и т.д.

Социолог в своей работе чаще всего имеет дело с письменными документами: литературой, прессой, машинописными материалами. Ему постоянно приходится обращаться к статистическим источникам, отчетам, статьям, табуляграммам, материалам прессы, телевидению как каналам выражения общественного мнения.

Работая с документом, социолог прежде всего должен выяснить для себя степень его надежности. Полезно знать некоторые несложные правила определения надежности источника информации:

1. Следует различать описание событий и их оценку. Информация о фактах, событиях всегда надежнее оценочной информации (мнения, суждения, оценки). Нередко в документе есть оценка, но нет подробного описания оцениваемой ситуации. Надежность такого документа можно поставить под сомнение.

2. Полезно уяснить себе намерения составителя документа, его мотивы. Автор отчета о проделанной работе склонен преувеличивать свои заслуги. Контролирующие органы, напротив, ищут негативные моменты.

3. Необходимо знать метод получения данных, используемых составителем документа. Первичные документы надежнее вторичных.

4. Следует знать общую обстановку, в которой составлялся документ. Располагала ли она к объективности?

Существуют некоторые общие приемы анализа содержания документов; которыми социолог должен владеть. Они делятся на две основные группы: неформализованные (традиционные) и формализованные. Традиционные методы анализа содержания документов включают обычное "понимающее" восприятие текста (изображения), его осмысление, выделение основных идей, стремление проникнуть в суть документа, усвоить основные мысли, выявить логику, исчерпать содержание. При проведении такого анализа социолог должен ответить на следующие вопросы: что представляет собой документ? каковы цели его создания? какова надежность, достоверность содержащихся в нем данных?

Традиционные методы анализа в значительной степени основаны на интуиции исследователя и заключают в себе потенциальную возможность субъективных искажений в восприятии и интерпретации документов. Однако, как бы ни старался быть беспристрастным социолог, интерпретация всегда несет в себе момент субъективности. На восприятие содержания документа могут оказать влияние такие психологические факторы, как устойчивость внимания, память, утомляемость, неосознанные психические реакции (например выделение таких моментов в документе, которые соответствуют установке социолога, и пропуск тех, которые не соответствуют). Чем больше объем анализируемых документов, их количество, тем выше вероятность субъективных искажений. В американской социологии был, например, поставлен следующий опыт. Нескольким группам американцев был предложен текст. Одним было сказано, что текст взят из "Правды", другим - что автором текста является видный ученый США. Выяснилось, что интерпретация текста в первой группе резко отличается от интерпретации во второй.

Именно как альтернатива традиционным, неформализованным методам анализа возникли стандартизированные методы, которые получили в социологии название контент-анализа. Объективной предпосылкой возникновения метода контент-анализа стало увеличение числа источников печатной информации и ее объема, "массовизация" информационных процессов.

В практике контент-анализ применяют обычно, когда: а) предстоит анализ обширного несистематизированного материала; б) требуется высокая точность и объективность анализа; в) для исследователя имеет значение язык документа.

Задача контент-анализа – найти такие черты, признаки документа, которые отражали бы существенные стороны его содержания. Тогда оно становится измеримым, доступным вычислительным операциям.

Рассмотрим основные процедуры контент-анализа. Прежде всего необходимо выявить смысловые единицы документа.

1. Понятия, выраженные в словах, терминах (например демократизация, перестройка, рынок). Анализ текста на употребление понятий несет много важной социальной информации. Например, анализируя прессу 1986-1987 г. г., мы наверняка отметили бы как наиболее часто употребляемые такие термины: перестройка, гласность, демократизация. В прессе 1989-1991 г. г., пожалуй, чаще встретишь слова: рынок, рыночные отношения, парламент, суверенитет. Это говорит об изменении социально-политической и экономической ситуации в стране и может послужить отправной точкой дальнейшего социального анализа.

2. Темы, выраженные в целых смысловых абзацах, частях текста, статьях. В тексте они могут быть выделены по-разному: словом, сочетанием слов, заголовком с описанием. Например, в прессе 1990 - 1991 г. г. доминирует тема перехода к рыночной экономике, обсуждаются пути такого перехода, его социальные последствия.

В одном из первых исследований с использованием метода контент-анализа, проведенном в конце прошлого века, американские социологи раскрыли причину успеха газеты "Нью-Йорк Таймс", резко увеличившей тираж. Классифицировав содержание газетного материала по темам и измерив длину газетных колонок, отводимых для их освещения, они установили, что газета стала публиковать больше материалов, содержащих пересказ скандальных историй, сплетен. Объем материалов по проблемам литературы, политики, религии и т.д. значительно сократился.

Контент-анализ может фиксировать не только наличие той или иной темы, но и отношение к ней – "за" и "против".

3. Имена исторических личностей, политиков, ученых. По числу ссылок, упоминаний отдельных политических лидеров можно судить об их влиянии на общественное мнение.

4. Целостные общественные события, факты, случаи.

Выбрав смысловые единицы, исследователь затем определяет единицы счета – основание для количественного анализа. Единица счета – частота появления смысловой единицы. Единицами счета могут быть строки, абзацы, знаки, метраж пленки, размер заголовка, время, отведенное на ту или иную передачу.

Вместе с тем нужно отметить ограниченность метода контент-ана-

лиза: не все поддается формализованному анализу, это неполное, неочерпывающее раскрытие документа, не улавливающее смысловые оттенки, подтекст источника.

3. Наблюдение

Простейшим методом сбора первичной социологической информации является наблюдение. Трудно представить себе социолога, не умеющего наблюдать. Чем опытнее социолог, чем шире его социальный кругозор, тем больше возможностей дает ему этот метод.

Наблюдение незаменимо при проведении микросоциологических исследований, изучении малых групп, социально-психологического климата в коллективе, способов руководства, тех или иных конфликтных ситуаций. В этих случаях наблюдение за поведением людей, их психологическими реакциями, стилем общения дает подчас больше информации, чем анкетный опрос или сбор объективных данных.

Под наблюдением в социологии понимают метод сбора информации путем непосредственного восприятия и прямой регистрации всех фактов об объекте. От повседневного наблюдения оно отличается тем, что подчинено ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам, а все данные фиксируются по определенной системе.

Выделяют следующие виды наблюдения. В зависимости от техники его проведения, жесткости предписания относительно того, что надо наблюдать, наблюдение может быть контролируемым, подчиненным детально разработанной процедуре, четкому плану (например исследование реакции зрительного зала по специальному плану: отмечаются сочувствие, смех, шум, кашель, выход из зала, что соотносится с определенными моментами кинокартины; данные заносятся в заранее подготовленную таблицу) или неконтролируемым (нестандартным), т.е. спонтанным.

По регулярности наблюдение может быть систематическим (действия фиксируются регулярно в течение определенного периода времени, например каждый день в течение месяца) или случайным (не планируется как самостоятельная процедура сбора информации).

В зависимости от положения наблюдателя различают включенное (соучаствующее) или невключенное (простое) наблюдение. В первом случае исследователь как бы входит в социальную среду, адаптируется в ней, анализирует события изнутри. Так, Нельс Андерсон провел несколько лет среди американских бездомных, скитался, детально изучил жизнь этих людей и описал ее в книге "Бродяга" (1923 г.).

Уильям Уайт, автор старшей классической в социологии книги "Общество уличных углов" (1937г.), применил метод включенного наблюдения для изучения жизни итальянских эмигрантов в США. Он поселился в трущобах, изучал обычай, жаргон их обитателей. Рискуюя быть разоблаченным, У. Уайт проникал в различные мафиозные группы, вращался среди рэкетиров, был членом молодежных группировок. Всего в этой среде он пробыл 3,5 года.

Проведение включенного наблюдения, конечно же, не всегда сопряжено с подобной "романтикой". Советский социолог В.Б. Ольшачский, например, работая слесарем в бригаде, изучал ценностные ориентации рабочих и отношения в трудовом коллективе.

— Вариант включенного наблюдения — стимулирующее наблюдение, когда социолог создает экспериментальную ситуацию. Так, группа социологов, изучая альтруистическое поведение на дорогах, имитировала поломку машины и регистрировала соответствующее поведение проезжающих мимо водителей (остановятся или нет? окажут помощь или нет?). Включенное наблюдение дает возможность узнать многие сокровенные, скрытые от внешнего глаза стороны объекта, получить уникальную информацию.

— Невключенное наблюдение — наблюдение со стороны, когда исследователь не становится членом изучаемой группы. Такое наблюдение реализуется проще, но дает более поверхностную информацию, так как исключает восприятие объекта изнутри.

④ Как включенное, так и неключенное наблюдение можно производить открыто либо инкогнито.

— Скрытое включенное наблюдение (когда члены наблюдаемой группы не знают, что один из коллег является социологом) чаще всего применяется при исследовании "скрытых" коллективов. Группа, однако, может знать, что за ней ведет наблюдение социолог. Со временем коллектив привыкает к исследователю и возвращается к своим привычным действиям, поведению.

— Не надо думать, что включенное наблюдение инкогнито является наиболее эффективной техникой. Открытое наблюдение имеет свои преимущества: возможность свободно задавать вопросы, вмешиваться в те или иные ситуации, свободно перемещаться в группе.

В связи с наблюдением инкогнито могут возникнуть определенные этические проблемы. Такое наблюдение граничит с предательством, шпионажем, подглядыванием. Имеет ли социолог право вторгаться в чужую жизнь, а затем предавать увиденное или услышанное гласности? Ответить на этот вопрос можно так: все зависит от целей, которым

подчинено исследованию, и такта социолога. Даже если исследование носит фискальный характер (допустим, социолог внедряется в криминальную группу для изучения причин асоциального поведения), благодарная исследовательская задача оправдывает применяемый метод.

Метод наблюдения обладает рядом заметных достоинств. Главное — это способность фиксировать явление в момент его протекания во всем богатстве конкретных связей. Наблюдение дает знание самого события, а не мнения, суждения о нем. Социолог, проводящий наблюдение, не зависит от готовности или способности респондентов давать ответы на вопросы исследователя. Наконец, этот метод достаточно прост, не требует для своего осуществления больших денежных затрат.

Социологическая информация, полученная методом наблюдения, считается надежной, если при повторе наблюдения в тех же условиях и того же объекта будет получен тот же результат, независимо от того, кем наблюдение повторялось (первоначальным наблюдателем или любым другим).

Для того чтобы повысить достоверность информации, необходимо знать основные правила наблюдения.

1. Прежде всего социолог должен выбрать единицы наблюдения. Если перед ним стоит задача изучить свойства коллектива, то исследователю целесообразно определить для себя, в каких доступных наблюдениям поведенческих актах проявляются интересующие его свойства. Единицы избранных актов поведения будут единицами наблюдения. Например, исследуя психологический климат, социолог в качестве единиц наблюдения может выбрать конфликты. Исследуя трудовую дисциплину, он будет фиксировать случаи опоздания, невыполнения распоряжений руководства и т.п.

2. Необходимо отделять факты от оценок. Например, наблюдая заводскую планерку, социолог определил, что она продолжалась 1,5 ч (это факт), что она шла вяло, была растянута, время тратилось непроизводительно (это оценка).

3. Надо не забывать записывать результаты наблюдения, причем делать это следует либо во время наблюдения, либо после его завершения. Иначе наблюдатель рискует упустить детали, подробности, которые могут оказаться очень важными.

4. Полезно сравнивать свои наблюдения с наблюдениями, которые параллельно ведет коллега.

5. Один и тот же объект следует наблюдать в разных ситуациях. Например, изучая работу руководителя, важно пронаблюдать не только как он действует в обычных ситуациях, но и как он принимает решения

в нестандартных или экстремальных условиях.

6. Наконец, данные наблюдения надо контролировать, сопоставляя с информацией, полученной другими методами (например с данными из документальных источников).

Надежность и достоверность информации нельзя обеспечить, не преодолев барьер субъективности. Однако сделать это бывает не просто. Наблюдающий всегда опирается на свой опыт, свои представления, зависит от своего эмоционального состояния. Уже в ходе простой классификации наблюдаемых событий на существенные, которые надо зафиксировать, и несущественные, которые можно опустить, он фактически интерпретирует событие в свете своего опыта.

О давлении последнего говорит следующий эксперимент, проведенный учеными. Испытуемым раздали фотографии с изображением дома, обнесенного забором. На калитке висела табличка, но надпись была мелкая, неразборчивая. Однако на вопрос, что это за надпись, около 80% испытуемых ответили: "Посторонним вход воспрещен". Ясно, что они видели подобные надписи раньше и ответ подсказан личным опытом. Чтобы избежать подобных искажений, необходимо проводить повторные, контрольные наблюдения, использовать другие методы сбора информации.

Ограничивает возможности метода то обстоятельство, что люди, заметившие наблюдение, часто изменяют свое естественное поведение. Это можно проиллюстрировать на примере так называемого хоторнского эффекта. Американский социолог Э. Майо в 1927-1932 гг. проводил эксперимент, пытаясь выяснить факторы, от которых зависит производительность труда на предприятии "Вестерн Электрик". В частности, исследовалась зависимость производительности труда от освещенности рабочего места. Была выдвинута гипотеза: при хорошей освещенности увеличивается производительность труда. Но в ходе эксперимента выяснилось, что производительность труда возросла и в контрольной группе, где освещение не менялось. Более того, когда в этой группе освещение уменьшали, производительность труда все равно возрастала. Сокращение производительности не отмечалось и тогда, когда освещение уменьшили до света луны. Разгадка оказалась простой: работницы, понимая, что за ними наблюдают, старались работать лучше. Хоторнский эксперимент завершился удачно, дал исключительно важные результаты для социологии труда. Однако от некоторых методов, оказавшихся ненадежными, пришлось отказаться.

Другой негативный момент - опасность адаптации, потери способности объективно оценивать ситуацию. Это может иметь место в случае включенного наблюдения, когда социолог слишком вживается в

роль, переходит на позицию тех, кого изучает.

Еще один недостаток — недоступность для наблюдения многих социальных явлений и процессов. Нельзя непосредственно наблюдать социальную структуру, массовые процессы, прошлые события, мотивы, установки, нормы, хотя наблюдение может приблизить к их пониманию (о них можно судить по наблюдаемым проявлениям).

Рассмотренные нами преимущества и недостатки наблюдения позволяют выяснить, в каких случаях обращение к методу является наиболее уместным. Можно без преувеличения сказать, что наблюдение — момент любого социологического исследования. Но оно может выступать и как основной метод сбора информации. Оно эффективно в исследованиях, не требующих большого объема выборки, при изучении отдельной социальной ситуации, в которой проявляется типичное поведение, в монографическом исследовании.

4. Социологический опрос

Социологу часто необходима информация о таких явлениях и процессах, которые недоступны прямому наблюдению и не находят отражения в документах (информация о мнениях, мотивах, удовлетворенности респондентов). Такого рода информацию можно добыть, применив метод опроса. Это один из самых широко используемых и распространенных методов. Его популярность объясняется универсальностью. Во время наблюдения социолог фиксирует только акты реального поведения объекта. С помощью опроса можно получить сведения о поступках людей как в настоящем, так и в прошлом, об их намерениях, планах на будущее. Особенно незаменим метод опроса в тех случаях, когда надо собрать информацию о субъективном состоянии индивидов.

В основе метода — совокупность вопросов, с помощью которых идет сбор информации. Стандартная ситуация опроса включает наличие спрашивающих (анкетеров) и спрашиваемых (анкетированных, респондентов).

В зависимости от характера требуемой информации и способов ее получения различают два вида опроса: анкетный и интервью.

Анкетирование предполагает владение суммой знаний и умений, необходимых для разработки анкеты, подготовки ее к обсчету, организации и проведения анкетного опроса.

Обычно анкета содержит обращение, основную часть и паспортную.

В обращении кратко говорится о цели исследования, подчеркивается его важность, значимость, сообщается о том, как будут использоваться результаты исследования, указываются правила заполнения анкеты,

гарантируется анонимность ответов.

Основная часть анкеты – вопросы или блѣдки вопросов, нацеленные на получение необходимой информации. Вначале рекомендуется поместить наиболее доходчивые и интересные вопросы, чтобы заинтересовать респондента и расположить его к сотрудничеству. Чаще всего это событийные вопросы, вопросы о фактах. Далее следуют наиболее сложные вопросы на выяснение установок, мнений, оценок. В основную часть анкеты помещают также уточняющие и контрольные вопросы.

Паспортичка – сведения о респонденте (пол, возраст, образование, место работы или учебы) – может быть расположена либо в начале анкеты, либо в ее конце.

После составления анкеты следует проводить пилотажный опрос. Это важный и необходимый этап социологического исследования, цель которого – прозереть инструмент в работе. Например, большое количество ответов типа "не знаю" (свыше 5-7%) или отказов отвечать, полученных в ходе пилотажа, указывает на неудачную формулировку соответствующих вопросов (нечеткость, усложненность и т.п.); большое количество неуместных комментариев, замечаний на полях анкеты – свидетельство неполного перечня альтернатив. Следовательно, анкету надо откорректировать (убрать лишние варианты ответов, добиться более четких формулировок вопросов). В процессе пилотажа анкета испытывается на опытной группе респондентов, которые представляют микро-модель выборки.

После того как анкета прошла пилотажа, можно начинать основное анкетирование. Анкетный опрос может быть проведен заочно, без помощи анкетеров. В этом случае анкета высылается респондентам по почте. Почтовый опрос применяется главным образом в тех случаях, когда необходимо схватить значительное количество респондентов, разбросанных по территории (по району, городу, стране), которых трудно или невозможно собрать в одном месте. Почтовый опрос имеет ряд преимуществ: возможность обойтись без анкетеров, одновременное проведение опроса на значительной территории, а том числе в труднодоступной местности. Среди недостатков следует отметить в первую очередь невысокий возврат анкет (в лучшем случае потери составляют 25-30%). Не исключено получение ответов не от тех, кому выслана анкета, использование советов при ее заполнении посторонних.

Рассмотрим другой вид опроса – интервью. Интервью – это метод получения информации путем непосредственной целенаправленной беседы интервьюера с респондентом. Интервью можно использовать на ранней стадии исследования для уточнения проблемы, формирования

гипотез, в качестве основного метода, как дополнительный метод при анкетировании, наблюдении, изучении документов, для уточнения, проверки результатов социологического исследования.

Классификация интервью может проводиться во-первых, по целевому назначению. Различают интервью, нацеленные на выявление мнений, отношений, и интервью документальные, имеющие целью воспроизводство прошлых фактов, событий путем опроса свидетелей. Так называемое фокусированное интервью имеет целью изучение реакции на какие-то стимулы известной социальной ситуации. Перед его проведением респондент включается в определенную ситуацию или обстановку (например, смотрит фильм, читает статью, участвует в эксперименте). После этого выясняется, как он воспринял то или иное воздействие, что запомнил (например, как на него воздействовала определенная форма пропаганды).

Во-вторых, выделяют нестандартизированное, или свободное, и стандартизированное интервью.

Нестандартизированное интервью - это беседа, в ходе которой у интервьюера есть лишь общая тема разговора. Ни формулировки вопросов, ни их количество заранее не определены. Задача интервьюера - создать ситуацию взаимодействия и умело стимулировать ответы. Формулировки определяются по ходу беседы, они могут расширяться, углубляться, видоизменяться и т.д. Разновидность нестандартизированного интервью - глубокое (интенсивное) интервью, которое обычно нацелено на выявление установок, мотивов и предполагает очень тесный контакт и отлаженное взаимодействие с респондентом.

Свободное интервью удобно проводить вдвоем: один задает вопросы, другой фиксирует ответы. Возможен также вариант, когда запись не ведется. Главное преимущество такого интервью - естественность при взаимодействии: беседа носит характер свободного разговора, респонденту предоставляется возможность говорить то, что он пожелает, развивать свои мысли. В результате полученная информация оказывается насыщенной важными деталями, подробностями, личностно окрашена и представляет большую ценность для исследователя.

Недостаток нестандартизированных интервью - трудность в сопоставлении и обобщении результатов различных бесед, поскольку они проводятся по свободному плану.

Стандартизированное интервью предполагает наличие заранее сформулированных вопросов и вариантов ответов, что позволяет контролировать условия и ход опроса, облегчает сопоставление результатов. Стандартизированное интервью мало отличается от анкеты. К не-

му прибегают, когда респонденту физически сложно заполнить анкету (например, он работает на конвейере), когда важно получить непосредственное впечатление от живой реакции опрашиваемого.

Преимущества интервью раскрываются, когда используются полустандартизированные варианты: предусмотрен список основных вопросов, часть вопросов приготовлена заранее, другие же вопросы формулируются интервьюером самостоятельно.

В зависимости от того, кто выступает респондентом – индивид или группа, различают групповое и индивидуальное интервью. Групповое интервью – это одновременный опрос небольшой группы (бригада, семья и т.п.), в ходе которого вызывается общая дискуссия. Она выявляет позиции, мнения как отдельных людей, так и группы в целом. Интервью может быть не только личным и групповым, но и массовым. Примером массового интервью может служить телефонный опрос. В последние годы в связи с ростом телефонизации этот метод получает все большее распространение. Телефонный опрос привлекает социологов возможностью снизить стоимость исследования (практически все этапы исследования обходятся в 2–3 раза дешевле, чем личное интервью по месту жительства или работы) и оперативностью. Специфика интервьюирования по телефону – краткость вопросника и упрощенные формулировки вопросов, связанные с особенностью общения по телефону. Препятствием к широкому использованию телефонных опросов в СССР является низкая плотность телефонных сетей (даже в Москве около 1/4 семей не имеют домашнего телефона), нетелефонизированность сельской местности.

Интервьюирование – один из самых точных методов сбора социологической информации. Оно требует от социолога отточенного мастерства, высокой коммуникативной культуры и социально-психологической компетентности. Не каждый может быть хорошим интервьюером. Наибольшего успеха добивается общительный, спокойный, уравновешенный, неимпульсивный человек, умеющий держать себя дружелюбно, приветливо.

Сам процесс интервьюирования условно можно разбить на следующие этапы. Первый этап – установление контакта. Здесь перед социологом стоит задача склонить респондента к беседе и создать наиболее благоприятную для этого атмосферу. Обычно начинают с того, что называют себя и ту организацию, которую интервьюер представляет. Далее разъясняют цели и задачи опроса. В большинстве случаев вступительное слово достигает своей цели: респондент готов к беседе, у него пробуждается интерес к ней. Однако, если респондент отказывается вести беседу под тем или иным предлогом, необходимо его за-

верить, что вопросы будут простыми, интервью у него много времени не отнимет, беседа будет вестись конфиденциально, а сообщенная информация не будет использована против его отправителя. Ни в коем случае нельзя говорить, что результаты опроса имеют какое-то значение для самого респондента, что он каким-то образом заинтересован в них. Это усилит тревожность и будет мешать правдивым ответам.

Часто социолога спрашивают: "Почему Вы обратились именно ко мне?" В этом случае надо объяснить человеку, что он выбран по чисто случайному признаку или по каким-то другим соображениям.

Интервьюер должен быть готов к тому, что для кого-то предложенное время беседы действительно неподходящее, кто-то не хочет говорить именно здесь на данную тему. В этом случае беседу следует перенести.

Второй этап - закрепление контакта и первые вопросы. На этом этапе полезно заверить спрашиваемого в том, что сообщенная им информация очень интересна и важна. Нельзя допускать сомнений в компетентности собеседника. Необходимо терпеливо его слушать, не прерывая. Недопустима позиция критика, судьи. Интервьюируемый должен почувствовать, что он может свободно, не боясь неодобрения, выражать свои мысли.

Третий этап - переход к основным вопросам. Здесь возможны: частичное несогласие ("Многие, однако, думают иначе..."); встречные вопросы, просьба пояснить ("Мне не совсем ясно. Нельзя ли пояснить..."); указание на противоречие в ответе ("Вы только что говорили... А теперь говорите по-другому..."); просьба дать дополнительную информацию ("Не могли бы вы рассказать подробнее..."). Все это средства стимулировать ответы и добиться более точной и полной информации.

Если в ходе интервью респондент на вопрос отвечает "не знаю", надо разобраться, что за этим стоит. Возможно, респондент не понял смысл вопроса. В этом случае надо повторить его, задать иными словами, объяснить. Возможно, он не может выразить свою мысль или боится дать неправильный ответ. Тогда надо подчеркнуть, что любая информация будет представлять ценность, и предложить вместе разобраться в вопросе.

Четвертый этап - завершение беседы. Здесь подводятся итоги беседы, ее основные результаты. Интервьюер может возвратиться к ключевым моментам беседы, попросить подтверждения того или иного важного суждения. Заканчивая интервью, он благодарит за беседу.

Специфика опроса состоит в том, что источником информации является словесное сообщение, суждение респондента. Насколько можно

доверять ответам опрошенного? При соблюдении всех правил, знании техники опроса этот метод позволяет получить не менее надежную информацию, чем изучение документов. Достоверность информации, полученной методом анкетирования, зависит от того, достаточно ли профессионально составлен вопросник. Рассмотрим сначала основные правила и принципы конструирования вопросника.

1. В вопросник необходимо заложить только наиболее существенные вопросы, дающие самую важную информацию, отвечающую задачам исследования, которую нельзя получить иначе, как путем опроса. Не надо задавать вопросы просто так, на всякий случай. Они все должны иметь прямое отношение к теме исследования. Многие сведения об объекте можно получить из официальных документов. Например, проводя опрос в классе (бригаде), не надо спрашивать респондентов, сколько учеников в классе (какова численность бригады).

2. Формулировка вопросов с точки зрения языка должна быть понятной респонденту. Если, допустим, вы спрашиваете об абстрактных понятиях (о нравственности, духовности и т.п.), то их необходимо выразить такими терминами, которые были бы ясны респондентам. Поэтому надо знать своих респондентов: их уровень образования, знаний, интересы. Вопросник, предлагаемый студенту, должен по языку, формулировкам отличаться от вопросника, предназначенного рабочему или ученому. Как говорят социологи, анкета должна "разговаривать" на языке респондента.

Другой момент - формулировка не должна быть двусмысленной. На вопрос "Какова смертность в вашей деревне?" можно получить такой ответ: "В нашей деревне каждый умирает рано или поздно". Вопросы следует формулировать четко, ясно, лаконично. Многословие затрудняет понимание вопроса, уводит в детали. Подчас социологу приходится перебирать десятки слов, чтобы найти единственное, нужное.

3. Вопрос должен быть сформулирован так, чтобы опрашиваемый мог в принципе ответить на него. Например, вряд ли целесообразно спрашивать: "Сколько раз вы ходили в кино в прошлом году?" Вопросы, на которые респонденту ответить чрезвычайно сложно (а в некоторых он просто некомпетентен), следует исключить из вопросника.

4. Вопросы должны быть сформулированы так, чтобы у респондента было желание давать на них полную и объективную информацию. Они не должны отталкивать, вызывать негативную реакцию. Напротив, они должны порождать желание сотрудничать. Например, не надо спрашивать у руководителя, дела которого идут плохо, почему он не справляется с работой. Надо задать вопрос так, чтобы он назвал те труд-

ности и проблемы, с которыми сталкивается. Изучая причины прогулов, бесполезно спрашивать пьяницу, сколько раз он выпивал на прошлой неделе: все равно он скажет неправду.

5. Вопросы следует задавать корректно, вежливо: "Скажите, пожалуйста ...", но не "Укажите, назовите ..." и т.п. Императивная форма может вызвать негативную реакцию у респондента.

Процесс составления вопросника, т.е. перевод основных гипотез исследования на язык вопросов, требует от социолога знания типов вопросов по форме и содержанию, функциям.

В зависимости от содержания можно выделить вопросы о фактах и вопросы о мотивах, оценках, мнениях. Первые нацелены на получение объективной информации. Это вопросы о том, что человек знает, помнит, что сделал и т.п. Примером могут служить "демографические" вопросы (пол, возраст, семейное положение), вопросы на выявление статуса (заработок, уровень образования, профессия), событийные вопросы. Степень правдивости ответов на такие вопросы очень высока, и, если они четко сформулированы, полученная информация, как правило, надежна. Вторая группа вопросов нацелена на получение субъективной информации (что человек думает, каковы его намерения). Они представляют большую сложность, чаще других остаются без ответов. Нередки ситуации, когда социолог замечает, что респондент не хочет или не может ответить. Задача исследователя состоит в том, чтобы с помощью различных технических приемов искусно поставить вопрос и добиться нужной информации.

В зависимости от формы вопросы можно подразделить на открытые и закрытые, прямые и косвенные.

Вопрос называется открытым, если респондент не регламентирован заранее подготовленными вариантами ответа, может ответить в любой форме и все что пожелает. Закрытый вопрос содержит варианты возможных ответов (перечень альтернатив), и респондент должен выбрать один из них или несколько.

Часто спрашивают о том, какие вопросы, закрытые или открытые, лучше. Достоинство открытых вопросов в том, что ответы на них носят спонтанный, естественный характер. Все варианты ответов предусмотреть невозможно, поэтому, когда вопрос очень объемный, широкий и палитра суждений по нему может быть велика, целесообразно использовать именно эту технику. В ответах на открытые вопросы часто можно обнаружить неожиданные, интересные суждения.

Однако открытые вопросы имеют и существенные недостатки. Во-первых, это вероятность произвольной интерпретации вопроса респон-

дентом (ответы не соответствуют содержанию вопроса). Во-вторых, на открытые вопросы отвечать сложнее, поэтому респонденты часто оставляют их без ответа. Практика показывает, что отказы отвечать на открытые вопросы могут достигать 70%. А это искажает выборку. Неохотно отвечая на открытые вопросы, респондент, бывает, пишет первое, что придет в голову. Отсюда множество случайных ответов.

Закрытые вопросы имеют то преимущество, что они строго и однозначно интерпретируются, легко стандартизируются, быстрее обрабатываются. Но при закрытых вопросах велика опасность навязывания респонденту ответов. Социолог, имея собственное представление о том, как могли бы респонденты ответить на поставленный вопрос, не всегда учитывает возможные типичные варианты и поэтому как бы навязывает свое мнение. Часто бывает, что респондент не имеет мнения по вопросу либо ни один из вариантов его не устраивает и тем не менее он отмечает тот или иной пункт. В результате возникает искажение информации.

Поэтому нет смысла сравнивать вопросы закрытые и открытые по типу "лучше или хуже". Каждый вид вопросов имеет свое назначение. На стадии пилотажного исследования акцент делается на вопросы открытые, поскольку идет сбор высказываний, мнений. На стадии полевого исследования отдается предпочтение закрытым вопросам. Есть вопросы, которые "закрыть" невозможно, например: "Какие из просмотренных в последнее время фильмов Вы считаете наиболее удачными?" Напротив, вопросы, предполагающие ответ по типу "да" или "нет", делать открытыми не имеет смысла.

Очень часто встречаются так называемые полузакрытые вопросы, в которых после перечня альтернатив следует открытый вариант типа: "Что еще Вы можете сказать по этому вопросу?", "Если у Вас есть свое мнение, напишите" и т.п. Тем самым у респондента появляется возможность ответить по-своему, а у социолога — расширить набор вариантов.

Прямые вопросы обращены непосредственно к респонденту: "Знаете ли Вы...?", "Что Вы думаете о...?", "Удовлетворены ли Вы...", "Ваше мнение по поводу..." и т.д. Но иногда вместо прямого вопроса целесообразно задать один или несколько косвенных. Например, вряд ли уместен прямой вопрос об удовлетворенности зарплатой. Вместо него следует задать вопросы: "Приходится ли Вам подрабатывать в свободное время?", "Сколько денег приходится на каждого члена Вашей семьи?" и др.

По функциям вопросы делятся на основные, контрольные, филь-

трующие, буферные, вопросы-ловушки.

Контрольные вопросы призваны проверить правдивость ответов на основные или программные вопросы. По существу, это повторные вопросы, но заданные несколько по-другому. Например, цель анкеты — выяснить степень удовлетворенности респондентов работой. Основным вопросом может быть сформулирован следующим образом: "В какой мере Вы удовлетворены своей работой?", тогда контрольным вопросом может быть: "Хотели бы Вы сменить место работы?"

Функция фильтрующих вопросов — отделить группу респондентов, которые должны или могут ответить на вопрос, от тех, кто не должен или не может. Например, прежде чем спросить: "Какими видами спорта Вы занимаетесь?", надо узнать, занимается ли респондент спортом вообще. Последний вопрос фильтрующий. Если респондент ответит на него отрицательно, ему нет необходимости отвечать на другие вопросы о спортивных занятиях.

Буферные, или отвлекающие, вопросы предназначены для переключения внимания респондента на новый тематический блок, для нейтрализации влияния предыдущих вопросов на последующие, для переориентации, снятия монотонности.

Вот пример. При исследовании проблемы миграции молодежи из сельской местности респондентам вначале задавали вопросы о социальном обслуживании на селе. Многие указывали на неразвитость сети бытовых услуг, отсутствие клубов, библиотек и т.д. Затем следовал вопрос о мотивах переселения в город. Отвечая на него, респонденты в качестве мотивов переезда называли эти же недостатки в социальном обслуживании. Это получилось потому, что блоки вопросов не были разделены другими, отвлекающими, вопросами.

Примером вопроса-ловушки может быть вопрос на добросовестность. При изучении читательских предпочтений социолог предлагает респондентам оценить ряд художественных произведений. При этом в список включается книга вымышленного автора. Если респондент отмечает, что читал эту книгу и она ему понравилась (или не понравилась), значит, он недобросовестен в своих ответах.

К вопросам-ловушкам относятся так называемые детекторы лжи. Респонденту задается серия вопросов типа: "Бывают ли у Вас мысли, которые Вы хотели бы скрыть?", "Бывает ли, что Вы говорите о вещах, в которых не разбираетесь?", "Бывает ли так, что, разозлившись, Вы выходите из себя?" (тест Айзенка). Если респондент на подобные вопросы методично отвечает "нет", то в его искренности приходится усомниться.

Необходимо обладать немалым опытом, чтобы грамотно разработать вопросы анкеты и интервью. Начинающий социолог, как правило, совершает в этом деле массу ошибок и в результате получает необъективную, ненадежную информацию, которую нельзя использовать в работе.

Рассмотрим наиболее типичные ошибки. Первая ошибка — "грех" многословности. Нельзя "раздувать" анкету. Как показывает практика, чем больше объем анкеты, тем хуже она заполняется. Средняя анкета не должна содержать более 30–40 вопросов. Человек, заполняющий анкету более 40 мин, начинает совершать ошибки, пропускать вопросы, так как его внимание притупляется. Однажды был проведен эксперимент. Одновременно запустили две одинаковые по содержанию анкеты. Одна была составлена лаконично, вторая страдала многословием. В первом случае отказы отвечать на вопросы составили 3%, во втором — 20%.

Ряд ошибок связан с неумением правильно формулировать вопросы анкеты и интервью. Нельзя задавать любые вопросы. Например, изучая профессиональные ориентации учащихся, не надо спрашивать: "Почему ты выбрал эту профессию?" Такой вопрос, казалось бы, реализует основную задачу исследования. Однако он задан "в лоб", неконкретен. Правильнее разбить его на ряд мелких, конкретных вопросов: "Что привлекает тебя в этой профессии?", "Ты решил сам, или посоветовали другие?" и т.д.

Нельзя задавать вопросы, которые могут иметь различную содержательную интерпретацию. Например, на вопрос "Как Вы проводите свое время?" можно ответить по-разному: "хорошо", "плохо", "хожу в кино", "путешествую", "в одиночестве", "в компании друзей" и т.п.

Наводящие вопросы нацеливают респондента на какой-то определенный ответ. Нельзя, например, задавать вопросы типа: "Разве Вы не хотите...?" или "Вы ведь думаете, что...?", так как они содержат подсказку. Вопросы типа: "Хотели бы Вы...?", "Нравятся ли Вам...?", "Любите ли Вы...?" подталкивают респондента к положительному ответу. Легче ответить: "да, знаю", "да, люблю", чем признаться: "не знаю", "не люблю". Поэтому лучше формулировать нейтральные вопросы безотносительно к той или иной позиции. Например, вместо вопроса "Любите ли Вы программу "Взгляд"?" следует задать вопрос: "Как Вы относитесь к программе "Взгляд"?"

Не менее важно уметь правильно формулировать варианты ответов на вопросы анкеты или стандартизированного интервью. Здесь также необходима предельная конкретность и четкость. Например, в вопросе "Сколько времени у Вас уходит на чтение газет?" недопустимы

варианты ответа "много", "мало", так как для одного респондента "мало" означает 1 ч, а для другого - 3 ч.

Предлагаемый респонденту перечень альтернатив должен быть полным, продуманным, построенным по единому логическому основанию. Если вопрос предлагает респонденту целый набор вариантов ответа (вопросы-меню), необходимо снабдить его инструкцией, объясняющей, сколько вариантов можно отметить (один, три или без ограничения).

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что все три рассмотренных метода сбора социологической информации могут найти применение в вашей будущей работе. Мастеру производственного обучения приходится работать с документами, наблюдать за поведением, отношениями в коллективе, иногда проводить небольшие опросы. Очень важно, чтобы это делалось грамотно, со знанием упомянутых выше методов. Иначе неизбежны "проколы" в работе. Неумение анализировать документы может привести к тому, что противоречивый, ошибочный документ будет принят как руководство к действию. Небрежно проведенный опрос даст искаженную информацию, которую можно принять за мнение коллектива, и т.п. Мастеру производственного обучения, инженеру-педагогу нужна социологическая компетентность.

ГЛАВА 5. ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА

Социология перестройки как часть социологической теории в нашей стране еще не сложилась. Тем не менее некоторые приобретения современной теоретической социологии (на уровне как макро-, так и микросоциологии) позволяют представить достаточно объемное описание перестройки как целостного процесса и отдельных его составляющих. Объяснительные возможности социологического знания при анализе процессов перестройки достаточно велики.

Несколько слов о термине "перестройка". В последнее время и на Западе, и на Востоке все слышнее голоса тех, кто говорит о "конце перестройки", о вступлении нашего общества в "постперестроечную" эпоху, о том, что данный термин себя уже изжил. Конечно, становится все более очевидным его растущее несоответствие сегодняшним социальным процессам в нашем обществе. Однако история свидетельствует, что самоназвания эпох, как правило, редко отвечают их действительному историческому содержанию: термины "Возрождение", "Просвещение", "культурная революция" (в маоистском Китае), "оттепель", "военный коммунизм", "средние века" ничуть не точнее характеризуют сущность обозначаемых ими эпох. Они скорее выполняют

роль символа, знака определенного исторического содержания. Возможно, на смену термину "перестройка" придет какой-то иной. Однако сегодня он уже вошел в обиход мировой политической лексики с закрепленным за ним в общественном мнении вполне определенным содержанием (процесс демократических реформ в СССР). Но при этом нужно помнить: единого понимания сущности перестройки сегодня нет, и вряд ли оно появится в обозримом будущем. Такова судьба всех великих преобразований.

I. Перестройка как переходный процесс.

О перестройке уже написаны горы литературы во всем мире. Кажалось бы, это обстоятельство облегчает нашу задачу – разобраться в сущности данного общественного процесса. Ничуть не бывало: спустя пять-шесть лет с начала перестройки (весна 1985 г.) мы оказываемся все дальше от однозначного представления о ней. Почему так происходит?

Дело в том, что свое видение перестройки есть у каждого класса, социальной группы, слоя, в ней участвующего (это вполне объяснимо: у различных групп имеются разные социальные интересы, сквозь призму которых они и оценивают те или иные общественные события). Кроме того, весьма существенно отличаются и господствующие в том или ином обществе типы сознания, состояние социальной науки. В одном случае в основу объяснения социальных процессов кладут марксистскую теорию и методологию, в другом – разнообразные концепции западной философии и социологии. Естественно, что и понимание перестроечных процессов оказывается различным.

Но ведь есть что-то общее в объяснении перестройки, что объединяет и правых, и левых, и западных, и советских исследователей, и реформаторов, и консерваторов? Разумеется. Все согласны со следующим: перестройка – процесс всеохватывающих социальных перемен коренного, радикального характера, некое переходное состояние, переживаемое советским обществом, т.е. в этот период изменчивость преобладает над стабильностью, устойчивостью общественной системы.

А дальше начинаются различия, и касаются они двух основных вопросов. Первый вопрос: если это действительно переходный процесс, то от чего к чему совершается переход? Второй вопрос: как совершается переход, каков характер переходных процессов – революционный, эволюционный или какой-то еще? С чем мы имеем дело: с переходом от одного состояния к другому в рамках одной и той же общественной системы или с переходом от одной общественной системы к

другой? Таким образом, мы должны пролить свет на две стороны одного и того же вопроса: каково объективное содержание процесса перестройки и какова его форма?

Начнем с ответов, которые даются в русле традиций марксистского общественнознания. Несмотря на пестроту самых разнообразных концепций перестройки, выдвигаемых различными политическими силами (в их числе и официальная концепция КПСС - "инициатора перестройки", и реакционные трактовки фундаменталистов из Объединенного фронта трудящихся, и леворадикальные, леволиберальные, левореформистские концепции, и объяснения правых и "левых" экстремистов), все они опираются на общие исходные принципы.

В первую очередь, советские трактовки стремятся так или иначе соотнести перестройку с понятием социализма, выяснить ее отношение к социализму. При этом одни (КПСС) понимают перестройку как движение от несовершенного социализма к более совершенному (подлинному, современному, гуманному, демократическому и т.п.); другие (правые) - как отказ от социализма и возвращение к капиталистическому обществу, т.е. как регрессивный процесс; третьи ("левые") - как начало создания в нашей стране социалистического общества, поскольку его ранее не было.

Далее, все советские концепции перестройки называют ее "социальной революцией" (т.е., по марксистской терминологии, изменением основ общественного строя). Особенно на этом обстоятельстве настаивают представители крайних позиций - правые и "левые"; тогда как центр нашего политического спектра занимает половинчатую, непоследовательную позицию, выдвигая два взаимоисключающих, с точки зрения марксизма, положения: социализм у нас уже построен, но, чтобы придать ему современные формы, нам нужна социальная революция, перестройка (М.С. Горбачев).

Однако может ли прояснить специфику перестроечных процессов обращение к идее социализма? Ведь сегодня, во-первых, существует огромное многообразие социалистических идейных и политических течений. Одно дело - национал-социализм или социализм большевистского толка, другое - демократический или эволюционный социализм; один смысл вкладывают в понятие социализма приверженцы мусульманского (исламского) социализма, и совсем другой - сторонники христианского социализма. И нужен каждый раз уточнять, о каком социализме идет речь. Во-вторых, в современном мире жесткое противопоставление социализма и капитализма как противоположных общественных систем во многом утратило смысл в силу далеко зашедших процессов

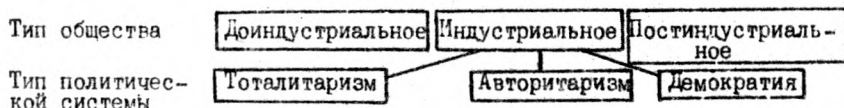
"социализации" самого буржуазного общества. Разнообразие реально существующих типов социальных систем отнюдь не покрывается различием капитализма и социализма. Активно идут также процессы межсистемного синтеза.

Таким образом, попытка искать объяснения сути перестройки в рамках традиционных марксистских подходов разочаровывает. Возможно, имеет смысл обратиться к способам объяснения, основанным на иных концептуальных принципах, которыми оперирует западная социальная философия и социология.

Большинство макросоциологических теорий используют для различения социальных систем понятие не способа производства, а типа технологии. Соответственно выделяются следующие поступательно сменяющие друг друга типы социальных систем:

- доиндустриальное (традиционное, аграрное) общество;
- индустриальное общество (сегодня это большинство стран);
- постиндустриальное (технотронное, информационное) общество.

Однако это слишком крупномасштабный критерий описания социальных систем. Политическая социология, кроме того, различает в ряду современных индустриальных обществ в зависимости от типа политической системы также тоталитарные, авторитарные и демократические общества (более детально с различиями политических систем вас познакомит гл. 8). Таким образом, получается следующая картина:

Как описать содержание процесса перестройки в рамках данной схемы?

Исходное состояние (от чего уходим): тип социальной системы - индустриальное общество с многочисленными остатками традиционного патриархального общества (полукрепостное состояние крестьянства, ограничение личной свободы производителя, использование рабского труда заключенных, полуфеодальные методы эксплуатации, система феодальных по характеру привилегий, черты кастового и сословного деления общества); тип политической системы - классическая форма тоталитаризма.

Будущее состояние (к чему хотим прийти): тип общества - современное индустриальное общество, создающее предпосылки для перехода в постиндустриальную фазу; тип политической системы - демократическое (открытое, свободное, либеральное, цивилизованное и т.д.) общество.

Таким образом, в терминах западной социологии перестройка означает состояние межсистемного перехода: от индустриального общества к постиндустриальному и от тоталитарного - к демократическому. Изменению должен подвергаться и тип господствующей технологии (на смену крупному машинному производству должны прийти информационные технологии), и характер политической системы. Трудность заключается в следующем: мы хотим совершить за короткий срок то, на что у стран Запада ушли столетия эволюционного развития. Естественно, что в таком случае социальные процессы приобретают взрывной, хаотический характер, метко обозначенный А. Зиновьевым как "катастрофка".

Главной предпосылкой создания индустриализма современного типа служит переход к рыночным отношениям в экономике. Иначе нам не "оседлать" современный научно-технический прогресс и мы превратимся в третьестепенную страну "третьего мира". Главная предпосылка создания демократического общества - формирование правового государства.

Очевидно, что подобный подход к анализу перестройки имеет ряд преимуществ перед традиционной марксистской схемой. Вместо идеологизированных построений с присущей им гипертрофией классового подхода (социализм, капитализм) используется описание социальной реальности, оперирующее вполне эмпирически проверяемыми понятиями. При такой трактовке на первый план выходит не господствующий тип собственности, а отношение личности, общества и государства. Так, с марксистско-ленинских позиций, сталинизм 30-х гг. в СССР и нацизм в Германии относятся к противоположным социальным системам - социализму и капитализму. С точки же зрения западных социологических концепций, перед нами две разновидности тоталитарного общества, которые имеют между собой гораздо больше сходства, чем различий.

Господство тоталитаризма на родине "первого в мире социалистического государства" отнюдь не является исторической случайностью или результатом искажения марксизма-ленинизма "демоном" Сталиным. В самом фундаменте марксистско-ленинской идеологии заложена убежденность в том, что можно чисто рациональным путем, через познание законов развития общества, "построить" более совершенное общество и что во имя этой великой цели вполне оправдано насилие по отношению к отдельным личностям и целым классам общества. Тот, кто обладает истиной справедливого общественного устройства, вправе заставлять других следовать этой истине, в частности, силой принуж-

дения. Подобную логику великолепно спародировал современный поэт Г.М. Энденсбергер:

Воистину великолепно
великие замыслы:
рай на земле,
всеобщее братство,
перманентная ломка...

Все это было б вполне достижимо,
если б не люди.

Люди только мешают:
путаются под ногами,
вечно чего-то хотят,

от них одни неприятности.

Надо идти на штурм - освобождать человечество,
а они идут к парикмахеру.
Сегодня на карту поставлено
все наше будущее,
а они говорят:
недурно бы выпить пива!

Вместо того чтоб бороться
за правое дело,
они ведут борьбу
с эпидемией гриппа,
со спазмами,
с корью!

В час, когда решаются всемирные судьбы,
им нужен почтовый ящик
или постель для любви.
В канун золотого века
они стирают пеленки,
варят суп...

Чем они только ни заняты?
Бренчат на гитарах,
режутся в скат,
гладят кошек,
нянчат детей.

Ну, скажите,
можно ли с ними построить
могучее государство?

Все рассыпается в прах!
Обыватели,
ходячие пережитки прошлого,
скопище жалких посредственностей,
лишенное мысли!

Как с ними поступить?
Ведь нельзя же их всех уничтожить!
Нельзя же их уговаривать целыми днями!

Если бы не они,
если б не люди,
какая настала бы жизнь!

Если бы не они,
как бы нам было легко,
как бы все было просто!..

Если бы не было их,
о, тогда бы,
тогда...
Тогда бы и я не мешал вам своими стихами!¹

А в чем состоит особенность перестройки как переходного процесса? Революция она или эволюция?

Общезвестно, что перестройка в нашей стране началась как "революция сверху" по инициативе части руководства правящей партии. Однако сегодня она вырвалась из узких рамок "управляемой революции" и приобрела ярко выраженный характер "революции снизу". Вместе с тем становится все более очевидным, что если перестройка пойдет по пути классических революций прошлого (достаточно вспомнить Великую французскую революцию или нашу Октябрьскую), т.е. по пути полного разрыва с предшествующей социальной системой, обострения социальной борьбы "до победного конца", при отсутствии политических компромиссов и т.п., то неизбежен провал в "черную дыру" истории и полный крах всей перестройки. Опыт западной социал-демократии, сделавшей в отличие от ленинизма ставку на социальное партнерство, на реформы, на отказ от классовой борьбы до полного уничтожения противника, слишком поучителен, чтобы можно было им пренебречь при преобразовании нашего общества на путях демократии и рыночной экономики. Конфронтационные подходы оказываются плохими помощниками в социальных реформах.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. По своему объективному содержанию перестройка выступает как процесс длительного исторического перехода от одной социальной системы к другой, как анти тоталитарная революция, призванная вернуть наше общество в общее русло развития современной цивилизации.

2. По способам перехода перестройка обнаруживает значительную специфику: это революция, осуществляемая методами глубоких структурных реформ, через совокупность радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни.

Понятно, что цельное, обобщенное представление о перестройке можно дать только на макро социологическом уровне анализа.

А теперь сравним представление о перестройке, выработанное средствами теоретического анализа, с массовыми обыденными представлениями, бытующими в разных слоях нашего общества. Это позволит вскрыть некоторые противоречия процесса перестройки, дать ее более объемную социальную картину.

2. Образ перестройки в массовом сознании

Что люди думают о перестройке, т.е. о нынешней ситуации в обществе? Связывают ли с ней свои личные планы и надежды на будущее или считают, что это сфера высокой политики, никак не затрагивающая их повседневную жизнь?

Общество ждет от социологической науки четких и ясных ответов на эти вопросы, поскольку своевременный учет общественного мнения по тем или иным актуальным проблемам дает ориентир для политиков, экономистов, юристов, позволяет избежать неверных решений.

При этом слепует иметь в виду, что разные люди по-разному понимают суть перестройки, оценивают ее, относятся к ней, а стало быть, и ведут себя по-разному в той или иной конкретной ситуации. Это происходит потому, что отношение к социальным процессам всегда опосредовано социальным интересом (под интересом понимается осознание социальным субъектом своего положения и своих потребностей, выступающее главным стимулом его деятельности). В.И. Ленин как-то заметил, что, если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы непременно опровергались.

Процессы перестройки затрагивают интересы десятков миллионов людей, так как различные группы общества объективно находятся в разном исходном положении. Отсюда и разное отношение людей: аппаратного функционера и ученого, квалифицированного специалиста

и люмпенизированного рабочего, кооператора и пенсионера. Одни приветствуют преобразования, другие боятся их, третьи хотели бы изменений в лучшую сторону, но без их личного участия, четвертые занимают неопределенную или нейтральную позицию и т.п.

Проиллюстрируем эти соображения конкретным примером.

В сентябре 1990 г. кафедрой социологии Свердловского инженерно-педагогического института было проведено обычное мероприятие - входной контроль знаний студентов У курса, изучивших на IV курсе дисциплину "Теория социализма". В одном из вариантов задавался вопрос "Что такое перестройка?". Получено всего 45 ответов (повторяющиеся ответы учитывались только один раз). Если обобщить их, то выделяются три неравные по объему группы ответов:

1-я группа ответов (около 70%) представляет довольно абстрактные характеристики перестройки через использование таких понятий, как изменение, улучшение, обновление, преобразование, переход от старого к новому и лишь изредка - ломка, переделка, революция. Иногда выделялись отдельные направления перестройки, встречались и оценочные суждения. Вот типичные суждения такого рода: "Обновление общества в лучшую сторону", "Социальные и экономические преобразования", "Обновление общества, направленное на улучшение жизни людей", "Кардинальные изменения в политической, идеологической и экономической жизни страны", "Когда народ переходит от старого к новому", "Ломка старых методов и отношений, замена их новыми, лучшими", "Попытка изменить нашу систему в лучшую сторону, но пока получается в худшую" и т.п.

Итак, более чем у 2/3 опрошенных студентов представление о перестройке предельно абстрактное, содержание изменений в обществе даже не раскрывается.

2-я группа ответов (около 11%) содержит более конкретные характеристики. Здесь уже появляются понятия "тоталитаризм", "демократия", "командно-административная система". Таких ответов всего 5!

3-я группа ответов (около 13%) содержит чисто оценочные суждения, например: "Пустая трата времени в нашей стране", "В нашей стране она существует уже пять лет, а толку от нее нет".

И, наконец, единственное суждение, стоящее особняком: "Перестройка - одна из форм управления, свойственная только для СССР".

Итак, что же мы видим? У людей, практически завершающих обучение в вузе, весьма расплывчатое, неопределенное представ-

ление о смысле переживаемого ныне нашим обществом драматического периода.

Давайте подумаем, почему это так, в чем тут дело? Только ли в том, что большая часть студентов "филонила" на занятиях по теории социализма, тем более что в конце курса их ждал не экзамен, а всего лишь зачет? Или причина все-таки глубже?

Предположим, что такой же вопрос задали рабочим одного цеха или служащим конторы. Наверняка ответы были бы более социально определенными и конкретными. Очевидно, дело в степени вовлеченности тех или иных групп населения в социальные, экономические и политические преобразования. Студенты в силу своего социального статуса (подготовка к включению в общественное производство) и свойственной большей части учащейся молодежи инфантильности не ощущают себя полноправными участниками общественной жизни. Они как бы временно "выключены" из нее, не осознают еще достаточно четко свои социальные интересы, поскольку представляют себе свою будущую социальную позицию смутно.

Но, разумеется, не только этим объясняется характер полученных ответов. Дело в том, что и при опросах различных категорий трудящихся значительная их часть затрудняется ответить на тот или иной вопрос, т.е. не определила еще своей позиции. Альтернативность процессов перестройки, непредсказуемость ее результатов способствуют настроениям неопределенности, растерянности; в таком случае люди предпочитают "плыть по течению", не определяя четко своего отношения.

Кроме того, следует учитывать, что отношение людей к одним и тем же вопросам меняется в зависимости от изменения ситуации в стране и их личного положения. Как показывает сравнение результатов опросов за 1988-1990 гг., отношение к перестройке эволюционирует пока во вполне определенном направлении: от оптимизма - к пессимизму, от надежд - к разочарованиям и сомнениям. Еще одна характерная тенденция - усиливается поляризация оценок и сомнения в принадлежности перестройки к "социалистическому выбору".

Сравним итоги нескольких опросов общественного мнения за последние годы. Ис. АН СССР с 1987 г. ведет мониторинг (слежение) общественного мнения по проблемам перестройки. Широкомасштабные опросы проводит ВЦИОМ при ВЦСПС под руководством Т.И. Заславской, Центр социологических исследований Академии общественных наук при ЦК КПСС и другие научные учреждения.

Итак, если в конце 1988 г. 62% опрошенных верили в успех

перестройки, то в конце 1989 г. - 50% (по итогам опроса свердловчан осенью 1990 г. - 30%). Только у 17% опрошенных за годы перестройки выросло чувство уверенности, для 43% преобладающим стало чувство разочарования².

Сейчас трудно поверить, что "с общим настроением оптимизма вступили в новый 1988 г. 70% опрошенных, без оптимизма, но и без пессимизма его встретили 14,4%, пессимистически настроены 7%"³.

А вот для сравнения данные опроса, проведенного в конце 1990 г. На вопрос "Как вам кажется, какие чувства проявились, окрепли у окружающих вас людей за прошедший год (дайте один-два ответа)?" были получены следующие ответы (в %):

- 13 - надежда;
- 42 - усталость, безразличие;
- 22 - страх;
- 5 - чувство человеческого достоинства;
- 20 - растерянность;
- 6 - освобождение от лжи;
- 42 - озлобленность, агрессивность;
- 5 - гордость за свой народ;
- 4 - затрудняюсь ответить⁴.

Преобладают, как видим, отнюдь не оптимизм, а усталость, безразличие, озлобленность и агрессивность. Здесь отражаются такие реалии любого революционного процесса, как нарастание противоречий и борьбы социальных интересов в ходе преобразований, неизбежные жертвы для населения, неопределенность результата, появление элементов хаоса, крушение надежд на быстрый успех перестройки.

Сравним итоги еще двух опросов, которые разделяет всего один год. Москвичи весной 1989 г. на вопрос "По вашему мнению, перестройка - это ..." дали следующие ответы (в %):

- 63 - развитие и совершенствование социализма;
- 14 - постепенный отход от социализма;
- 14 - трудно сказать;
- 9 - другие ответы⁵.

Итак, почти две трети опрошенных исходили из факта преемственности перестройки и социализма, который существует в нашей стране.

В мае же 1990 г. только 32% свердловчан считали наше общество социалистическим⁶, тогда как 60% придерживались противоположного мнения. Таким образом, за какой-то год произошел настоящий переворот в сознании людей относительно характера существующей

щего у нас общественного строя. Поистине революционный сдвиг в сознании!

Вообще опросы населения по проблемам перестройки обнаруживают массу противоречий в сознании и поведении людей в новой ситуации. Множество догм, иллюзий, заблуждений, социальных мифов отягощают общественное сознание. Это и еще не изжитая вера в возможность быстрого и чудесного разрешения всех накопившихся проблем — самая настоящая "революция надежд"; и ожидание изменений к лучшему только от "верхов" при неготовности как-либо менять свою собственную позицию; и желание иметь преимущества рыночной экономики без ее неизбежных социальных издержек; и попытка объединить уравниловку и экономическую эффективность. Так, опросы показывают, что многие хотели бы рыночного изобилия, но без безработицы; богатого общества, но без богатых людей; свободы, но без ответственности в виде конкуренции и риска; человека-хозяина, но без частной собственности и т.д. Коротче говоря, многие верят в то, что можно "работать как при социализме, а получать как при капитализме". Но чудес не бывает. И чем быстрее жизнь развеет иллюзии, тем динамичнее будут разворачиваться процессы перестройки.

Подобное состояние массового сознания — закономерное следствие длительного господства тоталитарного сознания с характерной для него установкой на утопизм, "доброе царя", верой в светлое будущее. Сознание людей не может сразу перестроиться в соответствии с изменившимися реалиями жизни. Ломка привычных социальных стереотипов — мучительный процесс, которого людям свойственно избегать. Тем более если речь идет о крушении идеалов, ценностей. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на темп и характер перестроительных процессов. Именно под давлением массовых протестов с мест внеочередному Съезду народных депутатов России пришлось отложить на 10 лет право продажи крестьянином своего земельного надела. А история с кооперативно-государственным концерном АНТ, задушенным руками породившего его правительства под напором уравнилельных настроений масс? А попытка задушить кооперативное движение в колыбели, используя недовольство населения высокими заработками кооператоров? Консерватизм в настроениях широких масс населения — важный фактор политической борьбы, который противники перестройки умело использовали и используют каждый раз.

Таким образом, отражение процессов перестройки в массовом сознании, формируя поведение людей в конкретных ситуациях, ока-

зывается заметным фактором самого объективного процесса перемен в нашем обществе, с которым нельзя не считаться.

Однако социологическая наука не останавливается только на уровне анализа групповых, массовых настроений. Для нее важно также обращение к уровню микросоциологического анализа, в данном случае — к исследованию поведения личности в условиях радикальных сдвигов в обществе. Главное, что характеризует положение личности в новых условиях, — ситуация жизненного выбора, пересмотра сложившихся установок, ценностных ориентаций, мотивации поведения и т.п. Рассмотрим эту группу вопросов.

3. Личность в ситуации социального выбора

Любое переходное состояние в обществе означает кризис традиционных, старых социальных институтов, рассогласование привычных социальных связей, усиление нестабильности и кризисных явлений. Это становится серьезным испытанием для личности.

Посмотрим хотя бы на сегодняшнюю социальную ситуацию, связанную с кризисом тоталитарной системы. Прежние идеалы, ценности, нормы, регулирующие поведение личности, утрачивают значение, дискредитируются, а новых пока нет. В плюрализме идей, концепций, мнений привыкший к единообразию индивид чувствует себя дезориентированным. Возникает давно известное социальной науке явление аномии — распада прежних норм, потери личностью устойчивой социальной ориентации. Как и во все переломные, кризисные эпохи, резко возрастает преступность, моральная деградация. Личность переживает мучительное состояние утраты идеалов, потери смысла жизни, поиска новых ценностей.

Каждый человек вплотную сталкивается с необходимостью самоопределения, пересмотра своей позиции, с ситуацией выбора. Для многих это непривычное состояние. Еще вчера ты имел работу, которая тебя вполне устраивала, а сегодня ты уже безработный и надо думать о куске хлеба для себя и своей семьи. Привычная нам система социальных гарантий доживает последние дни, и надо привыкать действовать в условиях постоянного риска, конкуренции, борьбы за выживание. Казалось бы, возможность выбора по собственному усмотрению — это благо, свобода. Но бремя свободы оказывается слишком тяжелым для многих наших сограждан, привыкших к полной опеке государства (патернализм), начинается массовое "бегство от свободы", т.е. от ответственности за свою судьбу, от свободы выбора.

Удивительно, но в условиях идейного плюрализма люди гневно требуют: "Дайте нам идеалы! Во что нам верить?" Наследие тоталитаризма надежно сохраняется в душах людей. Вместо того чтобы сделать что-то самим, многие продолжают уповать на "царя-батюшку", который должен преподнести на блюдечке с голубой каемочкой долгожданные плоды перестройки. По мнению западных политологов, пассивность населения и иждивенческие настроения выступают сегодня одним из главных тормозов перестройки.

Таким образом, кризис старых социальных ролей и освоение новых, непривычных для многих социальных ролей или целого их комплекса – первое испытание, с которым сталкивается личность в процессе перестройки (под социальной ролью понимается набор определенных стереотипов поведения, которые соответствуют требованиям общества, его ожиданиям по отношению к носителю тех или иных социальных функций). Неспособность освоить новые социальные роли (предпринимателя, кооператора, фермера, собственника средств производства и т.п.) ведет к конфликту с обществом и самим собой, к социальной драме личности. Освоение новых ролей предполагает гибкость, мобильность, способность переходить от одного вида деятельности к другому. Далеко не все люди на это способны, особенно тяжело приходится пожилым и малообразованным, которые с трудом адаптируются к быстро меняющимся условиям.

Еще более драматичный процесс – кризис старых ценностей и принятие новой системы ценностей (т.е. идеалов и целей деятельности, выступающих в качестве ее важнейших регуляторов). Кризис идеалов и выработка новых – не одновременный акт. Идеалы нельзя купить в лавке по сходной цене за один день. Потеря идеалов воспринимается личностью как утрата смысла жизни, что весьма болезненно.

Помимо выбора идеалов, ценностей, освоения новых социальных ролей индивид логикой событий ставится также в ситуацию политического самоопределения. В условиях существования многообразия политических течений, организаций, институтов важно осознать свои истинные интересы и действовать в соответствии с ними. Например, рабочий может быть сторонником Объединенного фронта трудящихся (ОФТ), выступающего за "подлинный" марксизм-ленинизм и диктатуру пролетариата, либо включиться в движение независимых профсоюзов, стать кооператором, либо вообще не участвовать в политической деятельности.

Что же определяет выбор личности? Почему одни выступают активными участниками событий, а другие ведут себя по принципу "моя

хата с краю" (вариант - "мое дело крутить гайки и болты, а политика -- не мое дело")?

Выясняя позицию людей по отношению к перестройке, мы встречаем большое разнообразие. К примеру, Т.И. Заславская выделяет следующие основные типы отношения людей к перестройке: инициаторы перестройки, сторонники перестройки, потенциальные союзники перестройки, квазисторонники перестройки, заинтересованные наблюдатели, "нейтралы", консерваторы, реакционеры.

Как вы думаете, к какому типу относится большинство студентов вашего курса? Попытайтесь определить преобладающий в вашей группе тип отношения и проанализировать причины его доминирования.

Мы уже установили, что определяющим фактором выбора позиции выступает социальный интерес, обусловленный, в свою очередь, социальным положением индивида. Однако в жизни мы наблюдаем, что люди руководствуются отнюдь не только своими материальными интересами. Иначе невозможно объяснить, откуда берутся такие люди, как академик Андрей Сахаров, генерал Петр Григоренко, диссиденты, вышедшие в августе 1968 г. на Красную площадь с протестом против ввода наших войск в Чехословакию, и т.п. Личность может полностью слиться со своей социальной ролью, но может и выйти за ее рамки. Здесь вступают в действие другие факторы, в том числе исторически случайные: влияние ближайшего окружения, непосредственной среды общения, ориентации личности не на материальные, а на духовные ценности. Однако люди, способные встать над принятой в обществе системой ценностей, всегда оказываются в меньшинстве, для массы же людей более удобна позиция социального конформизма (приспособленчества).

В условиях перестройки нуждается в переосмыслении и роль педагога, в том числе инженера-педагога. Кто настоящий педагог (независимо от того, что он преподает - станки и механизмы или психологию) - тот, кто помогает ученику с наименьшими потерями адаптироваться к существующим условиям, или тот, кто помогает учащемуся сделать свой, единственный выбор, который, быть может, приведет его к конфликтам? Чем должен руководствоваться педагог - интересами своего подопечного или формальными требованиями, предъявляемыми институтами образования и воспитания (в случае, если они вступают в конфликт)? Выбор педагогической стратегии не так прост, как кажется на первый взгляд. При этом разные возможности предоставляет статус педагога государственной либо частной системы образования. Описанный конфликт ролей типичен, конечно, для го-

сударственной системы образования, поскольку она продолжает игнорировать интересы личности учащегося, рассматривая его лишь как средство обеспечения производства подготовленной рабочей силой. С подобными конфликтами сталкивается каждый педагог, в каком бы звене системы образования он ни работал. Вряд ли и вы его избежите, если выберете для себя профессию инженера-педагога.

¹ Энциенсбергер Г.М. О трудностях перевоспитания//Западноевропейская поэзия XX в. М., 1977. С. 249-250.

²См.: Диалог. 1990. № I. С.104.

³Аргументы и факты. 1988. № 5.

⁴См.: Моск. новости. 1991. № I.

⁵См.: Аргументы и факты. 1989. № 15.

⁶См.: Урал. рабочий. 1990. 12 дек.

⁷См.: Социология перестройки. М., 1990. С.24-27.

ГЛАВА 6. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Одной из основных общественных структур являются социальные институты. Они представляют собой исторически сложившиеся, устойчивые формы социальной жизни и совместной деятельности людей. Наличие социальных институтов обеспечивает стабильное состояние общества, с одной стороны, и его развитие – с другой. Поскольку социальные институты существуют, как правило, долго, они формируют условия для динамичных процессов, определенной преемственности в передаче ценностей культуры, норм и принципов поведения.

Любой социальный институт выполняет в обществе определенные функции, его существование направлено на удовлетворение различных интересов: всеобщих, классовых, групповых, индивидуальных. Деятельность социального института предполагает наличие цели, стандартов поведения, социальных ролей. Помимо этого, необходимо является существование системы санкций, направленных на поощрение поведения, соответствующего принятым стандартам, и подавление (предупреждение) отклонений от них.

Социальные институты дифференцируются в зависимости от сферы их деятельности и задач, которые общество перед ними ставит. Поэтому речь может идти об институтах экономических (главная задача - обеспечение эффективности процесса производства и распределения), политических (главная задача - установление и поддержание политической власти), социальных, или социально-культурных (главная задача - осуществление социальной политики и развитие социальной сферы), идеологических (главная задача - реализация в различных общественных структурах основных идеологических принципов и установок).

Среди многочисленных социальных институтов выделим как особо важные для молодого поколения образование и семью. Рассмотрим их в этой и последующей главах подробнее.

О том, что образование играет большую роль в жизни общества, свидетельствует уже то, что сегодня в нашей стране непосредственно вовлечено в орбиту действия этого социального института свыше 110 млн человек, причем только в качестве обучающихся. К ним следует добавить преподавателей, обслуживающий персонал и др., что составит в сумме более 120 млн человек. Если же иметь в виду и людей, повышающих свой образовательный уровень самостоятельно и пользующихся "услугами" данного социального института не прямо, а косвенно, то станет понятно, что как минимум две трети населения страны так или иначе входит в орбиту его действия.

Социальный институт образования выполняет в обществе ряд функций, среди которых выделим экономические, социальные, культурные. К экономическим отнесем в первую очередь формирование социально-профессиональной структуры общества и работников, владеющих необходимыми знаниями, умениями и навыками. Более многообразными оказываются социальные функции образования. Во-первых, оно выступает в качестве одного из основных средств социальных перемещений. Рабочий, получивший высшее образование, как правило, переходит в ряды интеллигенции; инженер, прошедший школу менеджерской подготовки, - в слой управленцев. Во-вторых, образование выступает одним из основных условий воспроизводства конкретных видов социальной структуры: социально-классовой, экономической, религиозной и др. Место священника (тем более высокого сана) нельзя занять без соответствующего образования точно так же, как место врача, ученого, педагога. В-третьих, благодаря образованию осуществляется процесс социализации личности, происходит усвоение требуемых обществом норм, правил, ценностей, которые необходимы для выпол-

нения соответствующих социальных ролей. Наконец, культурная функция данного социального института состоит в использовании личностью, социальной общностью достижений образования, более широко — культуры для формирования и развития творческой деятельности.

Характеристика функций образования как социального института позволяет увидеть его место и роль в общественной жизни. Здесь особенное значение приобретает рассмотрение образования как системы, включающей в себя дошкольное, школьное, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее образование, а также учреждения и организации, в которых повышается квалификация специалистов (курсы, факультеты, институты). Но институциональный подход к системе образования дает также возможность увидеть многие ее противоречия и проблемы. Почему?

Во-первых, институциональный анализ предполагает знание не только организации образования, правил и норм поведения людей в данной системе, определенных санкций, применяемых в ней, но и форм совместной деятельности различных социальных общностей (группы, слои). А это означает выявление особенностей их взаимодействия, которое всегда насыщено противоречиями, поскольку интересы социальных групп не совпадают. Учащиеся и учителя в школе, учащиеся и инженерно-педагогические работники в ПТУ, студенты и преподаватели в вузе — все это взаимодействующие социальные общности, отношения между которыми отнюдь не безоблачны. Социологический анализ направлен на определение характера, содержания, способа проявления противоречий и поиск путей их разрешения.

Следовательно, во-вторых, институциональный анализ позволяет выявить не только объективные характеристики функционирования системы образования, но и субъективные мнения, позиции, ценностные ориентации, установки, интересы различных социальных общностей, взаимодействующих друг с другом.

В-третьих, социологический анализ данного социального института дает возможность увидеть противоречия между элементами (звеньями) системы образования на основе изучения отношений к ним со стороны различных категорий населения. Другими словами, выявляется престиж и авторитет системы, а также ее составляющих.

В-четвертых, институциональный подход, применяемый при рассмотрении системы образования, нацелен на определение характера связей между ее элементами. Именно благодаря такому подходу становится явным разрыв (а иногда и пропасть) между, например, школьным

и вузовским образованием; школьным, профессионально-техническим и вузовским; дошкольным и школьным.

Становятся понятными причины такого разрыва, состоящие в устремленности каждого элемента системы образования на решение прежде всего своих внутренних проблем без осознания их связи с более широкими задачами развития личности в целом. Пока, к примеру, школа будет озабочена прежде всего проблемами успеваемости и не станет ориентироваться в своей деятельности на знания интересов учащихся, их адаптацию и интеграцию в последующую, "послешкольную" жизнь, ей как социальному институту трудно рассчитывать на высокий авторитет в обществе. (В данном случае мы сознательно отвлекаемся от хорошо известных проблем: низкого профессионального уровня работников, связанного с невысоким уровнем жизни и слабой профессиональной подготовкой, плохого материально-технического оснащения школы и др.) Для техникумов и вузов характерен аналогичный разрыв между их внутренними интересами и потребностями производства. Именно этим в значительной степени объясняется неудовлетворенность предприятий многими специалистами, окончившими среднюю специальную и высшую школу.

Итак, для анализа образования как социального института важно прежде всего знать его "начинку" - содержание взаимодействия социальных общностей. Для этого требуется их социологическое изучение. Познание образа жизни учащихся школ и ПТУ, студентов техникумов и вузов, исследование условий жизни, способов и форм деятельности, ценностных ориентаций учителей, инженерно-педагогических работников, педагогов и специалистов средней специальной и высшей школы - необходимое условие институционального подхода к системе образования. Здесь для социолога - обширнейшее поле деятельности. Прямо скажем, что в социологическом знании нашего общества эта сфера - зияющая брешь.

Вывод очевиден: нужны, и в немалом количестве, социологи-профессионалы, которые стали бы изучать и регулярно отслеживать не только поведение названных социальных общностей, но и вообще сложные процессы в системе образования. Если в штатное расписание школ и профтехучилищ введена должность психолога, почему бы не ввести и должность социолога? Пусть не в каждом учебном заведении, но хотя бы в районных отделах народного образования существуют социологические группы. Думаем, что с помощью исследований таких групп можно было бы избавиться и от субъективизма, кото-

рого еще так много в нашем народном образовании, и от "вкусовщины" отдельных руководителей. Вместе с тем получаемая информация стала бы использоваться для принятия действительно важных решений, направленных на установление нового характера отношений между социальными общностями, взаимодействующими на основе процесса образования, обучения и воспитания.

Образование является весьма емким социальным институтом, а составляющие его подсистемы оказываются настолько самостоятельными и автономными, что каждая из них может претендовать на роль особого социального института. Именно поэтому мы поговорим о специфике социальных институтов школьного, профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. Учитывая направленность инженерно-педагогического вуза и системы, в которой предстоит работать большинству его выпускников, остановимся на особенностях институциональной характеристики профтехобразования.

Будучи относительно самостоятельным социальным институтом, ПТО тесно связано с общим, средним специальным, высшим образованием, а также с различными формами непрерывного образования, в том числе с системой повышения квалификации. Причем эта связь является неодинаковой по своему характеру и по значению для ПТО. Так, особенно важна связь со школой как социальным институтом. Ведь именно она формирует контингент учащихся профтехучилищ. Работа последних напрямую зависит от качества и эффективности процесса образования и воспитания в школе. Причем эта зависимость прослеживается как по стране в целом, так и в конкретных регионах, городах, районах.

Связью со школой как социальным институтом, зависимостью от нее во многом объясняется глубокий кризис профтехобразования. Слабая ориентация на ПТУ школьников вообще, хорошо подготовленных в особенности, — эта причина кризиса уже хорошо известна. По данным социологов, ежегодно собираются поступать в училища 20–25% выпускников школы (в основном неполной общеобразовательной), реально же поступают 35–40% (с учетом тех, кто не сумел пройти по конкурсу в вузы и техникумы).

Другие социальные институты образовательного плана имеют для ПТО не такое большое значение, как школа. Скорее, наоборот, для среднего специального, высшего образования важна связь с ПТО. Именно из выпускников этой системы комплектуется в определенной мере контингент учащихся техникумов и студентов вузов. Для многих из них данное обстоятельство приобретает особое значение, поскольку у окончивших профтехучилища имеются рабочие разряды, т.е. профессиональная подготовка.

Профтехобразование как социальный институт не может нормально функционировать без тесной связи, а в реальной жизни и зависимости от производства. Зависимость эта оказывается многомерной, а связь — взаимной, ведь и предприятия нуждаются в притске молодых квалифицированных рабочих кадров, поставляемых училищами системы ПТО. Однако заказчиком выступает именно предприятие. От него нередко зависит техническое оснащение учебно-производственного процесса и проведение практики, да и инженерно-педагогический персонал профтехучилищ частично формируется из работников предприятия.

Таким образом, профтехобразование как социальный институт в целом, профессионально-технические училища как ядро его структуры имеют два основных уровня институциональных связей (с образованием и производством) и во многом зависят от их содержания, интенсивности и насыщенности. Именно этими связями определяются внутренние и внешние противоречия, в которые включено ПТО как социальный институт. От характера связей и способов разрешения противоречий, возникающих на такой основе, в значительной мере зависит эффективность функционирования ПТО.

Профтехобразование имеет целый ряд связей и отношений также с другими социальными институтами. Ведь оно включено в систему многообразных общественных структур, следовательно, взаимодействует с институтами власти, культуры, искусства, науки, спорта и др. Подобное включение не оказывается для ПТО беспроблемным, рождая каждый раз противоречия в структуре отношений данного социального института с обществом в целом и его отдельными элементами.

Итак, профтехобразование интересует социологию именно как социальный институт в отличие от педагогики, которая рассматривает прежде всего внутренние процессы, происходящие в структурах образования, воспитания, производственной подготовки молодого рабочего. Отметим сразу, что мы не хотели бы возводить "китайскую стену" между социологией и педагогикой профтехобразования, тем более что последняя очень часто использует методы социологического исследования. Думаем, что это приносит пользу профессионально-технической педагогике, способствует поиску общего языка между социологами и педагогами.

Говоря о социальном институте профтехобразования, нельзя обойти вопрос о его функциях. Какова главная из них? Элементарная логика подсказывает: воспроизводство рабочего класса через подготов-

ку его молодого поколения. Это действительно основная функция, позволяющая видеть специфику именно данного социального института, его отличие от остальных образовательных институтов.

Вместе с тем нам кажется, что есть функция, которая показывает не отличие, а сходство, единство всех образовательных институтов. Именно она и должна, по нашему мнению, выступать в роли главной для них, включая профтехобразование. Это формирование подлинно обновленного типа личности, соответствующего задачам современного общественного развития, поэтому что только на такой базе возможно осуществлять специфические функции каждого образовательного института.

Указанный подход особенно значим для понимания функций профессионального образования, которое традиционно видело свою главную роль в подготовке специалиста средней и высшей квалификации, часто не заботясь о "подготовке" человека, его формировании как личности. Сегодня становится все более очевидно, что обе функции неразрывно связаны, но все же главная, определяющая - не профессиональная, а личностная. С ней тесно связана культурно-гуманистическая функция профтехобразования, состоящая в воспроизводстве и развитии духовной культуры рабочего класса.

Помимо выполнения названных функций профтехобразование способствует воспроизводству социально-классовой структуры (формируя рабочий класс), развитию производительных сил и производственных отношений. Крайне важная функция профтехобразования - социальное регулирование и социальный контроль процессов развития молодежи в различных сферах общественной жизни, включения одного из ее отрядов - рабочей молодежи - в многочисленные общественные структуры. Профессионально-техническое образование реализует еще одну весьма важную для общества функцию: формирует профессиональные и, более широко, социальные ориентации молодежи.

Говоря о социальном институте образования, нельзя не коснуться такой его проблемы, как непрерывное образование. Сегодня очевидно, что в условиях научно-технического прогресса для нормального функционирования материального и духовного производства, потребления и распределения, развития личности знания должны пополняться непрерывно в течение всей жизни человека. Другими словами, образование с необходимостью становится непрерывным для каждого, а следовательно, и для всего общества.

Непрерывное образование оказывается социально "рентабельным"

даже тогда, когда плоды его не полностью применяются в профессиональной деятельности людей. Постоянное приобретение знаний человеком, его непрерывная работа над собой становятся и средством, и целью развития как общества, так и личности. Для того чтобы непрерывное образование стало неотъемлемым компонентом жизни, нужна потребность в нем и его востребованность. Формирование и того и другого на уровне личности, социальной общности, общества в целом – важная задача социального института образования.

Непрерывное образование может и должно стать очень важной и устойчивой формой организации жизнедеятельности людей. В этом смысле оно превращается в перспективный социальный институт. Возникают специальные учреждения, призванные заниматься организацией непрерывного образования. В недалеком будущем получат, вероятно, широкое распространение учебные, образовательные, культурные центры, предназначенные для самых различных категорий населения. В структуре времени человека (как рабочего, так и вне рабочего, в том числе, что особенно важно, свободного) затраты на образовательную деятельность станут одними из самых значительных и в силу общественной потребности в них, и в результате глубокой личной заинтересованности. А это значит, что получит свое дальнейшее и гораздо более мощное, чем сейчас, развитие самообразование.

Теперь рассмотрим социологические проблемы непрерывного инженерно-педагогического образования. Поскольку одним из критериев эффективности любого вида образования является превращение его в непрерывное, характеризующее жизнедеятельность социального субъекта на протяжении достаточно длительного времени, постольку проблеме непрерывности инженерно-педагогического образования можно рассматривать в двух аспектах.

Первый состоит в постоянной реализации социально-профессиональной ориентации на инженерно-педагогическое образование. Под ней мы понимаем как целенаправленную деятельность соответствующих предприятий, учреждений, организаций (школы, ПТУ, вузы, техникумы, заводы и др.) по формированию ценностных представлений о данном виде высшего образования, так и нацеленность самих учащихся, направленность их сознания и поведения на его получение.

Непрерывность инженерно-педагогического образования предполагает его выбор, сделанный в школе, затем подготовку в профтехучилище с последующим (сразу после школы или через промежуточные этапы: службу в армии и труд в качестве рабочего) поступлением

в высшее учебное заведение (в инженерно-педагогический институт или на факультет технического вуза). Отметим, что первые две ступени таким образом понимаемого непрерывного инженерно-педагогического образования пока не выполняют своего предназначения, т.е. не формируют у учащихся, молодежи своеобразного инженерно-педагогического сознания и мышления. С точки зрения стратегической вузу, факультету необходимо серьезно работать в школах и ПТУ над пробуждением и формированием у учащихся такого сознания.

Второй аспект непрерывности инженерно-педагогического образования характеризуется продолжением инженерно-педагогической подготовки, получаемой уже в ходе профессиональной деятельности специалиста ПТУ. Здесь непрерывность также имеет как профессиональное, так и личностное проявление. Особенность любой педагогической деятельности, в том числе и инженерно-педагогической, состоит в необходимости постоянной работы над собой, повышения своего профессионального мастерства, общего научного и культурного уровня.

Эта необходимость есть выражение потребности общества в педагогах, находящихся на переднем рубеже достижений науки, техники и культуры. Кроме того, есть еще одна общественная потребность, не осознаваемая до конца: по-настоящему воздействовать на личность ученика способен только тот педагог, который постоянно развивается сам. Отсюда становится понятным смысл непрерывного образования. Он заключается в непрекращающемся переводе названной выше общественной потребности в работу инженера-педагога над собой, в рост личностного потенциала.

Непрерывное инженерно-педагогическое образование, трактуемое как послебазовое, включает в себя два основных элемента: институционализированное образование и самообразование. Первое означает регулярное повышение квалификации в соответствующем институте, участие в работе конференций, семинаров, курсов различной периодичности и профилности. Это могут быть городские и училищные (межучилищные) семинары по вопросам методики преподавания, обучения и воспитания, проблемам развития науки и техники, передаче опыта и др. По нашему мнению, каждый специалист ПТУ должен хотя бы раз в год выступить с докладом по результатам своей самостоятельной творческой работы. Именно она является ядром второго элемента непрерывного инженерно-педагогического образования — самообразования.

Последнее должно стать не только важным элементом свободного времени специалиста ПТУ, но, возможно, и доминантой его образа жизни, ибо развитие личности, рост ее потенциала часто осуществляются не в сфере регламентированного рабочего времени, а за его пределами, в часы сосредоточения мысли на изучении какой-либо проблемы. Она не обязательно должна относиться непосредственно к учебно-воспитательному процессу, а может носить общенаучный либо общекультурный характер. И если инженер-педагог делает доклад на училищном семинаре не по чисто методическому вопросу, а по проблеме, например, развития какой-то отрасли науки, техники, культуры, то значение такого доклада нам представляется ничуть не меньшим, чем самостоятельной методической работы.

Главная трудность состоит в том, чтобы сформировать у специалиста внутреннюю потребность, глубокую личную заинтересованность в такой деятельности, тем более что реальные стимулы к ней сегодня практически отсутствуют. Между тем от этого зависят не только профессиональные, но и личностные качества инженера-педагога.

Один путь решения проблемы — соответствующая подготовка в вузе, пронизанная творческим началом всего процесса обучения студента. Другой способ следует искать в самом училище, в единстве моральных и материальных стимулов к труду. Последние должны касаться оплаты труда. Без этого, мы убеждены, не достичь индивидуального совершенствования инженеров-педагогов. Каждый из них должен знать, что от его работы над собой (и соответствующего контроля за ней в форме анализа творческих результатов) зависит размер заработной платы.

Нам представляется, что одна из важнейших задач педагогической науки, социологии и экономики профтехобразования состоит сегодня в том, чтобы выработать надежные критерии оценки индивидуального инженерно-педагогического труда, включая и учет результатов самообразования. Только в этом случае можно рассчитывать на создание реально действующей системы непрерывного инженерно-педагогического образования. Институциональные формы и стимулирование самообразования в единстве могут дать заметные положительные результаты.

Делая общий вывод, отметим, что с учетом высказанных соображений есть основания считать перспективы образования в его институциональных и неинституциональных формах весьма значительными, накладывающими свою печать на все (или почти все) социальные процессы.

ГЛАВА 7. СЕМЬЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы семьи изучаются особой областью социологии. Проблематика исследований обширна и разнообразна. Процессы распада и формирования семьи, характер выполнения ею своих основных функций, особенности взаимоотношений супругов и причины семейных конфликтов, взаимодействие поколений в семье, социальные и экономические факторы, определяющие ее образ жизни, – вот далеко не полный перечень лишь основных вопросов, к которым обращаются социологи.

Социология семьи – одна из наиболее развитых областей социологического знания. Только в нашей стране библиография работ по социологии семьи насчитывает более 3 тыс. названий. Ведущие исследователи этой отрасли социологии – Э.К.Васильева, А.Г.Вишневский, С.И.Голод, И.С.Кон, М.С.Мецковский, Б.С.Павлов, Ю.Б.Рюриков, А.Г.Харчев и многие другие. Зарубежная социология имеет давние традиции изучения семьи. Наиболее известными специалистами в данной области являются И.Най, И.Рейс, В.Берр, Р.Хилл (США); М.Бекон-бо, А.Жирар, Л.Руссель, Ф.Мишель (Франция); Э.Хаавио-Манчила (Финляндия) и др.

Сущность семьи

Социологи рассматривают семью как уникальную социальную систему, сочетающую в себе черты социального института (общественное санкционирование брачно-семейных отношений) и малой социальной группы. Семья является своеобразной микро моделью общественной структуры, социокультурного опыта той или иной страны и в то же время представляет собой устойчивую группу людей, находящихся в непосредственном личном общении и взаимодействии.

Социологи анализируют семью как социальный институт в тех случаях, когда необходимо выяснить, насколько ее образ жизни, функционирование соответствуют общественным потребностям, как меняются семейные нормы и ценности в различных социокультурных условиях, каким образом происходит социальное регулирование семейного поведения, отношений между членами этой малой группы. Иными словами, изучая семью как социальный институт, социологи имеют в виду в основном ее внешние связи, взаимодействие с обществом.

Как малая социальная группа семья чаще рассматривается в тех случаях, когда изучаются отношения между ее членами или ее внутренние связи. Исследователей интересуют цели, структура, состав семьи,

характер группового взаимодействия, семейные нормы, ценности, удовлетворенность стилем семейных отношений и т.д. Семья — это малая социальная группа, члены которой соединены браком или кровным родством, общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью¹.

Функции семьи

Сущность семьи рассматривается прежде всего через ее функции. Понятие "функции семьи" отражает систему взаимодействия семьи и общества, а также семьи и личности. Под функциями семьи понимается способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов².

В зависимости от общественно-исторической ситуации и общественной потребности в жизнедеятельности семьи как социального института изменялись как функции этой малой группы, так и их иерархия. Например, такие функции семьи, как социально-статусная или передача по наследству частной собственности, будучи важными в предыдущие исторические периоды, в современных условиях становятся менее значимыми.

Рассмотрим наиболее важные функции современной семьи.

Репродуктивная функция (воспроизводство населения) во все исторические эпохи была одной из наиболее значимых для общества и личности. Однако, несмотря на то что потребность супругов иметь детей существовала на всем протяжении развития общества, факторы, ее формирующие, менялись. Так, например, в патриархальной семье, которая была хозяйственно-экономической ячейкой, репродуктивная функция как бы вытекала из экономической необходимости выживания семьи. Эта функция, по мнению многих исследователей, носит комплексный характер, включает в себя в снятом виде все другие функции семьи³.

С ней связана свобода прокреативного выбора (т.е. право супругов самим решать, сколько детей им иметь), являющаяся частью общей свободы человека. Не удивительно поэтому, что тоталитарные режимы так или иначе покушаются на регламентацию процесса деторождения. Примером может послужить запрет на аборты, введенный в 1936 г. в СССР, который лишил людей права прокреативного выбора.

Однако неверно думать, что общество не должно влиять на репродуктивную функцию семьи. Проводя ту или иную социальную политику, общество может стимулировать воспроизводство населения, создавая условия (экономические, политические, социальные) для рож-

дения и воспитания детей, или же, наоборот, вынуждать супругов иметь детей меньше, чем им хотелось бы (как, например, в Китае).

Проводимая долгие годы антисемейная социальная политика привела во многих регионах нашей страны к устойчивой ориентации молодежи на однодетную семью, что не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. По данным Свердловского облстатуправления, среднестатистическая семья в нашей области состоит из 2,9 – 3,2 человек⁴.

Вследствие снижения рождаемости начинают происходить необратимые изменения возрастной структуры населения, его старение: в расчете на каждую тысячу человек становится намного меньше детей и подростков и намного больше – людей преклонных лет. Это приводит к сокращению числа лиц трудоспособного возраста, составляющих основу трудовых ресурсов страны.

Материально-экономическая функция (доходы и расходы, уровень жизни семьи). В современных условиях в нашей стране она вновь начинает выходить на передний план. Уровень жизни людей продолжает падать. В 1991 г. потребление, по оценкам специалистов, в среднем уменьшится не менее чем на 25–30%⁵. Молдая мать, получая пособие по уходу за ребенком 35 р. (что в 6 раз ниже средней зарплаты по стране), не в состоянии выжить без экономической поддержки мужа, родителей. Экономическая зависимость членов семьи друг от друга, особенно в многодетных семьях, возрастает. При переходе к рыночной экономике ситуация может еще ухудшиться, особенно в тех семьях, где один из родителей окажется безработным.

Хозяйственно-бытовая функция семьи очень тесно связана с материально-экономической. Многие исследователи объединяют их в единую хозяйственно-экономическую функцию. При выполнении этой функции семьи испытывают наибольшее количество трудностей. На решение хозяйственно-бытовых проблем тратится свыше 275 млрд ч в год, больше, чем на работу в общественном производстве (250 млрд ч в год). Женщины заняты домашним трудом в среднем 30–40 ч в неделю, мужчины – 10–20 ч, дети – 2–3 ч. Служба быта выполняет лишь одну тридцатую часть этой работы, а чтобы она делала хотя бы треть или половину, надо увеличить ее помощь в 10–15 раз⁶.

Воспитательная функция семьи является наиболее важной. Семью не заменит даже самая эффективная система общественного воспитания. Ее основное назначение не просто в том, чтобы произвести ребенка на свет, а в том, чтобы помочь ему усвоить ценности социокультурной среды, где он был рожден. Речь идет о социализации, т.е. о про-

цессе передачи социокультурного опыта старшего поколения младшему.

Сегодня наблюдается кризис семьи как основного традиционного института социализации. Он имеет многообразные проявления. Вот некоторые из них. По данным социологов, мать тратит на воспитание ребенка несколько минут в день. Ситуация обостряется в связи с массовой педагогической и психологической безграмотностью взрослого населения, отсутствием психологических консультаций, служб, растущей социальной напряженностью в обществе. Очень часто под воспитанием понимается лишь авторитарное давление на ребенка с целью подчинения его тем или иным (не всегда разумным) требованиям взрослых.

Воспитательная функция тесно связана с развивающей функцией семьи. Чем раньше родители начинают обращать внимание на своеобразие индивидуальности ребенка, тем быстрее происходит самореализация его внутренних способностей и таланта. Именно в семье формируется потребность человека в непрерывном саморазвитии, в творческой самореализации. И это относится не только к детям, но и ко взрослым членам семьи.

Следующую важную функцию семьи можно назвать психотерапевтической (психологическая взаимопомощь, эмоциональная поддержка). Психологи считают, что важность выполнения семьей данной функции сегодня велика как никогда. Помочь близкому человеку снять состояние усталости, стресса, поддержать в трудную минуту, знать индивидуальные особенности членов семьи — все это берет на себя современная семья (чаще всего жена, мать).

По мнению социологов, именно от реализации (или нереализации) этой функции зависят удовлетворенность браком и стабильность семьи, ощущение полноты жизни, счастья. Благополучные семьи создают особый микроклимат любви, защищенности, чувство психологической комфортности.

Досуговая функция семьи. Социологи установили тесную связь между семейным благополучием и проведением досуга. Всегда проводит досуг вместе только одна из пяти несчастливых супружеских пар, среди счастливых эта цифра в 2,5 раза выше⁷. Досуговая функция ориентирована на оптимизацию организации семейного свободного времени, на удовлетворение потребности членов семьи в общении, повышение уровня культуры, улучшение состояния здоровья, восстановление сил. В счастливых семьях происходит взаимообогащение интересов супругов и их детей, досуговая деятельность носит преимущественно развивающий характер.

Сексуальная функция семьи. До недавнего времени она вообще не

упоминалась на страницах советской литературы. Сегодня же очевидно, что эта функция не менее важна, чем все остальные. "По данным опросов С.И.Голода в 1978 и 1981 годах (по 250 супружеских пар), сексуальная гармония устойчиво занимает третье место в числе факторов удовлетворенности браком (после духовной и психологической совместимости супругов, состоящих в браке до 10 лет, и после духовной и бытовой совместимости - у проживающих совместно от 10 до 15 лет)"⁸.

Мы проанализировали лишь некоторые основные функции современной семьи. Все остальные (менее значительные, с нашей точки зрения) так или иначе включены в перечисленные выше.

Характер выполнения функций семьи зависит от целого ряда причин как общественного, так и личностного свойства: состояния общества (политическое, экономическое, духовное), культуры и образования людей, вступающих в брак, образа жизни семьи, ее ценностных ориентаций и др.

Структура семьи

Еще одним важным понятием, позволяющим анализировать существенные характеристики семьи, является ее структура. "Под структурой семьи обычно понимается совокупность отношений между ее членами, включая помимо отношений родства систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета и т.д."⁹

По родственной структуре семья может быть нуклеарной (супружеская пара с детьми) и расширенной (супружеская пара с детьми и кто-либо из родственников мужа, жены или родители, живущие совместно с семьями взрослых детей, и т.д.).

По структуре распределения власти между супругами выделяют следующие типы семей: 1) эгалитарные, или демократические; 2) традиционные, или авторитарные.

При демократическом стиле отношений между супругами нет ярко выраженного главы семьи, основные решения принимаются совместно, возможно распределение лидерства по сферам. В эгалитарных семьях наблюдается справедливое распределение семейных обязанностей исходя из индивидуальных особенностей супругов, совместное проведение досуга, равное участие родителей в воспитании детей. В традиционных семьях муж - глава семьи, он принимает решения по основным вопросам, является добытчиком, кормильцем. Для таких семей характерна самоустраненность мужей от выполнения домашних обязанностей, воспитания детей. В современных условиях идет процесс демократиза-

ции семейной структуры, т.е. отрицание авторитарной власти мужчины — главы семьи. Однако сохранение социального неравенства в быту остается одной из наиболее острых проблем.

По характеру распределения домашних обязанностей выделяют три типа семьи: 1) традиционный (обязанности делятся на "мужские" и "женские", ведение домашнего хозяйства полностью ложится на плечи жен); 2) коллективистский (обязанности распределяются в зависимости от наклонностей, желания супругов, выполняются совместно или по очереди в зависимости от ситуации); 3) индивидуалистический (раздельное, автономное выполнение домашних обязанностей, связанное преимущественно с личным самообслуживанием).

Социологи выяснили, что коллективистский тип характерен для молодых семей: чем моложе муж и жена, чем выше уровень их образования и культуры, тем справедливее разделение домашних обязанностей. Среди таких семей больше счастливых, чем среди традиционных, и в семь раз меньше несчастных¹⁰.

По числу детей выделяют семьи: 1) многодетные (три ребенка и более); 2) среднететные (двухдетные); 3) одноплетные; 4) бездетные.

Типология семьи

Для выяснения специфических особенностей, наиболее адекватного изучения семей социологи выявляют их дифференцирующиеся типы. Используя самые различные основания, исследователи разбирают изучаемые семьи на группы, типы, имеющие общие черты, и анализируют их отличительные характеристики. Например, с точки зрения влияния семьи на воспитание детей обычно выделяют благополучные и неблагополучные семьи. По экономическому основанию выделяются семьи с различным уровнем доходов (высокий, средний, низкий).

М.С.Мацковским и Т.А.Гурко была предложена типология молодых семей по стилю жизнедеятельности¹¹. Они выделили три типа молодых семей.

1) Семьи традиционного типа характеризуются ориентацией супругов исключительно на семейные ценности, на средне- или многодетную семью. Досуг совместный, "закрытый" (ориентированный на домашнее проведение свободного времени, пассивное потребление культуры, просмотр телепередач и т.д.). Лидером в семье, по крайней мере формальным, является муж. Жена работает только из материальных соображений, выполняет основную часть домашних обязанностей, на ней же лежит ответственность за воспитание детей.

2) Муж и жена ориентированы прежде всего на профессиональные ус-

пехи, карьеру и развитие личности, имеют установку преимущественно на однодетную семью. Распределение домашних обязанностей справедливое и равноправное (по возможности используется помощь родителей, особенно по уходу за ребенком). Досуг может быть "закрытым" и "открытым" (ориентированным на общение, активное потребление культурных ценностей: посещение театров, выставок, концертов, кино, занятия физкультурой, спортом, туризмом и т.д.), совместным и раздельным, но основная часть свободного времени подчинена профессиональным интересам супругов. Тип лидерства демократический.

3) Молодые супруги ориентированы в основном на развлечения, досуговые формы жизнедеятельности. Свободное время проводится как совместно, так и раздельно. Муж и жена имеют и общих, и личных друзей. Репродуктивные установки – на одно-двухдетную семью. Распределение хозяйственно-бытовых обязанностей равноправное. Профессиональная работа для мужа и жены не является доминирующей жизненной ценностью. Лидерство в семье может быть как авторитарным, так и демократическим.

Типология, как видим, дает возможность дифференцированного и более глубокого изучения объекта исследования и является поэтому неотъемлемой частью социологического метода анализа.

Качество брака и возможности его прогнозирования

Можно ли с достаточной степенью точности предсказать в момент заключения брака, будет ли он удачным? Без преувеличения, этот вопрос волнует всех молодых людей. Социологи, специализирующиеся на исследованиях проблем семьи, дают такие прогнозы, выделяя и изучая факторы риска, мотивы вступления в брак, социальные, психологические особенности молодоженов, их ожидания от будущей семейной жизни.

В работах советских и зарубежных ученых выделяется интегральная характеристика успешности брачно-семейных отношений – понятие качества брака. Для американских исследователей типичным является следующее определение качества брака: успех супружества оценивается степенью того, насколько в нем достигаются поставленные индивидами цели брака¹². Советские авторы традиционно дополняют этот критерий еще одним – эффективностью выполнения социальных функций семьи. По-видимому, этот комплексный критерий и позволяет судить о качестве брака, конечно, включая такие субъективные и оценочные характеристики, как ощущение счастья, степень удовлетворенности супругов сложившимся стилем отношений, образом жизни семьи, ее доминирующими ценностями.

Очень часто понятие качества брака сводят к другой его характеристике – стабильности, прочности. Социологи утверждают, что браки по расчету прочнее, чем браки по любви, но говорить в данном случае о качестве брака можно далеко не всегда. Стабильность брака – не всегда показатель его благополучия, успешности.

В литературе принято делить условия семейного благополучия на внешние и внутренние. К внешним относятся жилищные условия, денежный доход, традиции, национальная культура и т.д. Внутренними являются любовь, эмоциональная поддержка, забота, климат семьи, личностные особенности супругов. В настоящее время оба вида условий семейного благополучия находятся под угрозой. Кризис характерен для всех развитых стран и проявляется, в частности, в росте числа разводов.

Каждый год в нашей стране регистрируются 2,7–2,8 млн браков, а распадаются 930–940 тыс. брачных союзов (примерно 1,5% всех супружеских пар). Однако в силу целого ряда причин распадается лишь одна из десяти – пятнадцати несчастливых семей, остальные вынуждены сосуществовать вместе. От трети до половины всех браков можно квалифицировать как "полуудачные", их приблизительно 20–30 млн. Каждый четвертый – пятый взрослый одинок, холостых и незамужних у нас более 40 млн¹³. В благополучных семьях живет примерно треть взрослых (около 60 млн).

Каковы же наиболее распространенные причины и мотивы разводов? Чаще всего встречаются следующие причины: несоответствие характеров и взглядов супругов, злоупотребление алкоголем одним из них (чаще всего мужа), вынужденное раздельное проживание, измена одного из супругов, невозможность иметь детей, сексуальные расстройства и дисгармония в сексуальной сфере, стесненные жилищные условия.

Социологические исследования показали, что причины разводов варьируются в различных регионах нашей страны. Так, например, в России доминируют пьянство и несовместимость характеров. Супружеская измена служит причиной разводов в Эстонии в 2 раза чаще, чем, например, в Грузии. Распространенной причиной разводов в Армении, Грузии и Узбекистане являются плохие отношения с родителями. В республиках же Прибалтики эта причина почти не встречается. Нежелание иметь детей очень редко приводит к распаду семьи в Эстонии. Однако в Грузии именно этот фактор в большинстве случаев ведет к разводу¹⁴.

Некоторые ученые связывают качество брака, его стабильность

с добрачным поведением и статусом молодых людей, учитывая следующие факторы: разницу в социально-экономическом статусе жениха и невесты; различия в уровне образования, культуры, вероисповедания; большую разницу в возрасте; состояние здоровья, в том числе психического; качество межличностного взаимодействия будущих супругов; адекватность их самооценки; качество брака в родительской семье; отношения будущих супругов с родителями; отношение к браку родителей и друзей жениха и невесты; уровень совпадения норм, ценностей и установок жениха и невесты; наличие или отсутствие добрачной беременности.

Используя эти сведения о будущих супругах, по мнению американских социологов, можно прогнозировать качество брака, стабильность семьи с достаточно большой долей вероятности¹⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что семья представляет собой уникальное образование, чрезвычайно чутко реагирующее на все изменения, происходящие в обществе. Его кризисное состояние не может не сказываться на состоянии семьи. И наоборот, экономическая и политическая стабилизация в стране будет способствовать более эффективному выполнению семьей социальных и индивидуальных функций.

¹ См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 75.

² См.: Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989. С. 42.

³ См.: Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы: (Соц.-демогр.исслед.). М., 1978. С. 35.

⁴ См.: Голодное ускорение: Стат. портрет //На смену! 1990. 19 дек.

⁵ См.: Пронина Л. Гарантия от нищеты //Аргументы и факты. 1991. № 2.

⁶ См.: Рюриков Ю. "Счастья в личной жизни ..." //Правда. 1989. 3 янв.

⁷ См.: Земнов М. Время отдыха: с субботы до понедельника //Мы и наша семья: Кн. для молодых супругов. М., 1989. С. 217.

⁸ Цит. по: Кон И.С. Запретный плод //В человеческом измерении. М., 1989. С. 297.

⁹ Социология. М., 1990. Гл. УІ, § I: Социология семьи и брака. С. 282.

¹⁰ См.: Рюриков Ю.Б. Трудность счастья: Любовь и молодая семья. М., 1977. С. 40.

- 11 См.: Мацковский М.С., Гурко Т.А. Успешность функционирования молодой семьи в крупном городе // Программы социол. исслед. молодой семьи. М., 1986. С. 27.
- 12 См.: Мацковский М.С. Указ. соч. С. 47 - 48.
- 13 См.: Рюриков Ю. "Счастья в личной жизни ..."
- 14 См.: Павлодский Б., Романенко В. Почему распадаются молодые семьи? // Аргументы и факты. 1988. № 44.
- 15 См.: Мацковский М.С. Указ. соч. С. 71 - 86.

ГЛАВА 8. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

1. Общество и политика

Раздел социологии, изучающий политические явления, получил название политической социологии. Политика в самом общем смысле - это человеческие взаимодействия, реализующие социальные интересы и связанные с властным распределением материальных и духовных ценностей в обществе.

Так ли уж необходимы знания о политике простому человеку, не помышляющему о карьере дипломата или государственного деятеля? Давайте попробуем разобраться в этом на примере только одного политического события.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает решение о том, что если Ирак не выведет свои войска с оккупированной им территории Кувейта до 15 января 1991 г., то мировое сообщество предпримет все усилия для освобождения Кувейта, вплоть до использования вооруженной силы. Руководитель Ирака Саддам Хусейн отвергает возможность вывода иракских войск с территории Кувейта. И вот уже 17 января 1991 г. международные силы во главе с США наносят первые массированные удары по важнейшим стратегическим объектам Ирака. И сразу обнаруживается, что чисто политическое событие самым решительным образом сказывается на судьбах простых людей, которые гибнут, так и не поняв, за что они наказаны. Молодой американский парень, который никогда не бывал в Кувейте и плохо представляет себе традиции и обычаи проживающих там людей, подвергает свою жизнь смертельному риску в борьбе за свободу этой незведомой ему страны. В результате военных действий многие нефтедобывающие комплексы на Ближнем Востоке разрушены, тысячи людей

во всем мире обнаруживают, что цены на бензин резко возросли и им уже невыгодно ездить на собственных автомашинах, а лучше воспользоваться общественным транспортом.

Вот так самым непосредственным образом политика вторгается в жизнь каждого человека. Конечно, не всегда последствия политических событий столь трагичны, однако даже самые далекие от политики люди постоянно находятся в реальном или потенциальном взаимодействии с политическими процессами и испытывают на себе их влияние.

Основным предметом политической социологии является политическая власть, формы и методы ее функционирования и распределения в государственно организованном обществе, формы участия людей в политической жизни общества. Принято считать, что в предмет изучения политической социологии входят:

- а) политические конфликты и отношения между государствами, или социология международных отношений,
- б) природа и роль государства в обществе,
- в) природа и организация политических партий и движений,
- г) участие отдельных людей в политической жизни.

Одним из наиболее важных понятий для анализа политических процессов выступает гражданское общество. Это понятие использовалось Фергюсоном, Гегелем, Марксом и другими учеными для разделения государства как организованной системы управления и собственно общества как совокупности индивидов в системе их взаимоотношений. Обычно понятие "гражданское общество" обозначает общество, взятое как бы вне политической власти и включающее в себя только неполитические отношения, а именно: экономические, семейные, родственные, религиозные и т.д. Гражданское общество — понятие в достаточной мере условное, так как его реальное существование без политической власти сегодня представляется невозможным.

Особенно наглядно различие между государством и гражданским обществом обнаруживается в тех случаях, когда они находятся в сильном несоответствии между собой. Примером может служить Польша 80-х гг. XX в. Монополию на политическую власть в этой стране имела ПОРП (коммунистическая партия). Фактически в руках этой партии находились все рычаги государственного управления. Государство в Польше выступало как система тотального господства со стороны ПОРП. В то же время гражданское общество и все его слои: рабочие, крестьяне, студенты, торговцы, интеллигенция, средние слои — не признавали власть коммунистов законной и группировались вокруг оппозиционных движений, поддерживающих "Солидарность". Глубокие

противоречия между гражданским обществом Польши (т.е. ее народом) и государством Польши (т.е. государственными структурами, подконтрольными ЦОП) должны были рано или поздно найти свое разрешение, что и произошло осенью 1989 г., когда на место одного государства (коммунистического тоталитарного) пришло другое государство (западного демократического образца). Между гражданским обществом Польши и государством Польши установилось равновесие.

О гражданском обществе имеет смысл говорить только тогда, когда народные массы выступают субъектом социального творчества. Это означает, что они понимают, осознают свои истинные интересы и дают оценку государственным структурам именно с точки зрения своих собственных интересов. Однако народные массы в лице классов, наций, других социальных групп могут не осознавать своих социальных интересов, и тогда мы говорим, что гражданское общество не сформировано, его просто не существует.

Сейчас многим непонятно, как в конце 1930-х гг. советские люди в большинстве своем выступали в поддержку кровавого сталинского режима, превратившего нашу страну в большой концентрационный лагерь. Политика, проводимая Советским государством в конце 1930-х гг., была антинародной, антигуманной, направленной на уничтожение самых талантливых людей в армии, промышленности, в науке, в сельском хозяйстве и даже в самой Коммунистической партии. И большинство людей искренне поддерживали и одобряли эту политику. Объяснить эту ситуацию можно тем, что советских людей в тот период превратили в марионеток, бездумно выполняющих приказы свыше. Место собственных социальных интересов у этих людей заняли искусственные интересы, формируемые не реальной жизнью, но интенсивной идеологической обработкой.

Сегодняшняя ситуация в нашей стране связана с тем, что гражданское общество находится в стадии становления. Люди лишь начинают осознавать свои социальные интересы. В значительной степени произошло осознание национальных интересов, что нашло свое отражение в создании мощных национальных движений и провозглашении суверенных республик. Осознание социально-классовых интересов происходит значительно медленнее, и связано это, как нам кажется, с таким явлением, как политическая культура народа.

Под политической культурой понимается обусловленная социальными интересами совокупность типичных образцов политического сознания и поведения. Политическая культура – это отношение к власти, правительственной системе, законам; готовность (или неготовность

ность) выполнять постановления и указания власти, типичное поведение в политических ситуациях. Политическая культура народа зависит от его исторического развития, системы политического воспитания, личного политического опыта индивидов, составляющих общество.

Принято считать, что большое значение для политической культуры современных советских людей имеет историческое развитие нашего государства. Важным историческим фактором стало длительное отсутствие экономической свободы многих поколений людей. Лишь в результате реформы 1861 г. крестьяне были освобождены от крепостной зависимости. А в конце 20-х гг. XX в. народы, населяющие Советский Союз, вновь попали в экономическую зависимость: они лишились права иметь свою собственность. И только законы, принятые в конце 1990 г. в СССР, в РСФСР и других республиках, вновь провозгласили право на частную и иные формы собственности, а тем самым — на экономическую свободу. Народам, на протяжении многих поколений не чувствовавшим себя хозяевами, трудно привыкнуть к мысли, что человек должен и имеет право сам решать свою судьбу.

Другим историческим фактором, повлиявшим на становление современной политической культуры, было отсутствие политической свободы народов России и Советского Союза. По-настоящему свободным был лишь короткий период с февраля по октябрь 1917 г., когда получили легальный статус почти все имеющиеся в стране политические партии и течения — от большевиков до черносотенцев. Как до февраля 1917 г., так и после октября 1917 г. существовали очень строгие идеологические запреты на деятельность политических партий и групп. Естественно, что ограничения в политической деятельности в условиях тоталитарного советского режима 1920 — 1980-х гг. и почти полное отсутствие политических свобод лишили советских людей возможности получить политический опыт, а вместе с ним умение разбираться в политических процессах, давать правильные оценки политическим идеям и течениям.

Чтобы понять это, давайте представим себе такую картину. С момента рождения человеку связывают ноги и долгое время не позволяют двигаться самостоятельно. В зрелом возрасте с ног у него снимают путы и говорят: "Иди". Сможет ли человек двигаться нормально и успешно? Конечно же, нет. Так и в сфере политики: если многие поколения не имели опыта политической деятельности в условиях демократии, то наивно думать, что как только им дадут свободу, так они сразу начнут успешно и правильно действовать в политике. В по-

литической культуре советских людей еще долгое время будут сказываться такие явления, как боязнь самостоятельных политических действий, некритическое отношение к пропаганде и действиям официального руководства, неумение определить собственные интересы и найти политическую организацию, их отстаивающую.

Одним из срезов политической культуры выступает политическое сознание – отношение людей к явлениям и событиям в области политики. Нам незнакомы исследования, поставившие своей целью комплексно изучить политическое сознание советских людей. В то же время накоплены многочисленные материалы, которые пусть в отрывочной, но в достаточно объективной форме позволяют судить о политическом сознании советских людей. Выделим его некоторые характерные черты.

1. Первое, что бросается в глаза, – это неоднородность политического сознания. Люди в различных регионах страны по-разному относятся к политическим явлениям. Существенные различия наблюдаются в политическом сознании населения Прибалтики и Закавказья, Средней Азии и Западной Украины, Москвы и Ленинграда.

2. Политическое сознание советских людей в последние годы стремительно меняется и развивается. Так, например, согласно данным всесоюзного исследования, проведенного Институтом социологии АН СССР, число противников приватизации государственной собственности в СССР уменьшилось с 40 до 20% всего за 8 месяцев (с февраля по сентябрь 1990 г.)¹. За последние год-полтора резко возросло число людей, выступающих за рыночную экономику, и столь же резко уменьшилось число людей, выступающих за плановую экономику.

Существенно меняется отношение людей к советской истории. Если еще совсем недавно Октябрьская революция 1917 г. считалась значительным и знаменательным событием в судьбе нашего народа абсолютным большинством населения страны, то в сентябре-октябре 1990 г., по данным Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), только 45% опрошенных оценили положительно роль Октябрьской революции в судьбе нашей страны, 37 – дали отрицательную оценку и 18% – затруднились ответить². По данным исследования того же центра, которое было проведено в ноябре 1990 г., оказалось, что по своей значимости для советских людей имя В.И. Ленина, основателя Советского государства, уступает именам Иисуса Христа и А.Д. Сахарова (36% против 58% и 48% соответственно)³. За 1990 г. в значительной степени изменилось отношение к Советской Армии и КГБ. Так, если в декабре 1989 г. с полным доверием относились к армии 44% советских людей, то в июле 1990 г. – уже 35%. В декабре

1989 г. полностью доверяли КГБ 38% людей, в июле 1990 г. — всего 24%.

3. Выделить какие-либо определенные типы политического сознания, характеризующие население СССР, сегодня представляется задачей трудноосуществимой, так как у многих людей политическое сознание просто не сформировано, а их политические взгляды — это не что иное, как воспринятые на веру комментарии авторитетных источников информации. И все же попытки определить типы политического сознания советских людей делаются. Одна из них была предпринята Л. Бэ — зовым и Н. Львовым⁴. Перечислим выделенные ими типы:

а) "прагматики-западники". Они считают, что наша страна должна стать цивилизованным государством, таким же, как экономически развитые страны мира;

б) сторонники обновления социалистических идеалов. Выступают за торжество принципов социальной справедливости, в защиту интересов простых трудящихся;

в) "государственники". По их мнению, главное — это поддержка и укрепление индустриальной и оборонной мощи страны, борьба с демагогами, взяточниками и другими антиобщественными элементами;

г) "зеленые". Выступают в защиту природы от разрушительных последствий человеческой деятельности;

д) "обыватели". Они считают, что главное — это наличие в магазинах дешевых и качественных товаров;

е) "патриоты". считают, что главное — это возрождение русского национального достоинства и культуры, патриотизм, мораль, семья.

Эти типы политического сознания, как нам кажется, имеют много неточностей, хотя они и дают какое-то общее представление.

О политическом сознании можно судить не только по данным опросов общественного мнения, но и по другим показателям. Одни из них — результаты выборов в органы власти. Так, среди избранных на Съезд народных депутатов в 1989 г. 40,5% — это представители высшего и среднего эшелонов управления, номенклатуры, 23 — рабочие и крестьяне и всего 9,7% — работники высококвалифицированного умственного труда. Абсолютное большинство избранных — это сторонники социализма, сторонники центральных органов власти. С позиций сегодняшнего дня мы видим, что большинство рабочих, крестьян и управленцев оказались неподготовленными к работе в органах власти: им не хватает знаний и профессионализма. Однако, как нам кажется, выбор, сделанный советскими людьми в 1989 г., в общем и

целом соответствует их политическому сознанию того периода.

2. Личность и политика

Человек не рождается анархистом или монархистом, либералом или сторонником сильной власти, он им становится. Огромную роль для объяснения политических взглядов и действий людей играет политическая социализация – процесс включения человека в систему политических отношений, присвоения существующих в обществе политических идей, ценностей и норм. Процесс этот происходит не сам по себе, но в результате контактов с социальным окружением. Вне контактов с человеком и продуктами его деятельности индивид социализироваться не сможет. В литературе описано уже немало случаев, когда ребенок, выросший вне человеческого общения, не приобретает человеческих качеств.

Политические взгляды человека почти полностью зависят от того, в каких условиях он вырос. Рассмотрим, какие основные факторы влияют на политическое развитие человека в нашей стране. Для удобства разобьем весь процесс политической социализации на 2 этапа: 1) от рождения до вступления в стадию зрелости, 2) стадия зрелости.

На первом этапе наиболее сильно влияние семьи, а также дошкольных и школьных учреждений. Казалось бы, каким образом через семью могут передаваться политические идеи ребенку в возрасте 3-7 лет? Ведь родители вряд ли говорят со своими детьми о политике. В действительности же, как доказали ученые, человек формирует свои представления о государстве и своей роли в нем по аналогии с тем, каковы были отношения в семье, т.е.: а) как распределялась власть в семье (принадлежала она одному человеку или была распределена между всеми членами семьи); б) насколько близкие и теплые отношения сложились у ребенка с главой семьи; в) каким образом в семье поддерживалась дисциплина, какие наказания для поддержания дисциплины использовались. Если в семье вся власть принадлежит одному человеку, если он требует беспрекословного подчинения, не допускает обсуждения и дискуссий, то можно предположить, что дети в этой семье, когда станут взрослыми, будут симпатизировать режиму сильной власти (если они испытывали уважение к главе семьи) либо будут считать любые законы, нормы и власть изначально враждебными себе (если в детстве испытывали к главе семьи сильную нелюбовь). Конечно, подобная зависимость проявляется не всегда, так как на

политическом воспитании на первом этапе политической социализации сказываются также другие факторы (институты политической социализации).

Чрезвычайно большое значение на первом этапе политической социализации имеют дошкольные и школьные учреждения. В них ребенок проводит значительную часть своего времени. Современная советская школа и дошкольные учреждения идеологичны и авторитарны. Каким образом, например, обучают детей читать? На примере текстов про героев-колхозников, про Ленина в его детские годы, про могучий и миролюбивый Советский Союз. Как с ребенком занимается в детских садах? Регулярно детям рассказывают про "доброго дедушку Ленина", про Великую Октябрьскую революцию, которая принесла людям счастье. Песни и стихи, которые разучивают дети, обязательно прославляют социализм, наше государственное устройство (каким бы оно ни было), советских руководителей. В школе, особенно в младших классах, критика в адрес властей и советского строя недопустима. В большинстве школ и детских дошкольных учреждений властные отношения строятся не на основе диалога и взаимоприемлемости, а на основе жесткой централизации. Директор дает распоряжения, обязательные для безусловного выполнения учителями, те в свою очередь — ученикам. И никакого обсуждения!

Модель распределения власти в школе ученики воспринимают как нормальную, и такое же отношение у них формируется к модели государственного устройства. Идеологические стереотипы, сформированные в подростковом возрасте, оказываются прочными и долговечными.

Среди других, менее важных, институтов политической социализации на первом этапе следует назвать группы сверстников, общественные организации, средства массовой информации.

На втором этапе политической социализации основные по важности факторы меняются.

Первое по важности место занимают средства массовой информации и непосредственное социальное окружение. Противоборствующие силы стремятся получить доступ к радио, телевидению, газетам, имеющим большой тираж. При всех достижениях демократии и гласности в нашей стране все информационные каналы телевидения и радио принадлежат государству и придерживаются, как правило, официальной точки зрения на происходящие события. Если мнения ведущих расходятся с официальной точкой зрения (как неоднократно происходило с программой "Взгляд"), то такие программы в эфир не выпускаются. О важности средств массовой информации говорит и то, что первым

объектом, который захватили советские войска в январе 1991 г. в Литве, объявившей о своей независимости, был телерадиоцентр. Люди в нашей стране привыкли, что показываемое на телевидении, сообщаемое в газетах и на радио и есть "самая настоящая правда", что бы ни говорилось и ни показывалось.

Очень большое значение в процессе политической социализации на втором этапе имеет также непосредственное социальное окружение: коллеги по работе и учебе, близкие родственники и т.д. От того, в какую среду попадает человек, среди каких людей он проводит свое время, во многом зависят его политические взгляды. Процессы, происходящие в последнее время, показали, что наиболее благоприятной для политического развития человека является среда творческой интеллигенции.

Если политическая социализация — это процесс формирования политических пристрастий и предпочтений, то участие в политической жизни — это реализация сложившихся пристрастий и предпочтений на практике. Прежде чем обратиться к вопросу о формах участия советских людей в политической жизни, рассмотрим, какие вообще бывают формы политической деятельности в современном мире. При любой форме правления граждане, участвующие в политической жизни, имеют две альтернативы: они могут действовать легально или нелегально. Как правило, в стабильном обществе большинство граждан выбирают легальные формы политической деятельности либо не участвуют в политической жизни вообще.

Легальные формы политической деятельности

Существует несколько форм легальной политической деятельности.

I. К традиционным формам политической деятельности относится участие в выборах органов власти, участие в предвыборных митингах и собраниях, ознакомление с программами и заявлениями кандидатов в различные органы власти, ношение или иное использование политической символики. Основным среди этих форм выступает участие в голосовании (при выборах органов власти или при референдуме). Однако если голосование не предполагает выбора и от него ничего не зависит, то оно оказывается чисто символическим. Вместе с тем даже и в этом случае голосование может стать мощной формой мирного протеста. В 1959 г., например, жители города Сан-Паулу в Бразилии избрали в городской совет носорога из местного зоопарка. Тем самым они заявили, что готовы посадить в городской совет даже носоро-

рога, но только не предложенных кандидатов.

2. Организованное (институциональное) участие в политической жизни предполагает участие в деятельности политических партий, общественно-политических организаций, всевозможного рода организованных кампаниях (кампания борьбы за мир и т.д.).

3. Профессиональное участие в политической жизни встречается не так уж часто. В эту форму политического участия вовлечены официальные деятели политических партий, законодатели, члены органов власти и т.д. Иногда бывает, что профессиональной политической деятельностью начинают заниматься люди, далекие от политики. Например, корпус народных депутатов СССР на две трети состоит из непрофессионалов, часть из которых (свыше 80 человек) уже добровольно покинули этот орган власти. Непрофессионализм может привести (и приводит) к принятию непродуманных и ошибочных решений.

4. Нетрадиционное участие в политической жизни — это формы политической деятельности, легальные по существу, но не поддерживаемые большинством населения. Естественно, что эти формы зависят от политической культуры, традиций, истории народа. К нетрадиционным формам можно отнести участие в санкционированных митингах и демонстрациях протеста, подписание петиций и заявлений, поддержку бойкота, публичное самосожжение и т.п.

Нелегальные формы политической деятельности

1. Какие формы относятся к нелегальным, во многом зависит от политического режима, от того, насколько он наделяет своих граждан политическими правами и свободами. Например, в тоталитарной стране создание оппозиционной политической партии считается незаконным. Вспомним, что советские граждане до 1 января 1991 г. также не имели права официально создавать политические партии.

2. К нелегальным формам обычно относится гражданское неповиновение, в ходе которого значительная часть населения публично отказывается выполнять законы, против которых направлен протест, или демонстративно игнорирует официальную власть. Гражданское неповиновение нарушает нормальное функционирование общества, вызывает общеполитический кризис. Махатма Ганди, основатель независимого индийского государства, например, использовал гражданское неповиновение в борьбе за независимость Индии от Великобритании.

3. Гражданское неповиновение — это, как правило, ненасильственная форма протеста, но существуют также насильственные формы

протеста. Это терроризм, революционное ниспровержение законного правительства, бунты и мятежи.

Специфика участия советских людей в политической жизни общества связана с тем, что наша страна находится в процессе перехода от тоталитарного режима к демократическому. Поэтому часто бывает трудно стличить легальные формы политической деятельности от нелегальных. Яркой иллюстрацией может служить вопрос о независимости Литвы. Верховный Совет этой республики во главе с Б.Ландсбергисом избран конституционным путем. Это руководство на основе законно измененной Конституции Литвы провозглашает независимость от СССР. Однако в соответствии с принятым Законом СССР о выходе из СССР требуется особая процедура, которая фактически сводит на нет право республики на отделение. Итак, что же законно? Думается, что в условиях неоформленной политической системы этот вопрос теряет свою значимость. Главным по важности вопросом становится другой: какие формы политической активности являются насильственными, а какие - нет?

Ненасильственные формы политической деятельности

1. Наиболее распространенной формой является участие в выборах органов власти и в предвыборной политической борьбе. В 1989г. прошли выборы в верховные органы власти СССР, в 1990 г. - в верховные органы власти республик и местные органы власти. Особность прошедших выборов состояла в том, что они почти везде прошли на непартийной основе. Это, конечно же, затрудняло политический выбор людей. В результате выборов в ряде республик коммунисты потеряли власть (в Литве, Латвии, Эстонии, Молдове, Грузии, Армении), в РСФСР, на Украине и в Азербайджане власть коммунистов значительно ослабла.

2. Хотя официально политические партии и союзы стали регистрировать только с 1 января 1991 г., создаваться и функционировать они начали еще с 1989 г. К наиболее популярным партиям сегодня относятся Демократическая партия России (ДПР) во главе с Н.Травкиным, Социал-демократическая партия России, Республиканская партия (бывшая Демплатформа в КПСС), Коммунистическая партия Советского Союза во главе с М.С.Горбачевым.

3. Участие в санкционированных митингах и демонстрациях стало массовым явлением. Среди самых крупных хотелось бы отметить митинг в Москве в феврале 1990 г. (около 800 тыс. человек), главным требованием которого было движение страны к демократии, и митинг 20 января 1991 г. в Москве (500-600 тыс. человек), осудивший

использование Вооруженных Сил СССР в Литве и потребовавший смещения с поста Президента СССР М.С.Горбачева. Митинги и демонстрации способствуют консолидации людей и оказывают значительное давление на политику официальных властей.

4. Очень распространенной среди советских людей стала такая форма участия в политической жизни, как неформальное обсуждение политических событий. Такие обсуждения проходят в семье, на работе, в очередях, среди случайных знакомых. Они затрагивают, пожалуй, практически всех и на сегодняшний день являются самым явным свидетельством повышенной политизации советского человека.

5. Заметным, хотя и не очень распространенным явлением стали политические забастовки. В них, как правило, сочетаются экономические и политические требования, хотя первые преобладают. Основной состав участников забастовок - рабочие.

Насильственные формы политической деятельности

1. Насильственными действиями, как правило, сопровождаются кампании гражданского неповиновения. Это и винные бунты, и вспышки насилия на национальной почве.

2. Распространенным явлением стали гражданские войны. Это войны между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе, между грузинами и осетинами в Южной Осетии, между молдаванами и русскоязычным населением в Молдове.

3. Получают все более широкое распространение такие формы политической деятельности, как призывы к свержению законной власти и попытки свергнуть ее. В республиках Прибалтики в условиях подполья созданы так называемые комитеты спасения, которые, играя на неудовлетворенности русскоязычного населения этих республик политикой органов власти, пытаются неконституционным путем захватить власть.

Все большее распространение в нашей стране насильственных форм политической активности вызывает тревогу, так как они могут привести к политическому хаосу и гражданской войне. Ответственность за подобный ход событий несет руководство страны.

Как уже отмечалось, одной из наиболее важных форм политической деятельности является поддержка политических партий и общественно-политических движений, которые имеют одну основу: они появляются на базе общего социального интереса с целью реорганизации (или защиты) сложившейся общественной системы.

Итак, партии и общественно-политические движения - это социальные, демографические, этнические и иные группы людей, которые

объединены: 1) общей целью (изменить свой социальный статус или положение своей группы в обществе), 2) общими ценностями (революционными или консервативными, разрушительными или позитивными и пр.), 3) общей системой норм, регулирующих поведение участников движения (членов партии), 4) наличием одного или нескольких лидеров.

Отличия между политической партией и общественно-политическим движением состоят в следующем:

1) политическая партия имеет организованную структуру с централизованной системой иерархии (которая может быть более мягкой или более жесткой), в то время как общественно-политическое движение не имеет жестко организованной структуры;

2) лидер (или лидеры) политической партии обладает властью внутри партии, которая может сочетаться с его (их) авторитетом; руководитель же общественно-политического движения властью не обладает, и его лидерство базируется на авторитете;

3) цель политической партии – добиться политической власти в обществе или удержать ее, если она уже завоевана; цель общественно-политического движения – оказать давление на государственные и иные структуры, не добиваясь политической власти;

4) политические партии участвуют в выборах в органы власти (хотя могут и отказаться от этого по политическим мотивам); общественно-политические движения (не претендующие на выполнение партийных функций) непосредственно в выборах не участвуют.

Итак, политическая партия – это стремящаяся к политической власти группа людей, имеющих общие политические предпочтения, близкие идеологические взгляды и общие интересы.

Социология политических партий изучает следующие вопросы:

- цели партии, или ее политическую идеологию;
- социальную базу партии (в каких социальных группах партия находит поддержку, чьи интересы отражает);
- особенности распределения власти внутри партии.

Типы политических партий

Имеет смысл выделять типы политических партий в соответствии с основаниями, приведенными выше.

В зависимости от цели (или политической идеологии) принято выделять 5 типов партий.

1) Коммунистические партии и партии леворадикальной ориентации. Эти партии, базируясь на учении К.Маркса, ставят своей целью

построение общества без частной собственности, социальных различий и государства. Во многих странах (Китай, Северная Корея, Куба, СССР и ряд других) коммунисты уже длительное время находятся у власти, однако добиться реализации своих целей им не удается. Во всех странах, где коммунисты приходили к власти, устанавливалась система тоталитаризма, наблюдался экономический застой и ухудшение материальных условий жизни трудящихся. В ряде стран Восточной Европы (Венгрия, Чехо-Словакия, Польша) после народных революций осенью 1989 г. и последующих за ними выборов на многопартийной основе коммунисты потеряли власть. В странах, имеющих многопартийную систему, самой влиятельной считается Итальянская коммунистическая партия (за нее голосует более четверти населения Италии). В таких странах, как США, Канада, Великобритания, компартии не представляют собой реальной силы и на коммунистов смотрят как на чудаков.

2) Социал-демократические (или социалистические, лейбористские) партии. Это реформистские партии, претендующие на защиту интересов наиболее обездоленных слоев общества: рабочего класса, эмигрантов и пр. Если в XIX - первой половине XX в. идейной основой социал-демократов был марксизм, то в настоящее время социал-демократические партии опираются на концепцию демократического социализма. Под демократическим социализмом понимается постоянный процесс реформаторских общественных преобразований, в результате которых современное капиталистическое общество приобретает новое качество. Основные ценности социал-демократов - равенство, свобода, справедливость, солидарность, экологические приоритеты. На практике социал-демократы выступают в защиту реформированного капиталистического общества, резко отрицательно относятся к обществу "реального социализма". Главное для социал-демократов - это не достижение цели как таковой, но постоянное движение к ней. Длительное время социал-демократы находятся у власти в Швеции и Австрии. Наиболее сильные партии - Лейбористская партия Великобритании, Социал-демократическая партия Германии, Французская социалистическая партия. Основное отличие социал-демократических партий от буржуазных состоит в том, что если первые сосредоточены главным образом на вопросах распределения полученных материальных благ, то вторые - на вопросах производства материальных благ.

3) Либеральные партии (или либерально-демократические). Идеологической основой этих партий выступают "Гражданские и Естественные права".

венные "Права Человека", провозглашенные деятелями французского Просвещения. Основные ценности либерал-демократов - исполнение законов, равенство всех перед законом, свобода слова и собраний, защита прав меньшинств, равные возможности для всех. Человек и его индивидуальная свобода, не ущемляющая прав других людей, рассматривается как высшая ценность. Главная слабость либерал-демократов состоит в том, что большая часть населения может отвергнуть ценности личной свободы (т.е. предпочесть ценности коллективизма, исполнения традиций и пр.) и тогда законным путем может быть установлена "тирания большинства", более опасная для либеральных ценностей, чем многие обычные диктатуры.

Главная социальная база либерал-демократов - образованные слои населения, творческая интеллигенция. На выборах либерал-демократы редко получают большинство, однако часто входят в правительственные коалиции. Наиболее сильные партии - Свободная демократическая партия Германии, Социал-либеральная партия Великобритании.

4) Консервативные партии (или неоконсервативные). Консерватизм в обычном понимании - это стремление сохранить существующие структуры. Вот почему советских ортодоксальных коммунистов (В.Лигачева, И.Полозкова и др.) часто называют консерваторами: они не хотят коренных изменений в нашей общественной системе. Консерватизм же как политическая идеология защищает такие ценности, как право на социальное неравенство, гражданское и человеческое достоинство, плюрализм мнений, правовое государство, прочная семья, солидарность. Консервативные партии выражают интересы главным образом различных слоев предпринимателей.

Современный консерватизм выступает как неоконсерватизм, олицетворенный в практике М.Тэтчер-Дж.Мэйджора (Консервативная партия Великобритании), Р.Рейгана-Дж.Буша (Республиканская партия США), Г.Коля (блок Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза в Германии).

Основные принципы неоконсерватизма:

- государственное регулирование экономики,
- минимальные социальные гарантии трудящимся,
- стимулирование и поощрение частной инициативы и рыночных отношений,
- укрепление законности и порядка,
- возрождение традиционных моральных ценностей.

5) Фашистские партии. Эти партии выступают крайним воплощением

ем консерватизма. Их ценности – патриархальная мораль, предельно жесткая централизация в управлении, безусловный приоритет коллективных (общинных) интересов над личными, ограничение политических прав и свобод, частнокапиталистическое предпринимательство под контролем государства. Практическое осуществление ценностей фашизма (Германия при Гитлере, Италия при Муссолини, Чили при Пиночете и пр.) ведет, как правило, к реакционной политике и установлению тоталитарной или авторитарной политической системы.

Среди основных принципов фашистских партий – крайний национализм и крайний популизм. Интересно отметить, что идеология фашистских партий включает в себя элементы "левой" идеологии: это обращение к солидарности рабочего класса, обещание социального равенства. Социальной опорой фашистских партий выступают торговцы, мелкобуржуазные слои общества, а также малообразованные слои рабочего класса, которые очень высоко ценят "порядок" и дисциплину в обществе и отрицают личные права и свободы индивида как самоценность. Любопытный факт: лидер Британского союза фашистов Освальд Мосли раньше был младшим министром в правительстве Лейбористской партии Великобритании. Заметную роль в политической жизни своих стран играют фашистские партии Италии, Франции, Германии.

Типы политических партий и движений партийного типа могут выделяться не только в соответствии с политической идеологией, но и в соответствии с выражением тех или иных социальных интересов:

- национальные партии (например Партия национальной независимости Литвы, национальные партии Латвии, Эстонии, Грузии);
- религиозные партии (например Исламская революционная партия в Иране, движение мусульман-фундаменталистов в арабских странах; религиозную окраску имеют Христианско-демократическая партия Италии, Христианско-демократический союз (ХДС) России и др.);
- демографические партии или движения партийного типа, примером которых могут служить феминистские партии и движения (Движение суфражисток в Великобритании и т.д.).

Поскольку социальных интересов великое множество, постольку и типов политических партий может быть очень много.

Типы политических партий можно выделять также на основе распределения власти внутри партии. Может быть фиксированное членство в партии с процедурой вступления в члены партии и выхода из нее, с выдачей партийного билета (например, КПСС), нефиксированное членство в партии (например, Республиканская и Демократическая партии в США), когда человек является членом партии лишь постольку, поскольку он проголосовал за нее на выборах. Вспомним

спор между большевиками и меньшевиками по поводу первого пункта Устава партии на II съезде РСДРП в 1903 г. Меньшевики считали, что члены РСДРП имеют право не участвовать в повседневной жизни партии, большевики утверждали, что члены РСДРП обязаны заниматься практической работой в местной партийной организации. Положение, выдвинутое большевиками, сегодня является правилом для всех членов КПСС и Российской коммунистической партии.

Классической стала типология политических партий, предложенная французским социологом Морисом Дюверже. Он относит все партии к одному из трех типов (массовая партия, кадровая партия и партия веры).

Массовые партии (партии западного демократического образца) — это партии, членом которых может считать себя каждый человек по своему усмотрению. При этом он не обязуется исполнять указы руководства партии, платить членские взносы, участвовать в партийных мероприятиях.

Кадровые партии (подобные КПСС и Индийскому национальному конгрессу) имеют высокоцентрализованные организации и требуют от всех членов активного участия в жизни партии. Такие партии возникают часто в развивающихся странах или в странах с тоталитарным политическим режимом.

Термин "партия веры" М. Дюверже использует для обозначения партий типа нацистской во главе с Гитлером, где вся партийная структура построена вокруг одного человека, лидера партии. Думается, к этой категории относится и Исламская революционная партия Ирана, построенная как партия аятоллы Хомейни.

3. Политические партии и общественные движения в СССР

9 октября 1990 г. был принят Закон СССР об общественных объединениях. Этот закон разрешает с 1 января 1991 г. создавать на территории СССР политические партии и общественно-политические объединения различной идеологической направленности (за исключением тех, что ставят своей целью пропаганду войны, насилия, жестокости и пр.). До этого создавать политические партии и объединения было официально запрещено.

Конечно же, партии и общественные движения появляются не тогда, когда выходят соответствующие законы, а тогда, когда в обществе есть потребность в них. Ведь уже до 1 января 1991 г. в нашей стране существовали многие партии и объединения, ведущие между собой политическую борьбу. Наряду с официальными организациями

(КПСС, ВЛКСМ и др.) уже несколько лет действуют массовые демократические организации. Это Московское объединение избирателей, Московский народный фронт, Ленинградский народный фронт, партия Демократический союз и ряд других.

Партии и общественно-политические движения возникают тогда, когда какие-то социальные интересы ущемляются, а существующая система государственного управления не в состоянии их защитить. На базе таких неудовлетворенных интересов как раз и появляются движения и партии. Почему, например, в нашей стране возникло движение "зеленых"? Причина состоит в том, что: а) долгие годы происходило загрязнение естественных источников обитания; б) имеющиеся государственные и ведомственные службы по охране природы со своей задачей не справлялись, а руководство государства и КПСС, имевшие всю полноту власти в своих руках, эту проблему игнорировали. Желание людей жить в чистой среде обитания и невозможность добиться этого имеющимися традиционными способами вынудили людей объединиться и организовать движение "зеленых".

Может возникнуть вопрос: если до 1987 г. политических партий и движений в СССР практически не существовало (кроме правящей КПСС и подчиненных ей общественных формирований), то неужели до этого года все социальные интересы удовлетворялись? Конечно, нет. И до 1987 г. существовали неудовлетворенные интересы, но политическая система тоталитаризма не давала возможности появления общественных движений для их защиты. Все попытки создания самостоятельных движений пресекались физически (подозреваемые участники уничтожались) и духовно (пропаганда усердно внушала людям, что их единственные интересы — это интересы Коммунистической партии, номенклатуры и социализма). Вот почему, как только в нашей стране начала появляться гласность, т.е. свободное функционирование в обществе социальной информации, и политический плюрализм (один из принципов общественного устройства, согласно которому общественно-политическая жизнь должна включать самостоятельные политические организации с конкурирующими идеями и программами); сразу же возникло множество социальных движений.

Попробуем обозначить специфику политической ситуации в стране и вытекающие из нее особенности политических партий и движений.

I. У нас только начался процесс складывания гражданского общества, поэтому многие слои населения еще неточно, а иногда и неверно представляют себе свои собственные интересы. Результат этого — аморфность и нечеткость идеологических установок и политиче-

ских программ партий и движений, отстаивающих интересы этих слоев населения.

2. В нашем обществе еще нет устоявшихся политических традиций, т.е. не выработаны механизмы разрешения политических конфликтов. Политические партии и движения зачастую вынуждены прибегать к крайним методам для достижения своих целей.

3. Большинство из существующих партий и движений находятся в стадии формирования. Многие общественные движения – всего лишь один из этапов на пути формирования партий. Процесс размежевания и консолидации еще не закончился.

4. Политические партии и движения попали изначально в неравное положение. Если КПСС и ее союзники (комсомол, официальные профсоюзы и т.д.) имеют огромные материальные богатства, обширные политические связи в стране и за рубежом, все еще сохраняют за собой доставшуюся им от прошлого власть во многих сферах общественной жизни, то новые независимые партии и движения всего этого лишены.

5. Пока еще не закончено формирование новых политических структур в обществе, нового государства, что вызывает неопределенность и значительные трудности в деятельности политических формирований.

Классифицировать политические партии и движения, действующие на территории СССР, можно по различным основаниям. И все же в любой предложенной сегодня классификации будет сохраняться элемент условности, ведь большинство партий еще только формируется.

Легче всего, пожалуй, разделить партии и общественно-политические движения в зависимости от их организационного устройства и массовости.

По этому основанию можно выделить:

- политические клубы,
- народные фронты и объединения,
- политические партии и движения партийного типа.

Политические клубы представляют собой небольшую группу людей (редко превышающую 50 человек), собирающуюся регулярно для обсуждения политических вопросов. Примером политических клубов могут служить клубы "Демократическая перестройка" и "Гражданское достоинство" в Москве (большинство членов – научно-гуманитарная интеллигенция), политклубы "Искра" (большинство членов – ИТР) и "Рабочий" (смешанный членский состав – ИТР, профессиональные философы, рабочие) в Свердловске. Если еще 2-3 года назад вся неофициальная

политическая жизнь была сосредоточена вокруг политических клубов, то сегодня их роль резко упала и они превратились во вспомогательный элемент политической деятельности.

Народные фронты и различного рода ассоциации — это широкие объединения индивидов, политических групп и союзов, придерживающихся различных политических и идеологических взглядов, но разделяющих общую платформу. К настоящему времени проявили себя народные фронты и ассоциации следующего типа:

а) демократической направленности. Это Ярославский народный фронт, Московский народный фронт, Московское объединение избирателей, свердловское "Движение за демократический выбор" и т.д. Демократические движения в союзных и автономных республиках получили национальную окраску, так как борьбу за демократию они ведут через борьбу за национальное освобождение. К национально-демократическим движениям можно отнести народные фронты Латвии и Эстонии, "Саюдис" в Литве, Рух на Украине, народный фронт Белоруссии "Ад — радженне" и др.;

б) фронты и объединения в защиту "реального социализма" и его политической системы. Это Объединенный фронт трудящихся РСФСР и СССР, интерфронты Латвии, Эстонии, Молдовы. В союзных республиках интерфронты создаются на национальной основе в противовес народным фронтам.

Эти два вида народных фронтов наиболее массовые. Другие, о которых пойдет речь ниже, пока еще весьма малочисленны;

в) чисто национальные движения. Цели этих организаций не выходят за рамки решения национальных вопросов. К числу таких организаций можно отнести Комитет крымско-татарского населения, добивающийся возвращения крымских татар на прежнее место жительства и образования крымско-татарской автономии; юго-осетинские добровольческие вооруженные формирования, стремящиеся добиться вывода Южной Осетии из состава Грузии и объединения ее с Северной Осетией; Сионистскую федерацию евреев СССР, созданную в ноябре 1989 г. (объединяет 108 еврейских сионистских организаций), цель которой — добиться единства еврейского народа, сохранить его национальное лицо и защитить права евреев.

Особое место среди национальных движений занимают некоторые русские патриотические объединения. Борьба за возрождение русского народа у них тесно переплетена с борьбой против еврейского влияния (или сионистских организаций). В качестве примера можно назвать национально-патриотический фронт "Память" (руководитель —

Д.Васильев), антисемитский и антиясонский фронт "Память" (руководитель - Е.Емельянов), Русский патриотический союз в Москве, Русский национально-патриотический центр в Ленинграде, объединение "Отечество" в Свердловске, Антисионистский комитет советской общественности;

г) движения в защиту охраны окружающей среды. Они пока недостаточно влиятельны, однако есть все основания думать, что экологические объединения смогут укрепить свои позиции. К числу таких движений можно отнести "зеленую" партию, объединяющую более 300 экологических клубов, Социально-экологический союз, "зеленое" движение, Студенческий экологический совет;

д) рабочее движение, возникшее на базе шахтерских забастовок 1989 г. Стачки Кузбасса, Донбасса и Воркуты, а также объединения и ассоциации рабочих пользуются большой популярностью и поддержкой среди рабочих в своих регионах. От позиции рабочего движения во многом будет зависеть политическое будущее страны.

В условиях возникающей многопартийности не меньшую роль, чем народные фронты, будут играть политические партии.

Классифицировать партии можно в соответствии с их идеологическими программами и установками. Попытаемся найти место некоторых партий в традиционном политическом спектре (таблица). Главное, что определяет это место, - отношение партии к частной собственности, защите интересов трудящихся и предпринимателей, правам и свободам личности.

Дадим пояснения к таблице и краткие характеристики отдельных партий.

На крайнем левом фланге (противники всякой частной собственности, сторонники диктатуры пролетариата) - союз "Единство" во главе с Н.Андреевой, Российская коммунистическая партия (РКП) во главе с И.Полозковым и достаточно аморфный Объединенный фронт трудящихся.

Учредительный съезд ОФТ СССР состоялся 15-16 июля 1989 г. (лидеры - М.Попов, А.Пыжов, А.Мельников). Основная задача ОФТ - усиление единства советского общества на основе коммунистических целей рабочего класса, пролетарского интернационализма и советского патриотизма. Идейная опора - теория классовой борьбы, ставка на плановую экономику. Основные лозунги - "Социалистическое Отечество в опасности", "Обеспечим подлинное возрождение КПСС как партии рабочего класса".

Движение "Единство" характеризует такая оценка одного из его

Политические партии в СССР на современном этапе

Коммунистические и леворадикальные партии	Социал-демократические и лейбористские партии	Либерально-демократические партии	Консервативные (правые) партии	Фашистские партии
"Марксистская платформа" в КПСС		Свободно-демократическая партия	Либерально-демократическая партия	—
РКП	Социалистическая партия	Демократический союз	Христианско-демократический союз	
МРП-ПДП	Социал-демократическая партия			
"Единство"	Республиканская партия	Союз конституционных демократов (кадеты)		
ОФТ				

лидеров А.Лапина: "Мы - последовательные марксисты-ленинцы. Свою деятельность строим на основе трудов основоположников: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Стремимся быть преемниками всего лучшего, что было достигнуто опытом социалистического строительства в СССР, на Кубе, в Албании, в Китае"⁵.

Близки к позициям указанных партий идеи, выдвигаемые "Марксистской платформой" в КПСС и Марксистской рабочей партией - партией диктатуры пролетариата (МРП-ПДП). Их отличие состоит в том, что эти партии выступают за "большевизм" в чистом виде, отвергая его искажения И.Сталиным, и осуждают партийную номенклатуру СССР образца 1930-1985 гг. как эксплуататоров. В соответствии с программой МРП-ПДП рабочие должны возглавить борьбу крестьянства и прогрессивной интеллигенции за искоренение всех форм эксплуатации со стороны многомиллионного чиновничества и молодой советской буржуазии⁶.

На левом фланге политического спектра - Социалистическая партия, Социал-демократическая партия России (СДПР), Республиканская партия. Организационный комитет Социалистической партии обра-

зован в декабре 1989 г. (лидеры - Б.Кагарлицкий и М.Малютин). Партия выступает за политический плюрализм, против тоталитаризма, диктатуры одной какой-либо части общества. Социалисты считают, что при наличии разных форм собственности доминировать в обществе должна государственная. На первое место ставится защита интересов рабочего класса. Цель деятельности четко определена - построение социализма на демократической основе. Теоретическая основа - учение В.И.Ленина.

Учредительный съезд Социал-демократической партии России прошел в мае 1990 г. (лидеры - О.Румянцев, Н.Тутов, П.Кудожин, Л.Волков). Эта партия ориентируется на социал-демократов Европы и видит свою цель в построении общества типа сегодняшнего шведского или австрийского. В экономике выступает за приоритет частной собственности при больших социальных гарантиях для трудящихся. О построении социализма в программе партии речи не идет.

Республиканская партия (бывшая Демплатформа в КПСС) образовалась осенью 1990 г. (лидеры - Н.Лысенко, В.Шостаковский), идеологически весьма аморфна. В настоящее время начался процесс слияния Республиканской партии с СДПР.

Партии центра - это партии либерально-демократического толка. Сегодня это Союз конституционных демократов (кадеты), Демократический союз. Свободная демократическая партия России (сопредседатели - М.Салье, И.Константинов). Главное для этих партий - защита интересов личности, ее прав и свобод, всестороннее развитие личности. Выступают за плюрализм и конкуренцию в политике, экономике, культуре.

Союз конституционных демократов был провозглашен в октябре 1989 г. на конференции в Москве. Основная задача либерал-демократов, как это видится партии, - тщательная разработка механизма радикальных реформ, направленных на мирный конституционный переход к цивилизованному обществу, обеспечивающему свободу личности. Ориентиром для партии служит личность и наследие А.Д.Сахарова.

На правом фланге расположились консервативные партии, выступающие за общество, где созданы благоприятные условия для предпринимателей, где сильны позиции государства, где прочны моральные и семейные связи. Среди консервативных - Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия Советского Союза (лидер - В.Жириновский).

Не определили еще своего места в политическом спектре такие партии, как Демократическая партия России (ДПР) (лидер - Н.Трав-

кин) и "экзотическая" Православная конституционно-монархическая партия России во главе с С.Юрковым-Энгельгардтом.

Следует оговориться, что в таблице представлены далеко не все политические партии и движения, их гораздо больше. Не все из названных имеют одинаковое влияние в обществе. Среди наиболее сильных сегодня – РДП, КПСС, ДПР, СДПР. Вместе с тем ситуация меняется быстро, и завтра политический расклад может стать совсем иным.

4. Власть и ее функционирование

Главный вопрос политики – это вопрос о власти. Власть в социологическом значении этого слова – это право отдавать приказ; который должен быть выполнен, или право использовать законную силу для обеспечения выполнения своих решений.

Самым большим авторитетом в исследовании вопросов власти считается Макс Вебер. Он различал три типа власти.

1) Власть по закону предполагает подчинение формальным правилам, принятым на основе общественной процедуры (например, власть президента США, выбранного населением Соединенных Штатов в соответствии с законом).

2) Власть на основе традиций предполагает подчинение в соответствии с установившимися традициями и обычаями (например, власть вождя племени или власть родителей над детьми).

3) Власть лидера-харизмы – это власть человека, который приобрел признаки харизмы. Этому человеку подчиняются потому, что верят в его особые качества лидера и добровольно наделяют его властью над собой (примером харизмы может служить И.Сталин в годы культа личности, когда многие люди подчинялись ему просто потому, что считали его великим и единственным, кто способен управлять страной).

Структуры власти в нашей стране сейчас находятся в переходном состоянии. Если раньше (до 1987 г.) вся полнота власти в стране принадлежала руководству Коммунистической партии, Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем, то сейчас власть распределена во многих плоскостях:

а) между центром (союзное руководство во главе с Президентом СССР) и законным руководством союзных республик;

б) между советскими органами управления и партийным (комму-

нистическим) руководством на местах и в центре;

в) между Президентом СССР, Верховным Советом СССР и Съездом народных депутатов СССР;

г) между законными органами управления (Советы) и самостоятельными политическими силами (армия, КГБ, МВД, а также общественно-политические объединения граждан).

Процесс формирования новых структур власти еще не закончился, однако трудно предсказать, как он пойдет дальше. Между противоборствующими политическими силами нет соглашения о правилах игры, что вынуждает каждую из сторон использовать силовые приемы.

На этом завершим краткий социологический анализ политических процессов. В заключение еще раз хотелось бы подчеркнуть, что знания о политике нужны не только профессионалам-политикам, они нужны всем. Овладение основными политическими знаниями большинством людей позволит:

- сформировать гражданское общество, вследствие чего население перестанет быть марионеткой в руках опытных манипуляторов;
- создать правительство, которое выполняет волю и желание народа, т.е. сделать людей подлинными хозяевами своей страны;
- каждому человеку осознать свои истинные интересы и поддерживать те политические силы, которые защищают эти интересы;
- решать возникающие в обществе социальные и политические конфликты политическими средствами на основе компромиссов и взаимного согласия;
- создать в обществе демократические политические традиции, исключающие возврат к мрачным временам диктатуры и насилия.

¹ См.: Ситуация в СССР: что думают о ней советские люди //Сов. молодежь. 1990. 27 нояб.

² См.: Революция: суд потомков //Сов.молодежь. 1990. 7 нояб.

³ См.: Социальный барометр //Моск.новости. 1990. № 49. С. 9.

⁴ См.: Бызов Л., Львов Н. Перестройка: политическое сознание и общественное отношение //Век XX и мир. 1989. № 3. С. 12.

⁵ "Под знаменем марксизма, марксизма-ленинизма": Интервью с А.Ляпиним //Сов.молодежь. 1990. 27 нояб.

⁶ См., например: Аргументы и факты. 1990. № 14.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Б у т е н к о И.А. Анкетный опрос как средство общения социолога и респондента. - М.: Высш.шк., 1989. - 176 с.

Г р е ч и х и н В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. - М.: Изд-во Моск.ун-та, 1988. - 231 с.

Д и к а р е в а А.А., М и р с к а я М.И. Социология труда. - М.: Высш.шк., 1989. - 304 с.

Как провести социологическое исследование. - М.: Политиздат, 1989. - 222 с.

К о м о з и н А.Н., К р а в ч е н к о А.И. Популярная социология. - М.: Профиздат, 1991. - 206 с.

Краткий политический словарь. - М.: Политиздат, 1989.

Краткий словарь по социологии. - М.: Политиздат, 1989. - 479 с.

Марксистско-ленинская социология. - М.: Изд-во Моск.ун-та, 1989. - 288 с.

М а ц к о в с к и й М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методология и методика. - М.: Наука, 1989. - 116 с.

О с и п о в Г.В. Социология и социализм. - М.: Наука, 1990. 342 с.

Рабочая книга социолога. - М.: Наука, 1983. - 478 с.

Современная западная социология: Словарь. - М.: Политиздат, 1990. - 432 с.

Социально-психологические особенности личности инженера-педагога / Свердлов.инж.-пед.ин-т. - Свердловск, 1988. - 117 с.

Социология / Г.В.Осипов - руководитель авт. коллектива, Ю.П.Коваленко, Н.И.Щипанов, Р.Г.Яновский. - М.: Мысль, 1990. - 446 с.

Я д о в В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - М.: Наука, 1987. - 246 с.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Глава 1. Предмет, структура и функции социологии . .	5 ✓
1. Что изучает социология?	5
2. Философское мировоззрение и социологическое знание	13
3. Уровни социологического знания	22
Глава 2. Основные этапы и тенденции развития социологии	39
1. Становление и развитие социологии в XIX-нача- ле XX в.	39 ✓
2. Социология в XX в.	54 ✓
Глава 3. Структура социологического исследования, его этапы и элементы	72 ✓
Глава 4. Методика и техника сбора социологической ин- формации	82 ✓
1. Общее представление о методике и технике сбо- ра информации	82
2. Изучение документов	83 ✓
3. Наблюдение	68
4. Социологический опрос	92
Глава 5. Перестройка глазами социолога	102
1. Перестройка как переходный процесс	103
2. Образ перестройки в массовом сознании	109
3. Личность в ситуации социального выбора ✓	114
Глава 6. Образование как социальный институт	117
Глава 7. Семья как предмет социологического исследова- ния ✓	127
Глава 8. Социологический анализ политических процессов	136
1. Общество и политика	136
2. Личность и политика	142
3. Политические партии и общественные движения в СССР	152
4. Власть и ее функционирование	159
Рекомендуемая литература	161

Татьяна Леоновна Александрова
Людмила Анатольевна Журавлева
Гарольд Ефимович Зборовский
Лев Маркович Кантор
Сергей Петрович Мамай
Георгий Петрович Орлов
Владимир Валентинович Осетров
Татьяна Владимировна Пермякова

Социология для студента
Учебное пособие

Редакторы И.В.Зырянова, Е.А.Ушакова
Корректоры А.Я.Дубов, Т.В.Шептунова
Темплан 1991

Подписано в печать 29.03.91. Формат 60х84/16. Бумага для множ.
аппаратов. Печать плоская. Усл.печ.л. 9,47. Уч.-изд.л. 10,1.
Тираж 1000 экз. Заказ 442 Цена 2 р.50 к.
Свердловский инженерно-педагогический институт.
Свердловск, ул.Машиностроителей, II.

ПО "Полиграфист". Свердловск, ул.Тургенева, 20.

